

Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

ВЕСТНИК ИСТИНЫ



ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 1, 2012

Бог для нас – Бог во спасение

Псалом 67, 21



ПРАЗДНОВАНИЕ 50-ЛЕТИЯ БРАТСТВА В КРАСНОДОНСКОЙ ЦЕРКВИ МСЦ ЕХБ



Духовно-назидательный журнал Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов

Издаётся с 1963 года

Выходит шесть номеров в год

Издаётся на пожертвования верующих

Распространяется безвозмездно

Отпечатано в типографии издательства «Христианин» МСЦ ЕХБ

1 (215) . 2012

Москва

Господь есть Бог ведения
Редакция 1—2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

От Бога или от людей?
И. П. Плетт 3—4
Если Бог за нас...
А. В. Гамм 5—6
Усмотри погрешности свои
Б. Р. 7—9

ЦЕРКОВНОЕ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО

Вечеря Господня
Служители МСЦ ЕХБ 10—111

«ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ...»

Победа – от Господа!
Г. К. Крючков (воспоминания) 12—17

С ПОЛЕЙ БЛАГОВЕСТИЯ

Царское повеление
А. Н. Елисеев 18—19

О БЛАГОДАТИ, ДАННОЙ ЦЕРКВАМ

Благоволит Господь к народу Своему
(Из жизни Могилёвской церкви МСЦ ЕХБ) 20—24

ЭХО ЮБИЛЕЯ

«Ни шагу назад!»
А. И. Шишкова 25—27

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Бог сирот и вдов
В. М. Хорев 28—37

МОЛОДЁЖНАЯ СТРАНИЧКА

Христос прежде всего!
А. П. Пилипенко 38—39

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Радость посвящения 40—41

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

Непобеждённые
Е. Н. Пушков 42—44

СТИХИ, СТИХИ, СТИХИ 3 с. обл.

Не любите мира
Освящение и очищение
Ближе к вершине

с.7

Усмотри погрешности свои

Победа – от Господа!



с. 12

с. 18



Царское ПОВЕЛЕНИЕ

Ни шагу НАЗАД!

с. 25



Господь есть Бог

ВЕДЕНИЯ

1 Цар. 2, 3

Ведение — драгоценное качество, великий дар небес, ключевая составляющая Божьих благословений. Где есть ведение, там действует благодать, там — простор для Духа Святого, там — пробуждение. Простираясь в будущее, пророк Исаия восклицал: «Настанут безопасные времена твои, изобилие спасения, мудрости и ведения...» (Ис. 33, 6), «Земля будет наполнена ведением Господа...» (Ис. 11, 9).

Весьма ёмкое по смыслу старинное слово ведение означает: знать, верно разуместь, верно видеть, верно взвешивать, верно судить, верно реагировать, верно относиться. К этому способен только духовный, бодрствующий, трезвый, внимательный, неравнодушный человек. От его пронизывающего взгляда не ускользнёт ни одна деталь. Он может понять мотив того или иного поступка; способен осмыслить причинно-следственные связи событий.

В благословенное для Израиля царствование Давида народ был богат ведением: «Из сынов Исахаровых пришли люди разумные, которые знали, что когда надлежало делать Израилю...» (1 Пар. 12, 32). Это были люди, обладающие даром ведения. Как много значат эти слова: знать что и когда делать!

Противоположность ведению — духовное непонимание, несмысленность, невнимательность, равнодушие, беспечность, неспособность объяснить и обосновать своё суждение.

Грозные слова произнёс к Израилю пророк Осия: «Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения...» (Ос. 4, 6). Для нас привычнее было бы прочитать: истреблен будет за грех, за от-

ступление. Но нет — за недостаток ведения.

Потере ведения в народе предшествует всеобщее духовное разобщение, разрыв взаимно скрепляющих связей. Плотный туман неопределённости, непонимания настоящего и будущего обволок в своё время сердце многих израильтян. В такой период люди нередко погружаются в личную жизнь. Каждый город и населённый пункт в Израиле (в новозаветное время — каждая община, группа) жили своими локальными проблемами и радостями, каждый человек был занят личными нуждами, каждая семья жила своим маленьким мирком. Мало кого интересовали судьбы Божьего народа. Люди перестали ощущать духовное единство. Пророк Малахия строго обличал: «Вы говорите: "тщетно служение Богу, и что пользы, что мы соблюдали постановления Его и ходили в печальной одежде пред лицом Господа Саваофа? И ныне мы считаем надменных счастливыми; лучше устраивают себя делающие беззакония, и хотя искушают Бога, но остаются целы"» (Мал. 3, 14—15).

Однако слова пророков, тревожащих сердце и сознание, были весьма непопулярны. На первый взгляд, как будто бы один народ, и в то же время каждый сам по себе. Неведение позволяло людям пребывать в ложном покое: «Меньше знаешь, лучше спишь». Эту мирскую мудрость стали исповедовать в Божьем народе. Трагедия заключалась в том, что люди многое могли знать, Бог ничего от них не скрывал, но они не хотели знать, полагая, что так удобней и спокойней жить.

Всеобщее равнодушие не позволяло народу соответственно

отзываться на беззаконие; беспечность не позволяла пробудиться и обрести духовную общность, стать вновь единым монолитом в борьбе с грехом; фальшивый мир предпочитали истине и открытому обличению зла. В таком состоянии народ не способен увидеть скрытно подбирающиеся опасности, поэтому будущее его трагично — он будет истреблён.

Человеку из Божьего народа, потерявшему ведение, присущи раздражение, злоба, жестокость по отношению к ближнему: «И подошел Седекия, сын Хенааны, и, ударив Михея по щеке, сказал: как, неужели от меня отошел Дух Господень, чтобы говорить в тебе?» (3 Цар. 22, 24). «Раб тот... начнет бить товарищей своих...» (Матф. 24, 48—49). Когда же приходит день злой, с таким рабом происходит то, о чём сказал Михей Седекии: «Ты увидишь это в тот день, когда будешь бегать из одной комнаты в другую, чтобы укрыться». Крайняя степень неведения очевидна в отчаянном поведении человека, не способного найти себе место и покой даже в двух комнатах. Как же далеко он заблудился в духовной действительности!

Сегодня есть смысл особенно внимательно отнестись к Писаниям малых пророков, потому что большинство из них провозглашали Слово Божье к народу, близко подошедшему по времени к первому пришествию Господа Иисуса Христа. Мы живём накануне второго пришествия Христа и, к сожалению, во многом похожи на израильтян накануне первого пришествия Господа.

Итак, неведение — это своего рода забвение, забытьё, как сон, как нетрезвость. Неведение —

скрытая духовная болезнь без болевых ощущений, это следствие разобщения с Богом и потери благоговения перед Ним. Неведение — это страшный духовный недуг, приводящий только к истреблению, это распространённое явление среди Божьего народа накануне пришествия Господа нашего Иисуса Христа.

Как же избежать Божьему человеку этой всепоражающей болезни? Как быть похожим на тех прекрасных мужей, которые знали что и когда нужно делать Израилю? Есть три истины, помогающие стяжать это редкое в наши дни благословение. Они указывают, как сохранять ведение в сердце и разуме.

1. Два свидетеля

Ещё в дни Моисея свидетельство двух признавалось истинным (Втор. 17, 6). Господь посылал Своих учеников на проповедь по двое. Двух Божьих посланников мы встречаем и в книге Откровение (Откр. 11, 3). Истина о двух свидетелях красной нитью проходит через всю Библию. Наша духовная жизнь также начиналась со свидетельства Двух. Эти два великих Свидетеля и сегодня продолжают Свою спасительную миссию — Библия и Дух Святой. Именно от их благодатного действия мы получили рождение свыше (Иоан. 3, 5). Наставление, совет, заповедь и повеление этих двух Свидетелей должны быть насыщены в нашем ученичестве, как воздух.

«Какое твоё отношение к Библии?» — слыша этот вопрос, многие христиане признают его неуместным: «Кто не знает, что Библию нужно ежедневно читать и изучать?» Однако наше отношение к Библии определяется не только этим. То, как мы чтим святые заветы в повседневной жизни, как исполняем Божьи заповеди в обстоятельствах, подталкивающих к их нарушению, открывает наше подлинное отношение к Священным страницам. Сколько раз, пренебрегая заповедями Христа, мы оправдывали себя обстоятельствами! При огромном множестве хри-

стиан, подлинная любовь к Библии и благоговение перед ней является редким качеством, однако без него невозможно обрести ведение.

Какое твоё отношение к Духу Святому?

Здесь следует отметить: хотя эти два, следующие друг за другом, вопроса разделены, тем не менее, два Свидетеля трудятся только вместе. Кто читает Библию без помощи и толкования Духа Святого, — правильно ничего не уразумевает, ибо «...никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою» (2 Петр. 1, 20). И наоборот, нельзя руководствоваться помазанием (1 Иоан. 2, 27) в отрыве от благоговейного изучения Библии. Кто пренебрегает одним Свидетелем, для того Другой непременно умолкнет.

Именно по этому признаку можно условно классифицировать множество христианских лжеучений. Когда церковь пренебрегала Библией и делала акцент на откровения Духа, она уклонялась в чувственное христианство. Тот, Чьих откровений она страстно желала, в огорчении удалялся, и освободившееся место занимали духи заблуждения. Когда же церковь пренебрегала поучением помазания и искала лишь познания, Библия закрывалась для таковой и церковь, надмеваясь умом, скатывалась к модернизму, держащему критически относиться к Священному Писанию.

Христианин, как ты относишься к Духу Святому? Знаешь ли Его голос? Когда ты открываешь Библию, слышишь ли Его наставления? Может быть, ты неоднократно огорчал Святого Духа и слова Его стихли в твоём сердце? Тогда и Библия для тебя — запечатанная книга, ты будешь толковать её только превратно. Уразумеем эту важную истину: два Свидетеля действуют только вместе. Слышать Их истинное свидетельство, понимать Их наставление, умиляться и возгораться сердцем от Их благодатного огня — это и значит быть богатым ведением.

2. История

«Помни весь путь, которым вел тебя Господь...» — гласит Божья заповедь (Втор. 8, 2). Знание истории церкви, правильное её осмысление способствует обретению ведения. Изучение и понимание прошедших дней позволяет понимать дни сегодняшние.

В нашем братстве это существенное обстоятельство имеет особое значение. Пробуждённая церковь с 50-летней историей обладает уникальными духовными сокровищами, большим опытом Божьих побед. Каждый её шаг веры достоин внимательного изучения. Прошедший юбилейный год был насыщен большими торжественными общениями; немало важных и полезных материалов опубликовано в журнале «Вестник истины». Как востребовано это духовное богатство Божьим народом? Многие ли поняли, что осмысленное отношение к наследию отцов поможет отразить угрозы наших дней?

Очень важно понимать события прошлых лет в свете библейских истин. Это поможет нам извлечь для себя полезные уроки, которые умножат наше ведение.

Христианин, обладающий ведением, внимателен к истории. Он находит в ней героев веры, вдохновляется их подвигами, изучает опасности и обольщения, которые встречала церковь на пути, чтобы обойти их самому.

3. День сегодняшний

«Скажешь ли: "вот, мы не знали этого"?» (Прит. 24, 12). Дух Святой зовёт вникать и понимать, в какое время мы живём; научает различать остроту борьбы и напряжения в духовном мире; призывает знать, как живёт Божий народ, какие трудности испытывает. Прилагайте сердце к нуждам святых и уразумейте, каковы они. С Божьей помощью удаляйтесь от бездумного следования за большинством, достигайте духовного ведения.

Да благословит Господь Свой народ в наши последние лукавые дни и да изольёт вновь и вновь на каждое жаждущее сердце дух совета и крепости, дух ведения и благочестия (Ис. 11, 2)! ■

От Бога ИЛИ ОТ ЛЮДЕЙ?



Сын Божий оставил славу неба и пришёл на землю, чтобы открыть людям волю Своего Небесного Отца, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). Христос послан проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, — словом, служить людям и сказать всё, что каждому важно и полезно знать (Лук. 4, 18; Матф. 20, 28). Тем непривычной кажется Его нежелание ответить тем, кто обратился к Нему с вопросом. «И Я вам не скажу, какую властью это делаю» (Матф. 21, 27), — слышали от Него неожиданный отказ религиозные вожди народа и блюстители правосудия.

Это произошло после того, как Иисус выгнал из храма всех продающих и покупающих и, когда Он возвращался из Вифании в Иерусалим, по Его слову засохла смоковница — Он не нашёл на ней ничего, кроме листьев. «И когда пришел Он в храм и учил, приступили к Нему первосвященники и старейшины народа и сказали: какую властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть?» (Матф. 21, 23).

Возникает вопрос: действительно ли первосвященники и старейшины хотели узнать, какой властью Христос изгнал торгашей из храма, или они намеревались в который уже раз уловить Христа в слове?

Иисус предоставил им возможность самим ответить на свой вопрос. Он предложил открыто признать: «Крещение Иоанново откуда было: с небес, или от человеков?»

«Если скажем: "с небес", то Он скажет нам: "почему же вы не поверили ему?"» — рассуждали приступившие к Нему.

«С небес» — значит от Бога. А то, что исходит от Бога, нужно беспрекословно принимать и исполнять в жизни. Поверив свидетельству Иоанна Крестителя, нужно было прежде всего сотворить достойный плод покаяния, то есть исповедать грехи, принять крещение и следовать тому, чему учил пророк, исправляться в том, за что он их обличил.

Вопрос: откуда исходит то или иное повеление или поручаемое дело — весьма важный и обширный. Его следовало бы чаще задавать и нам, живущим в третьем тысячелетии. В 2011 году наше братство торжественно отмечало 50-летие духовного пробуждения церкви ЕХБ. В этой связи каждому уместно спросить себя: откуда оно? С небес, от Бога, от Духа Святого или от человеков? Конечно, мы верим, что пробуждение — с небес! Бог увидел бедствие стенающего от беззаконий народа, как в своё время услышал вопль сынов Израилевых в Египте и вывел их из рабства (Исх. 3, 7—8).

Одним из ярких доказательств, что пробуждение церкви небесного происхождения, является повсеместный радостный отклик бодрствующего народа Господнего на Послания служителей Инициативной группы. Души были приготовлены Духом Святым и как будто ждали лишь сигнала вступить за дело Божье, изменить то позорное духовное положение, в котором оказались верующие зарегистрированных общин под руководством сотрудничающих с безбожием служителей, ведущих разрушительную работу по низложению Христовой Церкви.

Послания были написаны просто и доступно и восприняты сердечно потому, что исходили от Бога, с небес. Я был членом в зарегистрированной церкви. В те годы богослужения вне молитвенного дома запрещались. Тем не менее, у нас была небольшая самостоятельная молитвенная группа, мы собирались раз в неделю. Получив Послание Инициативной группы, я сразу прочитал его в кругу братьев (сестёр в нашей молитвенной группе не было). Мы все единодушно восприняли изложенные в Послании призывы подвизаться за истину, которой нужно следовать, и пошли этим путём.

Дальнейшее благословенное развитие дела пробуждения церкви убедительно подтверждает: оно с небес! Народ Божий охотно пошёл путём очищения, освобождаясь от греха зависимости от сильных мира сего, чтобы служить Богу так, как повелевает Его Слово. Оно является руководством нашей жизни и служения.

Поскольку наше братство с радостью приняло, как с небес, призыв к очищению и освящению, Господь не сказал нам: «Я вам не скажу», но продолжал разговаривать с нами и объяснять преимущества узкого пути. Юбилейные общения, проходившие в каждом объединении братства в 2011 году, свидетельствуют о том, что ни у кого нет сомнения, что дело пробуждения церкви было с небес.

Основными признаками духовного пробужде-

ния являются: обретение Богоприсутствия в каждой душе и в каждой общине и независимость церкви от внешних. «Это стало нашей постоянной заботой. К святому, верному, чистому хождению перед Богом мы призывали народ Божий с первых дней пробуждения... ибо глубоко убеждены: сила и жизненность церкви не в блеске её храмов или в пышности богослужения, а в Боге, в ней пребывающем! И это Богоприсутствие обеспечивается нашей святостью, покаянием всех детей Божьих и в первую очередь Его служителей. И до тех пор, пока мы бодрствуем, стремимся ходить в святости — Бог будет с нами, и с Ним мы одержим полную победу. И напротив, если будем покрывать грех, проявлять малодушие и страх, — Бог оставит нас, а без Него нас ожидает поражение и гибель» («Братский листок» №4, 1991). Значит, Божьему народу нужно идти узким, жертвенным путём.

Мы знаем, что мир будет пытаться влиять на нашу духовную жизнь, но мы отказались от этого влияния. В последнее время много говорят о смене поколений. Одно уходит, другое вступает в силу, трудится, а там и третье подрастает. Но есть ли в поколениях, пришедших на смену, принципиальная убежденность, что путь отцов, который они готовятся перенять, — от Бога, что он — сшедший с небес? Открыта ли сердцу молодых христиан эта судьбоносная истина? Если «да», то они должны подвизаться за чистоту Церкви, как подвизались отцы.

С первосвященниками и старейшинами Израиля, пожелавшими узнать, какой властью Христос изгоняет бесов, исцеляет больных, творит чудеса, дело обстояло не так, как с простым народом. Мытари и блудницы искренне каялись, верой принимали спасение и вперёд законоучителей входили в Божье Царство. А первосвященников Христос обличал: «Пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему...» Не поверили, хотя знали, что Иоанн Креститель мученической смертью запечатлел верность Богу. Они видели множество спасённых и исцелённых Христом. Вожди Израильского народа не могли не знать, как при крещении отверзлись небеса и Дух Божий в виде голубя сошёл на Христа и прозвучал «глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение». Но они, «и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему» (Матф. 3, 17; 21, 32).

Новому поколению, вступающему на пройденный отцами путь, необходимо, как говорит автор послания к Евреям, «чтобы каждый... оказывал такую же ревность до конца» (6, 11–12). Братья и сёстры нашего братства, глубоко уверенные, что духовное пробуждение церкви — Божье дело и сошло с небес, осознанно пошли узким путём, заведомо зная о последствиях (узы, гонения и смерть святых). Однако, несмотря ни на что и не дорожа своей жизнью, проявили верность Богу и остались непоколебимыми.

Тот же призыв звучит сегодня и для Христова цветущего племени, рождённого в бурях: оказывайте такую же ревность до конца! До какого конца? До 50-летия, а дальше — как придётся?! Нет и нет. До тех пор, пока живём на этой земле; до

тех пор, пока Господь не придёт и не возьмёт Свою Церковь — именно этого благословенного конца мы ожидаем!

Оказывать ревность до конца необходимо ещё и потому, что мы способны ослабевать в ревности к делу Божьему, а некоторые, к сожалению, говорят даже: «Хватит! Мы уже потрудились, пусть другие поработают...» Бодрствующий христианин так не скажет. Он ещё усерднее будет подражать «тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования» (Евр. 6, 12).

Наши отцы, сохраняя верность Богу, оставили добрый пример. Они очень ответственно относились к каждому делу и постоянно испытывали: от человеков оно, или с небес?

Каждый из нас имеет к чему-либо определённую расположенность. Например, к музыке. Одним нравится бодрое, оживлённое звучание, другим нравится тихое, мелодичное. Однако суть вопроса не во вкусах. У одних очень развито чувство подлинно красивой, изящной и благоговейной музыки, у других это чувство притуплено или совсем отсутствует, им любая музыка хороша. Но главное — из какого источника исходит музыка. Автор её — Бог? Она вдохновлена Духом Святым? Она — с небес? В таком ли тоне, ритме воздают хвалу Богу небожители? Или эта музыка явно человеческого, плотского происхождения, которая бесславит Господа и оскорбительна для Его слуха? Даёт ли Господь нам дух различения, что свято, а что не свято? Есть ли у нас чувство навыка различать, что добро, а что зло? (Евр. 5, 14).

На вопрос первосвященников и старейшин Христос отказался отвечать: «Я вам не скажу...» Говорит ли нам сегодня Господь, какая музыка Богодуховенна, какая одежда прилична святым? Наши понятия с небес, от Духа Божьего или мы руководствуемся мнением людей? Смотрим и подражаем друг другу, а водительством Божьим пренебрегаем? Если мы не ориентируемся на повеления Слова Господнего, а самовольно устанавливаем правила, позволяющие отклоняться от заповеданного Христом, то можем прийти до того, что Христос перестанет разговаривать с нами, а это уже — беда.

В жизни псалмопевца Давида были тяжёлые моменты, когда Господь не разговаривал с ним. Он был смущён и умолял: «К Тебе, Господи, взываю: твердыня моя! не будь безмолвен для меня, чтобы при безмолвии Твоем я не уподобился нисходящим в могилу» (Пс. 27, 1). Чтобы подобное не случилось с нами, необходимо чутко прислушиваться к тому, что нисходит с небес, от Бога, и беспрекословно исполнять Его повеления.

Мудрость, сходящая с небес, «...свыше, первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак. 3, 17). Такой Божественной мудростью нужно руководствоваться.

Человеческая мудрость носит лишь приятное на слух имя, а по сути — земная, душевная и что страшнее всего — бесовская, которая несёт с собой неустройство и всё худое. Будем крепко держаться мудрости, сходящей от Бога, и поступать так, как Он учит нас в Своём Слове. ■

Если Бог ЗА НАС...

“Е

если Бог за нас, кто против нас? Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8, 31–32). В юности я слышал проповедь на эту тему. Перескажу, что запомнил.

После грехопадения первых людей Бог воззрел с высоты небес на обречённых — что сделать для их избавления?

Осыпать согрешивших золотом? — Но «какой выкуп даст человек за душу свою?»

Создать для изгнанных из рая новые миры? — Не доставят они им утраченного блаженства, не исцелят греховные язвы, не освободят совесть от сознания вины.

Единый, Кто избавит человечество от смерти и вернёт потерянный рай, — возлюбленный Сын, Иисус Христос! И Бог не пощадил Его, отдал на страдания и смерть за грехи всех нас. Это была совершенная жертва. Лучшей нет. Иисус Христос — самое убедительное доказательство, что Бог — за нас! За наше избавление от ада! За наше вечное спасение и вечное блаженство!

Кому из христиан не дороги обетования Господа: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Матф. 28, 20); «Не бойся, ибо Я — с тобою...» (Ис. 41, 10). Эти драгоценные слова ободряют нас в земном странствовании. У многих эти тексты Писания красиво оформлены и прикреплены в доме на видном месте. Всё это очень хорошо при условии, если Бог действительно за нас. А если против? Если Бог не на нашей стороне? Если Христос имеет против нас даже немного, как имел против Ефесской, Пергамской и Фиатирской церквей (Откр. 2: 4, 14, 20), чем это может обернуться для нас? Как повлияет на нашу конечную участь? Или такой ситуации не может быть? — Может.

Читающим Библию хорошо известна жизнь двух братьев-близнецов Исава и Иакова. Исав родился первым, то есть был первенцем, что имело большое значение в те времена. Но ещё до их рождения Бог отдал предпочтение Иакову и сказал, что «больший будет служить меньшему» (Быт. 25, 23). Однако, возмужав, Иаков опасался, что по праву старшинства благословение получит Исав. Его опасения были не беспочвенны: отец любил Исава, который умел готовить дичь по его вкусу, и перед смертью решил его благословить (Быт. 27: 4, 7). Ревекка, мать сыновей, любящая больше Иакова, предприняла всё, чтобы это не состоялось. По её подсказке меньший сын хитростью взял благословение (Быт. 27, 35), а с ним — печаль



и тяжёлое изгнание. На своевольных путях он много перенёс — 21 год провёл на чужбине!

Но вот пришло время возвратиться домой. По дороге «встретили его Ангелы Божии. Иаков, увидев их, сказал: это ополчение Божие. И нарек имя месту тому: Маханайм» (Быт. 32, 1–2). Нам неизвестно количество Ангелов в сошедшем с неба ополчении. У Бога — могущественная армия. Само имя «Господь Саваоф» означает: «Господь воинств небесных». Он выслал Своё ополчение для ободрения Иакова, который боялся встречи с Исавом. Хотя для защиты Господь нередко посылал и одного Ангела. Так один Ангел сдерживал огромное войско фараона, преследующее израильтян по выходе их из Египта (Исх. 14, 19–20). В дни Езекии один Ангел Господень в одну ночь «поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч», — это по силам Ангелу (4 Цар. 19, 35).

И пророк Исаия, предвозвещая рождение Божьего Сына, предсказал, что «умножению владычества Его и мира нет предела...» (9, 7). Вот какой всемогущий Бог покровительствует святым! Воистину, если всесильный Бог за нас, кто осмелится восстать против нас?!

Иаков, увидев ополчение Божье, не возликовал, хотя эта встреча была не случайной. Бог устроил её, чтобы он не пал духом: «Иаков, что значат жалкие четыреста человек Исавовых в сравнении с ополчением Ангелов, готовых защитить тебя?! Господь со Своим войском идёт впереди тебя, не робей!» К сожалению, Иаков только нарёк имя памятному месту «Маханайм», а сам продолжал в панике метаться: послал Исаву три партии щедрых даров с вестниками, разделил стан и перевёл через поток Иавок всё, что у него было, а сам не пошёл.

В ту тревожную ночь Иаков остался один. «И бо-

ролся Некто с ним, до появления зари» и не мог одолеть его (Быт. 32, 24).

Бог боролся с человеком?! Как могло такое произойти? Вместо того чтобы вступить за Иакова, Бог боролся с ним. Что же так отстаивал Иаков? В чём упорствовал и не покорялся Богу? Он добивался благословения, но своими путями. Он отстаивал свой образ жизни, считал, что ведёт себя правильно. Разве он поступал пренебрежительно и легкомысленно по отношению к первородству, как Исав? Иаков надеялся на свой гибкий ум, предусмотрительность, расчётливость и не мог вполне довериться слову Господа: если Он обещал благословить, значит непременно исполнит. Иаков не научился уповать, не хотел ждать. Он всё устраивал сам, чем только усложнял своё существование.

Одинок ли он в таком поведении? Бог неоднократно являл и нам Своё всемогущество. Он силен изменить в одну ночь самые безвыходные обстоятельства. По молитве Иисуса Навина Бог остановил солнце, и оно стояло среди неба и не спешило к западу почти целый день, доколе народ мстил своим врагам (И. Нав. 10, 12–13). И сегодня умножению владычества Божьего нет предела! Ему подвластна Вселенная. «Он велик силою, судом и полнотою правосудия. Он никого не угнетает» (Иов. 37, 23). Он влечёт каждого на путь смирения, но никогда не принуждает. Он долготерпит, не желая, чтобы кто погиб. И сохрани Господь, чтобы кто-то из нас пренебрёг Его любовью и стал богопротивником. «Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать» (Иак. 4, 6).

Многие христиане ошибочно считают: если бы у меня на работе был другой начальник, или уехал бы неуживчивый сосед, или обстоятельства стали чуть лучше, тогда бы и моя духовная жизнь пошла ровнее, устойчивей. Друзья! Частичное изменение внешних условий не решает проблемы. Грешникам нужен Христос! Он, поселившись в сердце человека, преобразует душу, возрождает её к новой жизни.

Апостолы Пётр и Иоанн, увидев у ворот храма хромого, могли дать ему на пропитание денег, допустим, на неделю, и он был бы доволен. Но как только бы деньги закончились, он снова вынужден был влачить нищенскую жизнь. Апостолы решили проблему несчастного раз и навсегда. Они сказали: «...во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи» (Д. Ап. 3, 6). После чуда исцеления бывший хромым сам будет зарабатывать себе на хлеб, его никто уже не увидит у ворот храма. Он внутри храма будет славить Бога за Его милосердие.

Каждый христианин нуждается в постоянном присутствии Бога в сердце. Скоуфилд в комментариях на 15 главу Евангелия Иоанна пишет: «Пребыть в Господе — это, во-первых, удалить из сердца всё, что разделяет с Богом, то есть исповедать всё греховное. И, во-вторых, впустить Бога во все сферы личной жизни. Ни в чём не препираться с Ним, всецело Ему покориться и в послушании следовать за Ним».

Как часто некоторые спорят с Богом, отстаивая своё неверное поведение. Уже и совесть обличает их, и друзья увещевают, а они продолжают искать оправдания своему греху. Советуются то с одним служителем, то с другим, не одобрит ли кто-то из

них его точку зрения? Не думают такие христиане, что фактически борются с Богом, не задают себе вопрос: разве хотя кому-нибудь удалось склонить Бога на сторону греха?

Возможно, и Иаков считал, что Бог, Который хранил и благословлял его у Лавана, одобряет его самовольную жизнь. «Значит, Бог доволен мной. Значит, можно и дальше продолжать так жить...» Нет. Щедрыми благодеяниями Бог обращал внимание Иакова на Своё могущество, на Своё долготерпение. «Мои благословения печали не приносят, они бестревожны, — как бы говорил Бог, — и ты получишь их, но при условии, если вполне покоришься Мне. Если и дальше будешь жить своевольно, то Я окажусь твоим противником».

Назорею Божьему, Самсону, Бог дал необычайную силу, чтобы спасти Израиль от филистимлян. Но когда «начал Дух Господень действовать в нём», он, к сожалению, во многом поступал своевольно. Не послушал родителей и женился на язычнице (Суд. 14, 3). Она обошлась с Самсоном коварно: вышла замуж за его брачного друга. Однако как бы ни были его поступки неверны и греховны, необыкновенная сила в нём не убывала. Лишь когда Далида выведала тайну его назорейства и остригла семь кос головы его, Самсон пробудился и сказал: «Пойду, как и прежде, и освобожусь. А не знал, что Господь отступил от него» (Суд. 16, 20).

Бог долготерпеливо трудится над каждым из нас. Трудится нежно, не лишая благодеяний. Но как часто имеющие веру в Иисуса Христа злоупотребляют Его милостью, не обращают внимания на Его обличения, препираются с Богом, так что Он вынужден сокрушить их упрямство, как некогда сокрушил в Пенуэле Иакова.

Заметьте важную деталь: прежде чем благословить Иакова, Бог спросил его: «Как имя твоё?» Этим вопросом Он как бы уточнял: «Ты до сих пор ходишь под чужим именем, каким назвал себя двадцать лет назад, когда похищал благословение?» (Быт. 27, 18–19). В тот ответственный час Иаков не солгал Богу: «Да, я Иаков, хитрый и запинаящий — такова моя плотская греховная сущность. Но я жажду получить истинное благословение и не отпущу Тебя, Господи, пока не благословишь меня».

И только тогда, когда Иаков покончил с прежней своевольной жизнью и признал, что похищенное благословение не принесло мира его душе, Господь нарёк ему имя «Израиль», то есть «князь Божий». «И благословил его там» (Быт. 32, 29).

Так и хочется спросить: «Иаков, зачем ты так долго уклонялся от подлинного благословения, принадлежащего тебе ещё до рождения? Зачем до утомления препирался с Богом, жил в постоянном страхе и мучениях?»

Дорогие друзья! Да возжаждет наша душа истинного Божьего благословения, а оно — в повиновении и полном послушании Ему. Оставим ради этого всякое сопротивление Богу, не станем прибегать к словам лукавым для извинения дел греховных (Пс. 140, 4). Будем искренни и покорны Богу, только тогда Он будет за нас и мы не устрашимся никого, кто объявит нам войну и восстанет против нас. ■

Усмотри погрешности свои

Псалом 18

Начальнику хора. Псалом Давида.

Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь.

День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание.

Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их.

По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их. Он поставил в них жилище солнцу,

и оно выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, пробежать поприще:

От края небес исход его, и шествие его до края их, и ничто не укрыто от теплоты его.

Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых.

Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи.

Страх Господень чист, пребывает вовек. Судбы Господни — истина, все праведны.

Они возжеленнее золота и даже множества золота чистого, слаще меда и капель сота;

И раб Твой охраняется ими; в соблюдении их великая награда.

Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня

и от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мною. Тогда я буду непорочен и чист от великого развращения.

Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи, твердыня моя и избавитель мой!

Тема Псалма ясная и чёткая. В нём отмечены два великих проповедника. Первый — это природа, Божье творение (1—7 ст.). Так сказано и в послании к Римлянам: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество... чрез рассматривание творений видимы...» (1, 20). То есть любой человек, независимо от происхождения и в какой точке земного шара живёт, знатный или простолюдин, грамотный или не очень, — может понимать речь природы, потому что «по всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их». Творение Божье расскажет ему о великом Авторе, сотворившем всю эту красоту. Давид не мог не сказать людям о величайшем источнике истины. Он восторгался этим дивным проповедником.

Созерцающая природу, псалмопевец видел в ней Бога и указывал на второго величайшего проповедника — Слово Божье. В Моисеевом законе сказано, что свидетельство двух истинно (Втор. 19, 15). Бог предусмотрел соблюсти этот принцип в откровении Своей истины человечеству.

Царь Давид, как человек широкого духовного кругозора, как поэт и музыкант, характеризует Слово Божье с разных сторон. Необычайные эпитеты, возвышенные определения даёт он величайшему сокровищу: «закон Господа», «откровения и повеления Господа», «заповедь и страх Господа», «суды Господни». Каждая грань этого сокровища сияет особенно, отображает свою истину, подчёркивает свои характерные черты. На жаждущую человеческую душу Слово Господне воздействует исключительно положительно и ведёт ко спасению.

Нельзя не заметить, что автор этого Псалма, рассуждая о Слове Божьем, обратил пристальное внимание на суды Господни. Он признал их праведными. Они для него возжеленнее множества чистого золота, слаще мёда и ка-

пель сота. «Раб Твой охраняется ими, — говорит Давид, — в соблюдении их великая награда». Это действительно так. Слово Божье — нелицеприятный судья, «оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4, 12).

Однако для христианина более естественно искать в сокровищнице Слова Господнего утешение, радость, поощрение, познание воли Божьей — это нам приятно, это нам нужно. Но суды Господни... Кто когда тосковал по скамье подсудимых? Нравится ли нам, чтобы Господь судил нас? Для человека свойственно избегать процедуры суда. Если уж и проходить через действие суда, то изредка, иногда. В крайнем случае, перед вечерей Господней проверить своё хождение, осудить и оплакать недостойное, или когда совершается служение по очищению и освящению всей церкви. А постоянно подвергать «себя ранам всякий день и обличениям всякое утро», как Асаф, — такой опыт не все приемлют с радостью (Пс. 72, 14). Этому нужно научиться. Давид знал стремление человеческого естества уклоняться от Божьих судов и именно к этой неприятной, на первый взгляд, стороне великого сокровища привлекает наше внимание, потому что в ней — великое благо и великая награда для каждого.

По-человечески это выглядит действительно необычно. Кто добровольно сядет на скамью подсудимых? Псалмопевец как будто вопреки всякой логике откровенно признаёт: «Истомилась душа моя желанием судов Твоих во всякое время» (Пс. 118, 20). Когда Бог обличал Давида, он принимал это как милостивую заботу и не тяготился строгим словом. А когда Бог молчал и не обличал, он переживал, понимал, что это ненормально. Его душа чувствовала потребность в Божьих судах, корректирующих его жизнь и сердечные помышления. Многим может пока-

заться странным это томление, но это — нормальный духовный процесс в жизни христианина.

Обратим внимание на последнюю часть 18 Псалма. Когда Давид попал под яркий свет Слова Божьего и Божьих судов, какое чувство, какой возглас вырвался из его сердца? «Кто усмотрит погрешности свои?..» (ст. 13).

Этот вопрос остаётся важным и для нас, и не только тогда, когда мы были грешниками, но и в последующие годы следования за Господом. То есть над своими поступками, над своей жизнью мы должны производить тщательный суд и делать это постоянно. Согрешения должны нас беспокоить и причинять боль не менее, чем когда мы впервые стонали и зывали к Богу в покаянии. Это благостное и верное действие Слова Божьего в первую очередь проникает в глубину сердца и судит грех и только после покаяния ведёт человека к утешению, к радости, не минуя, конечно, очищение и исповедание. Таково духовная закономерность.

«Кто усмотрит погрешности свои?» Это риторический вопрос. Это утверждение факта, что все погрешности невозможно перечислить. Кто в истекшем дне зафиксировал их все до одного? Можно тщательно проверять, исследовать свои мысли и дела, но всё равно что-то упустить, не заметить.

В этой связи вполне понятен скорбный возглас Давида: «Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня и от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мною». О каких тайных и о каких умышленных говорит автор?

В Библии есть два понятия тайных грехов. Первое: это те грехи, которые человек знает, но утаивает. То есть он их не открывает и со страхом оглядывается вокруг, чтобы кто-либо случайно не узнал произошедшее в его жизни или в чём состоит его падение. О таких тайных грехах Библия говорит прямо и конкретно: «Скрываю-

щий свои преступления не будет иметь успеха...» (Притч. 28, 13). «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1, 9). Здесь указан чёткий путь к оставлению тайных грехов и очищению от них — исповедание. Другой возможности не существует.

Но есть такие тайные грехи, которые сознание человека не зафиксировало. Он что-то сделал, но совершенно не понял, что это плохо. В румынском переводе этот стих звучит конкретнее: «Прости грехи мои, которых я не знаю». То есть я их сделал, но сердце моё не вздрогнуло и совесть молчит, не судит и не тревожит напоминанием: «Это же плохо! Это же грех!»

Французский перевод этого стиха углубляет и утверждает эту мысль: «Прости мне то, что я игнорирую».

Таких грехов в нашей жизни может быть довольно много. Христианин сказал неосторожное грубое слово ближнему, и сердце ближнего пронзила боль, он едва сдерживает слёзы, а нагрубивший даже не заметил, как говорят, глазом не моргнул, и пошёл как ни в чём не бывало. Эти тайные, не затронувшие сознание грехи могут быть многолики. Истинны слова Апостола Иакова: «Все мы много согрешаем» (3, 2). Местоимение «мы» включает и его, и всех нас. Если Бог «и в ангелах Своих усматривает недостатки» (Иов. 4, 18), как не увидит их в нас? Ему ли нечего сказать нам каждый день? Ему ли не в чем обличить нас?

Другой вопрос: воспринимаем ли мы тихие намёки и обличения Духа Святого? Мы зачастую полагаемся на свои суждения: не заметил, совесть не судит, значит, грехов нет, значит, день прожит прекрасно.

Сын или дочь поступили самовольно и веселы, а родители стонуют, молятся Богу, чтобы Он сделал сердце детей чутким и чтобы они не оскорбляли отца и мать.

Невестка создаёт напряжённую обстановку в доме и даже не догадывается, что виной всему — она. Привыкла учитывать только себя и тем, что остальные пренебрежены ею, совсем не тревожится.

Мы должны сознавать: нашу жизнь сопровождают тайные, незамеченные нами грехи — они-то и должны беспокоить нас. В среде христиан, казалось бы, хорошо знающих Священное Писание, понятие «грех» бывает очень упрощённым, иногда донельзя упрощённым. Приближается первое воскресенье месяца — нужно участвовать в вечере Господней. Мы оглядываемся на прожитый месяц и рассуждаем примерно так: ни с кем не поссорился, были небольшие шероховатости, но попросил у Господа прощение — значит, всё нормально и стираем руку к святыне Господней. Область же тайных грехов, которые мы совершили и не осознали, и не поняли, часто совершенно не беспокоит нас, а грехи-то есть, от них нужно избавление.

Стоит спросить любого прохожего, что такое грех, и он даже в сбивчивом варианте, но перечислит несколько заповедей, какие на слуху у народа: «Не убей, не кради...» Этим и ограничивается понятие людей о грехе. Не так должно быть у христиан.

В древнееврейском языке объяснение слова «грех» можно найти в следующем пояснении: когда израильский воин тренировался в военном искусстве, например, стрелял из лука, при нём нередко находился мальчик оруженосец. Он помогал воинам и одновременно сам приобретал навык военного ремесла. Мальчик обычно стоял у мишени. Если воин не попадал в цель, он кричал: «Грех! Не в цель! Неточно!» Вот что означало для них слово «грех».

У нас очень разное восприятие греха. Кто до чего дорос, тот так и мыслит. Для бодрствующего христианина не сви-

детельствовать о Господе — явный грех, для другого — нет. Он совсем не томится об этом. Кто-то работает на производстве или учится в учебном заведении, и никто из сотрудников или однокурсников не знает, что он христианин. Такой человек не считает это достойным осуждения. Он спокоен. Другого же это очень беспокоит. Он тревожится, зная повеление Христа: «Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами» (Марк. 8, 38).

Одного не очень беспокоит, что он ничего не делает в церкви: поднимет скамейки, подметёт пол в день своего дежурства в молитвенном доме и на этом всё. Другого тяготит безделье, он чувствует себя виновным, предлагает свои услуги, желает, чтобы ему поручали какое-то дело. Кто-то, не стесняясь, убивает драгоценное время телефонными или компьютерными играми, а кто-то сознаёт, что это — грех, за который Бог взывает.

Мы вошли в опасный для церкви период, когда упрощается понимание греха, понижается чувство ответственности за праздность и своеволие, когда поднимается на смех стыдливость и скромность и считается нормальным то, от чего старшее поколение христиан приходит в ужас.

«От тайных моих очисти меня...» — эта молитва насущна сегодня как никогда. Сверять свои помышления с совершенным мерилем Святого Писания, оценивать свои поступки в свете Слова Божьего мы должны ежедневно и вопрошать: «Господи, может, я нахожу нормальным своё состояние, но как оцениваешь его Ты? Одобряешь ли образ моих рассуждений о грехе?». Каждое утро и каждый вечер нам нужно представлять пред светом Господнего лица и испытывать свои поступки, слова, дела, но только не своим сужде-

нием, а Божьим Словом. Иначе нас никогда не потревожат тайные, не осознанные грехи, на которых не остановилось наше сознание. Если об этом не заботиться, тайные грехи будут постоянно нарастать и постепенно перейдут в явные, умышленные. Давид молился: «...от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мною...» Это и есть процесс освящения и очищения, суть которого запечатлел Давид в 18-м Псалме.

Весьма удивительно, что в столь древние времена боящиеся Бога люди понимали такие духовные тонкости и страшились грехов, которые не задержались в их сознании, не затронули совесть. Опасность тайных грехов этого рода в том, что они исподволь, незаметно переходят в умышленные, и человек опускается в тяжёлые грехи. Давид так и говорит: «Тогда я буду непорочен и чист от великого развращения».

И. В. Каргель, приводя слова Апостола Павла: «Ибо, хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь» (1 Кор. 4, 4), напоминает искупленным не забывать о том, «что ещё могут существовать вещи скрытые, которые, хотя наше око их не видит и наша совесть не указывает на них, они всё же были бы обнажены и открыты очам Божьим, если бы Он не смотрел на нас чрез Того, Кто в сострадании к нам носит на Своей груди падающее на нас осуждение».

Да наполнит нас Святой Дух любовью к Божьим судам, чтобы область тайных грехов постоянно сокращалась и наше сердце становилось более чутким, обращая должное внимание на то, что существует опасность накапливать тайные грехи, быть бременем в семье, в церкви и не считать себя виновным. Процесс освящения нашей жизни должен быть ежедневным, тогда мы будем возрастать в посвящении Богу и будем жить угодной Ему жизнью.

Б. Р.

Чтобы... ты знал, как должно поступать
в доме Божиим... 1 Тим. 3, 15

Под этой
рубрикой
помещаются
статьи,
предварительно
обсуждённые
на совещании
Совета церквей

ВЕЧЕРА ГОСПОДНЯ

И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша [есть] Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается. Лук. 22, 19—20

Заповедь, о которой идёт речь в этом тексте Святого Писания, имеет несколько названий: «причастие», «трапеза Господня», «хлебопреломление», «вечеря Господня».

Вечеря Господня была установлена Самим Господом в знак союза, заключённого между Ним и людьми нового завета. Она также ярко свидетельствовала о том, что предыдущий завет — закон Моисеев — уже не связывал верующих своими требованиями, как написано: «Говоря "новый", показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению» (Евр. 8, 13).

Об установлении трапезы Господней совершенно ясно и определённо говорит получивший откровение о ней апостол Павел: «... Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил...» (1 Кор. 11, 23—24). За несколько часов до начала Своих страданий Сам Иисус Христос совершил хлебопреломление для Своих учеников в простой, обычной комнате. Там же Господь дал повеление исполнять эту заповедь до Его пришествия (1 Кор. 11, 26).

Мы верим, что служение, связанное с воспоминанием страданий Иисуса Христа, будет совершаться до взятия церкви с земли на новое место жительства, уготованное на небесах (Фил. 3, 20—21). На земле никто и ничто не может отменить то, что установлено Богом.

Вечеря Господня видимым образом свидетельствует о том, что Иисус Христос отдал Себя в жертву умилования за грехи всего мира. Он пролил Свою Кровь, чтобы очистить нас от пороков и удалить все наши беззакония (Евр. 9, 28).

О духовном значении принятия жертвы Христа Господь Иисус говорил ещё до установления хлебопреломления: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нём... Ядущий Меня жить будет Мною» (Иоан. 6, 56—57). Эти слова Господа не говорят буквально о вечере Господней, но открывают насколько важно усваивать верой то, что Христос отдал Себя в жертву за нас, что Он за нас пролил Свою Кровь. Есть Его Плоть и пить Его Кровь — значит духом усваивать Его жертву, то есть глубоко осознавать, что без неё мы духовно мертвы и виновны перед Богом. Как хлеб поддерживает в нас жизнь, когда мы его едим, так и Христос даёт нам духовную жизнь, когда мы воспринимаем Его верой, когда очищаемся от греха, уповая на пролитую Им Кровь.

Эта истина настолько важна, что Иисус счёл нужным дать заповедь, которая бы посредством видимых образов (хлеба и вина) постоянно напоминала эту истину верующим. Без глубокой веры в неё участие в вечере Господней превращается в обыкновенный ритуал.

Установленная Господом трапеза напоминает нам о великом подвиге Его души (Ис. 53, 11), и Его страдания становятся ближе нашему сердцу.

Хлебопреломление совершалось в Церкви Христовой с самого её рождения (Д. Ап. 2, 42), притом не только в Иудее, но и в языческих странах (Д. Ап. 20, 7). В Новом Завете нет конкретного указания на то, когда именно и насколько часто должна исполняться эта заповедь. Христос знал, что Его Церковь будет жить в различных условиях, что её уделом станут тюрьмы и ссылки, что она будет проводить богослужения в просторных храмах и в катакомбах, в тёплых уютных помещениях и на природе. Поэтому Бог дал церкви право в зависимости от обстановки самой определять, где и как часто совершать трапезу Господню.

В церквях братства МСЦ ЕХБ хлебопреломление совершается, как правило, один раз в месяц на общем богослужении (Д. Ап. 20, 7), но бывают и исключения из этого правила.

Разъясняя, как необходимо участвовать в трапезе Господней, апостол Павел писал: «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьёт из чаши сей. Ибо, кто ест и пьёт недостойно, тот ест и пьёт осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1 Кор. 11, 28—29). Чтобы достойно есть хлеб и пить вино, необходимо заблаговременно проверять себя, нет ли сознательного греха, не нарушен ли мир с кем-либо. Грехи надо исповедать, мир необходимо восстановить, заблаговременно попросив прощения у Бога и у людей. Правильное состояние христианина — во всякое время быть готовым участвовать в трапезе Господней. Необходимо помнить, что, недостойно участвуя в ней, мы едим и пьём осуждение себе, а это влечёт за собой наказание от Господа (1 Кор. 11, 30—32).

Господь установил вечерю, во-первых, чтобы Его последователи постоянно вспоминали великий подвиг Его души: «...сие творите... в Мое воспоминание» (1 Кор. 11, 25). Наше спасение тесно связано с Его страданиями и смертью. Во-вторых, вечеря установлена для того, чтобы мы видимым образом напоминали не только себе, но и всем верующим и неверующим о том, что Иисус Христос действительно умер: «...смерть Господню возвещаете...» (1 Кор. 11, 26). Эта заповедь является свидетельством о смерти и воскресении Иисуса Христа.

В Ветхом Завете есть прекрасный прообраз, говорящий о смерти Христа, — это заклание пасхального агнца, которое совершали израильтяне. Об этом свидетельствует Книга Исход: «И когда скажут вам дети ваши: "что это за служение?" скажите: "это пасхальная жертва Господу, Который прошел мимо домов сынов Израилевых в Египте, когда поражал Египтян, и дома наши избавил"» (Исх. 12, 26—27). То есть Пасха и всё, что связано с ней, совершалось открыто перед всеми. Поэтому, как правило, преломление хлеба на наших богослужениях совершается открыто, перед всеми присутствующими, включая детей. Для неверующих и необращённых это становится свидетельством о страданиях и смерти Христа. Участвовать же в этой трапезе могут только члены церкви, которые сознательно и добровольно обратились ко Христу и приняли крещение по вере, навеки соединив себя с Христом.

В духовном смысле участие в вечере Господней есть приобщение к Телу и Крови Иисуса Христа: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой?» (1 Кор. 10, 16). Хлебопреломление является видимым свидетельством единства верующих со Христом и друг с другом в одном теле. «Один хлеб, и мы многие одно тело...» (1 Кор. 10, 17).

Вечеря Господня также ставит человека перед ответственностью за личное хождение перед Богом. Исполнение этой заповеди несёт с собой либо благословение, либо осуждение. Когда человек участвует достойно, он получает и испытывает благословение. А когда недостойно — ест и пьёт осуждение себе. Последствия недостойного участия трагичны: «Оттого многие из вас немощны, и больны и немало умирает» (1 Кор. 11, 30).

В установлении вечери Господней заключено большое благо для человека, так как эта заповедь указывает на необходимость бодрствовать, постоянно ожидать пришествия Христа, как написано: «...бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет» (Матф. 24, 42).

Нельзя участвовать в вечере Господней недостойно и нельзя пренебрегать ею. Иногда члены церкви, вовремя не приготовившись, спокойно отказываются от участия, даже не задумываясь, что таким образом они обнаруживают недостойное отношение к Тому, Кто эту заповедь установил.

Если кто-то из членов церкви во время вечери осознаёт себя недостойным, то такому человеку, конечно, следует воздержаться от участия в ней. Однако необходимо постараться как можно скорее всё уладить, потому что неучастие не заглаживает вину.

Служители должны наблюдать, кто из членов церкви не участвовал в вечере Господней, затем беседовать с таковыми и помогать им устранять всё, что мешает исполнять заповедь Божью. Если член церкви неоднократно не участвовал в вечере Господней, то он должен объяснить на членском собрании причину своего неучастия. Церковь должна увещать таких христиан, помогать им исправляться, а в случае необходимости — налагать на них церковное взыскание.

Если кто-то сомневается в том, имеет ли он право участвовать в вечере Господней, ему необходимо подойти к пресвитеру церкви и посоветоваться, как поступить в данный момент.

Молитву благословения над хлебом и вином совершает рукоположенный служитель (пресвитер, благовестник, учитель, в исключительных случаях диакон). В исключительных случаях разносят хлеб и вино диаконы. Если нет диаконов, то хлеб и вино разносит сам служитель, преломлявший хлеб, или же — доверенный брат, по поручению служителя или церкви.

Когда разносится хлеб и вино, церковь с благоговением размышляет о том, ценой каких страданий Господь приобрёл нам спасение: «Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнечить и не ослабеть душами вашими» (Евр. 12, 3).

Во время вечери мы не только слышим весть о Христе, но и видим символы Его Тела и Крови, к которым надо относиться с великим благоговением. Принимая хлеб и вино, мы видимым образом свидетельствуем о своей причастности и к смерти Его, и к тому, что Им достигнуто.

Служители церкви должны заботиться о том, чтобы все члены церкви регулярно участвовали в вечере Господней. Нельзя забывать тех христиан, которые по болезни не могут посещать богослужение и участвовать в трапезе Господней. Служители обязаны посещать таковых и совершать для них хлебопреломление на дому. Если в церкви много больных, то посещать их помогают диаконы, совершая им вечерю по поручению пресвитеров.

Совершая вечерю Господню у больных, хлеб должен быть целым, испечённым специально для нескольких человек. Если член церкви в силу своего престарелого возраста или болезни не в состоянии рассуждать о страданиях Христа, то допускать его к участию в вечере Господней не следует.

Желательно, чтобы для каждого богослужения, связанного с трапезой Господней, выпекался хлеб, удобный для преломления. Это может быть хлеб как квасной, так и пресный. Хорошо, если его пекут одни и те же люди, которым это поручено.

В трапезе Господней используется вино, а не виноградный сок (Марк. 14, 25). Оно может быть домашнего приготовления, но обязательно должно быть сделано из винограда.

Хлеб нельзя резать, его можно только преломлять, так как именно этот акт должен напоминать о ломимом Телу Иисуса Христа. На тарелке не должно оставаться ни кусочков, ни крошек хлеба, над которым совершалась молитва благословения. Всё должно быть разделено между членами церкви. Вино в чаше также не должно оставаться.

Господь Иисус Христос, любя нас, согласился испить скорбную чашу страданий и смерти. Вспоминая об этом, будем возрастать в любви к Нему и «хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом» (Евр. 12, 28).

В ЦЭММ, где после работы собрали весь наш коллектив, я пришёл не один, а вместе с моей женой, родным братом Юрием и Иваном Алексеевичем Афониным. Они сопровождали меня, ожидая, что я могу быть там же арестован. Когда всё закончилось, мы пошли на мою новую квартиру на Театральной улице, в которой я не прожил и недели. Отправляясь в Москву, чтобы 13 августа вручить Послание Президиуму ВСЕХБ, я оказался перед выбором. Жена говорит: «Что делать? Есть возможность переселиться в лучшую квартиру: три комнаты меняют на нашу одну. Жаль упустить такой вариант». Мы жили тогда здесь же, на Дубовке, только на улице Щербакова (там под шифером крыши сарая я прятал копию Посланий) в однокомнатной квартире, которую я превратил в двухкомнатную (кухню сделал комнатой, а часть коридора — кухней). Я развёл руками: «Пида, ничем помочь не могу. Мне нужно срочно уезжать в Москву. Обратись за помощью к Юрию, к Володину С. Д. или ещё к кому-нибудь из братьев, наймите машину и перевезите вещи. Поездку в Москву я отменить не могу». Так она одна с детьми и переезжала.

Пришли домой. Как поступить? Тревожные мысли требовали незамедлительного ответа. Ареста можно ждать в любую минуту, и это обязывало срочно передать дела. Но когда лучше ехать? Железный обруч боли, сковавший мою голову, диктовал выехать чуть позже, ночным поездом или утром. Иван Алексеевич советовал не ждать: «Надо скорее уезжать. Ведь на собрании милиция дежурила!» И Юрий настойчиво убеждал не задерживаться. Мнения разделились. Мы встали на колени, чтобы утвердиться в Божьей воле. В молитве я получил ясность ехать только сейчас. Встал и говорю: «Братья, я единоклубен с вами: медлить нельзя!»

Попили чай и ушли, ничего не подозревая. А происходило тогда следующее. Сынок нашей верующей сестры Фроси Буйвол (жившей тоже на Дубовке, муж её неверующий) находился в отделении милиции как юный дружинник или юный помощник милиции. Где-то на посёлке пьяные молодые люди устроили драку с применением ножей, и наряд из двух—трёх человек уехал туда на мотоцикле. На посту остался лишь дежурный. В это время прокурор звонит: «Немедленно арестовать Крючкова!» Дежурный отвечает: «Не могу. Наряд на вызове. Я здесь один, оставить пост не имею права». Через несколько минут опять звонок: «Арестовали?» — «Нет. Наряд ещё не прибыл. Как только приедет, сразу отправим». В третий раз прокурор уже кричал в трубку, но изменить ничего не мог. Бог просто отослал на время работников милиции, пока мы молились и немного поели. Кажется, простое дело — произошёл несчастный случай, милиция выехала разобраться, а этот подросток сидит в отделении и слышит, как прокурор отдаёт по телефону приказы арестовать меня. Потом он всё матери рассказал... Милость Божья! Он чудно выводил меня, берёт — когда наряд освободелся, я был уже далеко от дома. Причём мы поехали не на железнодорожный вокзал в Узловой, а доехали до 4-й шахты, сели на попутную машину и направились в Тулу и дальше. Так что сразу нас найти не могли, хотя мы предприняли такой шаг неумышленно.

Меня караулили всю ночь, вели наблюдение из окна соседнего дома. Об этом признались потом те, которые следили тогда за нашим подъездом и окнами моей квартиры целые сутки (только смены менялись). Даже через несколько дней, когда мой брат пришёл проведать мою семью, сразу явились сотрудники милиции и отвели его в клуб, где стоял телефон. Позвонили на шахту: действительно ли он там дежурил. Лишь убедившись, что он Юрий, а не Геннадий, отпустили.

СССР
СОВЕТ ПО ДЕЛАМ
религиозных культов
при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
по ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
8 сентября 1961 г.
№ 2-с

Председателю Совета по делам религиозных культов тов. ПУЗИНУ А. А.
Председателю Тульского облисполкома тов. БАТУРИНУ В. О.:

ИНФОРМАЦИЯ

о вылазке группы баптистов Узловского района Тульской области

3-го сентября с.г. незарегистрированная группа евангельских христиан баптистов в количестве 56 человек демонстративно явились с молитвенного собрания из дер. Родкино (в 7 км от г. Узловая) к зданию Дворца Культуры машиностроителей, где проходила городская партийная конференция. Своё шествие и около здания Дворца Культуры они сопровождали пением молитв. Здесь они потребовали встречи с руководителями города и района для предъявления своих претензий. [...]

Непосредственным поводом вылазки баптистов послужило неправильное действие органов милиции. Начальником городского отдела милиции тов. ЛИХАЧЕВЫМ было приказано участковому уполномоченному тов. ИНДИСОВУ предъявить 3 сентября с.г. хозяину молитвенного дома баптисту ВОЛОДИНУ письменное предупреждение о прекращении в его доме сборищ баптистов и, в случае нахождения там пресвитера КРЮЧКОВА Г. К. арестовать его для предания суду как тунеядца. [...]

23 августа в дер. Родкино, 28 августа в Центральные электромеханических мастерских треста «Узловскуголь» собрание рабочих и колхозников потребовали выселения из района как тунеядцев руководителей секты КРЮЧКОВА Г. К. и ВОЛОДИНА С. Д.

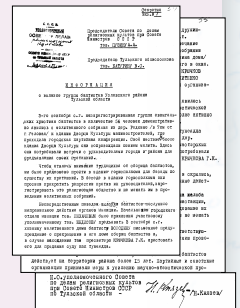
Однако они не были своевременно взяты под арест и скрылись, тайно подстрекая членов секты на различные провокационные действия. (...)

Для выяснения причин вылазки баптистов секретарь обкома КПСС командировал в район меня и трех работников обкома КПСС. Вопрос будет обсуждён на бюро обкома КПСС.

И. О. уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Тульской области — /Н. Князев/

ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1893, л. 54—56

Секретно
экз. № 1



ПОЕЗДКА К ВАНИНУ М. В.

Путь мой лежал в Грузию к Ванину Михаилу Васильевичу, другу моего отца с юности (он жил возле Сухуми в местечке Гудаута). В молодые годы он был активным в служении Богу и, отбыв за это 25 лет в заключении от звонка до звонка, не сломился, продолжал посильный труд в зарегистрированной Сухумской церкви ЕХБ. Я ехал к нему, надеясь передать документы и поделиться мыслями, как вести дело дальше.

С трудом разыскал нужный дом. Михаил Васильевич встретил меня радушно. Мы виделись впервые. Небольшого роста, приятной внешности, с выдающимся высоким лбом, он производил благоприятное впечатление. Я поспешил объяснить цель приезда:

— Бог положил мне на сердце обратиться к Божьему народу с призывом провести оздоровительную работу в церкви и осудить поведение официальных служителей, которые изменили Богу и сотрудничают с гонителями церкви. Ознакомьтесь с Посланием, — предложил я, — и возглавьте это дело, созовите съезд. Может быть, найдёте ещё богобоязненных друзей. Окликните всех бодрствующих, вместе воззовите к Богу в покаянии, и Он пошлёт победу! Если нам придётся и костыми лечь, — Господь придёт в стан искупленных и совершит дивное!

Но этот разумный человек в ужасе отпрянул от меня: «Геночка, дорогой, если бы ты пришёл ко мне раньше, чем вы распространили это Послание, я бы взял тебя за руку и сказал: "Остановись, безумец! Что ты делаешь?!"» При этом он больно стиснул мою руку выше локтя. (Вот почему Бог иногда не велит советовать. Он полагает на сердце что-то делать, не смущаясь, а я иду за советами то в Дедовскую церковь, то к маститому старцу в Горьком, то к Ванину, а они только веру разрушают.)

Разумеется, я не удержался и уточнил: «Михаил Васильевич, почему бы вы сказали мне так?»

— Да потому что вы направились по безнадежному пути: пошли против двух сильных века сего: власти духовной и политической. Они свились воедино, и вы ничем их не разовьёте.

— Бросив этот клич, разве мы ищем поддержки сильных мира сего? Это они проникли в ряды искупленных, чтобы низложить церковь руками самой церкви!

— Всё правильно, брат, правильно! Но власть желает направлять жизнь церкви по нужному ей руслу и делать в ней своё дело. И поскольку церковь уступила, пошла этим путём, нам некуда деться... будем идти!..

Стараюсь разъяснить ему с позиции веры:

— Служителям Божиим должно охранять и отстаивать независимость церкви! Неужели Бог благоволит к тому, чтобы церковь жила в отступлении? Разве такую Церковь Господь создавал?!

— Нет, конечно, нет! Но такая суровая действительность. Если бы ты раньше пришёл ко мне!.. В общем, не буду тебя разубеждать, раз уж вы начали, стойте в истине.

И процитировал стихотворение. Автора не могу точно назвать, но слова прочно врезались в память:

С мощью пророка, хоть одиноко,
Людам тверди во что веришь глубоко.
Мало ль надежды, хватит ли силы,
Но до конца, до грядущей могилы
Стой, не сдавайся, не пресмыкайся,
Правде одной на земле поклоняйся...

Ещё что-то из Писания сказал. И всё. На следующий день я уходил из его дома, так и не оставив ему ни одного Послания. Михаил Васильевич пошёл провожать меня на вокзал.

— Ты что же такой худой? — в его голосе звучала отцовская забота.

— А вы-то?

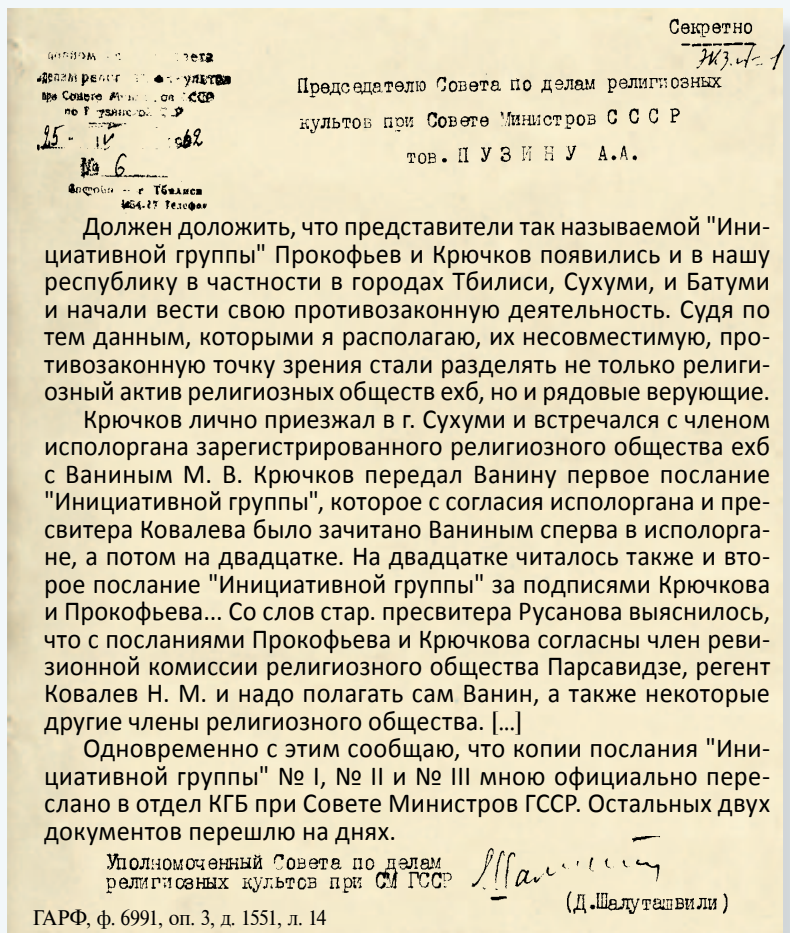
А он ещё более тощий, чем я, и ростом, по-видимому, ниже. Ответил, улыбаясь: «Да мне хорошо, легче возноситься будет!»

Мы шли по живописному городку на побережье Чёрного моря. В глазах рябило от солнечного света. Стройные кипарисы свечой поднимались к небу. Казалось, время не имеет власти над ароматными красками этого южного края.

— Красивые здесь места!

— Да, Геночка, предрайская местность, природа предрайская! Друзья радуются и говорят, что Бог дал мне годы отдыха за все тяготы жизни, за всю перенесённую скорбь.

Уже на вокзале он неожиданно попрощал: «Геночка, дай мне Послание, я хоть познакомлюсь, может, с братьями побеседую, почитаю вместе».



Найдя укромное место, я достал свою крамольную сумку, вынул из пачки один экземпляр написанного «синькой» Послания, свернул в «трубочку» и отдал. Подошла электричка, я поднялся уже на подножку вагона, когда он сказал: «Если что — не забывайте. Приезжай когда-нибудь, что-то расскажешь. Может, о чём-то посоветуемся. Как Апостол Павел сказал: "Думаю, и я имею Духа Божия..."»

Так мы расстались. Не смог я передать Ванину переполнявшей моё сердце заботы о состоянии церкви. Не заручился даже поддержкой, не услышал слов одобрения. Власть политическая для них была сильнее Божьей, в её всемогущество они верили больше.

Сергей Терентьевич Голев, узнав, что я посетил Михаила Васильевича, попросил рассказать о встрече. В общих чертах я передал суть беседы. Оказывается, Сергей Терентьевич позже меня тоже побывал у Ванина. «Ты, милый мой, не обижайся на него, не держи в сердце ничего, — советовал он мне потом по-отцовски. — Он же мученик... Это же Савонарола!.. Он столько перенёс! Родной сын назвал его "папой" только в 25 лет. Как Михаил Васильевич радовался этому! Сердцем он целиком с нами. Тебе он не сказал, а мне признался: "Что я мог сказать Геннадию?! Не годимся мы в коренные, в пристяжные — ещё куда ни шло..."» (коренник — ведущая лошадь в запряжённой тройке. — *Прим.*)

«ВСТАНЬ ОТ РОДСТВА ТВОЕГО...»

Моё нелегальное служение предопределил Сам Господь. Я не собирался жить в условиях конспирации и ничего иного не предполагал, как только сразу ехать домой, вернувшись из Гудауты в Москву. Но винтовой самолёт летел с Кавказа часов пять, и я был настолько измучен в пути, что не мог идти. Мне обязательно нужно было отдохнуть прямо в аэропорту. Расположился в одном из кресел в зале ожидания и сразу отключился. После того, как стало немного легче, — поехал к отцу, на ту квартиру, где в 1956 году я молился о предстоящей поездке в Англию на Библейские курсы. Приехал к нему и тоже вынужден был лечь, потому что очень болела голова. Через время меня разбудили, чтобы я не опоздал на поезд в Узловую. Но тут неожиданно появился Семён Давыдович Володин. Я обрадовался его приходу и, не зная всего происходящего на Дубовке, предложил:

— Поедем домой вместе.

— Ты намерен домой ехать?!

— Конечно.

— Ты не домой, а в тюрьму приедешь. Три дня назад минут через 10, как ты ушёл, прибыл наряд милиции арестовать тебя. Бог тебя вывел! Они совсем чуть-чуть опоздали и теперь всё время дежурят у твоего дома... Меня братья специально послали предостеречь тебя, знали, что после Ванина ты обязательно наведишь отца.

Слушаю его, а у меня голова кругом идёт, не отошёл ещё от поездки. Как быть? Деньги все истратил на дорогу, в кармане только мелочь звенит... У родственников оставаться нельзя: к ним милиция придёт с проверкой в первую очередь. Братьев из других общин я мало кого знал и на Украине ни с кем не был знаком, да и вообще в церкви мы жили своей жизнью, широко не общались. Куда идти? Такой исход я совсем не предполагал, заранее никакого тайного места не готовил для себя.

— Сколько раз я призывал других быть мужественными, твёрдыми перед лицом страданий, а как же теперь?

— Ну и что же! Ты думаешь, кого-то удивит, что попадёшь в тюрьму? — настаивал Семён Давыдович. — Властям это будет только на руку.

Недели за две перед этими событиями я говорил в церкви проповедь о том, как Господь повелел Аврааму: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе» (Быт. 12, 1). Великий праведник сделал всё, что повелел ему Бог. Однако и на пути послушания его вера ещё и ещё раз была испытана. «Возьми сына твоего, единственного твоего, — повелел ему Господь и подчеркнул, — которого ты любишь, Исаака... принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе» (Быт. 22, 2). Единственный сын — ещё не всё. Он может быть и не любимым, с таким и расставаться нетрудно. Нет: «которого ты любишь!» Не просто равнодушен, а именно ЛЮБИШЬ! Авраам, возлагая на жертвенник единственного и любимого сына, не ведал, что Бог приготовил заместительную жертву — овна, запутавшегося в чаще рогами. Авраам в любви к Богу не остановился ни перед чем. Жертвуя Исааком плотским, он получил духовное наследство — всё потомство верующих (Быт. 22, 16—18). Таким великим благословением наградил Бог Своего друга.

Теперь, когда братья не советовали мне возвращаться домой, я вспомнил это повеление Господа: не мой ли черёд пришёл идти за Ним путём, каким я не ходил ни вчера, ни третьего дня?! Ведь если бы Семён Давыдович не выехал навстречу, я бы, безусловно, оказался в тюрьме. Во всём этом обнаружи-



ул. Театральная, дом №5 (г. Узловая, п. Дубовка Тульской обл.)
Окна (слева) квартиры на первом этаже, в которой жила семья
Г. К. Крючкова после его ухода в 1961 г. на конспиративное служение

лась чудная Божья милость, Его план, который Он совершал. Потому что если Господь положил кому-то на сердце Свои мысли, Свои идеи, то Он знает, что эту порученную Им работу не сделаешь за год — это длительный процесс. Следовательно, для воплощения стратегических планов в жизнь нужны молодые, покорные Богу соратники.

Сердце готово было повиноваться Богу, хотя я — не суровый солдат и всегда был смущён, когда предстояло переночевать в другом доме, есть не свою пищу. Но в сознании стремительно утверждалась вера: «Послания написаны и разосланы — остальное Господь усмотрит. Он скажет где, на какой из гор будет испытана и моя любовь к Богу. Господь повёл, значит, пойду...» С этих пор я стал совершать служение в нелегальных условиях. С первой ночи нужно было искать, где переночевать, и так — почти все 30 лет.

ЕЩЁ ОДНО ПОСЕЩЕНИЕ ВСЕХБ. ДОЧЬ МОТОРИНА

Когда Послания Инициативной группы широко распространились среди верующих ЕХБ, они произвели на многих сильное действие. Всё загудело. Тогда через три месяца (после 13 августа 1961 года) Карев, Жидков прислали телеграмму: «Просим Крючкова и Прокофьева прийти за ответом». Говорю Алексею Фёдоровичу: «Нас приглашают для беседы. Что будем делать? Народу Божьему нужен отчёт, мы ведь обратились с призывом ко всем церквам. Как мы объясним, почему избегаем встречи? Хотя совершенно не ясно, какую беседу они намерены вести. Но коль приглашают, надо идти».

Он недовольно поморщился:

— Жаль отдавать сразу двоих! Жаль.

— Ну что ж, Алексей Федорович, останьтесь где-нибудь в сквере, молитесь, а я пойду.

Так и сделали.

Они назначили встречу на понедельник или на вторник. Но я их планам не повиновался, старался предвидеть всё возможное, чтобы не им создавать удобство, а сделать как лучше для дела Божьего. Предвидел, что небезызвестные люди в штатском могут подготовить всё так, чтобы там тайно арестовать. В простой рабочий день утреннее богослужение не проводится, верующих в молитвенном доме нет, и они осуществляют своё намерение без лишнего шума и ненужных свидетелей. Поэтому я пришёл на Маловузовский в воскресенье. Тем более что в такой день там присутствуют все служители ВСЕХБ. Причём я шёл не один, а с братьями местной Московской церкви ЕВЛАКОВЫМ С. П., САМСАКОВЫМ Н. Ф. и др., пригласив их быть свидетелями того, что нам будут говорить. Это произошло 26 ноября 1961 года в канцелярии ВСЕХБ. Присутствовали ЖИДКОВ Я. И., КАРЕВ А. В., ИВАНОВ И. Г., МИЦКЕВИЧ А. И., ОРЛОВ И. М., КАРПОВ А. Н. и др.

Алексей Федорович ожидал на Покровском бульваре.

Перед тем как идти на беседу, один из наших братьев, Юра Богданов, встретился со мной: «Сестра просила вас подойти к ней прежде, чем вы пойдёте туда». А сестра эта — дочь Моторина, председателя исполнительного органа Московской церкви. По-видимому, между ней и отцом произошёл разговор, и она хотела его передать. Она знала, что ВСЕХБ вызвал меня и Прокофьева телеграммой на встречу, но ей также хорошо было известно и настроение властей в отношении нас. Поэтому она просила Юру Богданова помочь ей встретиться с нами.

Собрание уже закончилось, верующие стали расходиться. Ожидая увидеть Жидкова, Карева. В это время Юра Богданов подвёл ко мне дочь Моторина. Это была молодая сестра, лет 30, высокая, приятной внешности. Она отвела меня чуть в сторону (там, где парадный вход, начинаются ступеньки и есть маленькие закоулки). Захожу туда, а она озабоченно озирается:

— Я просила с вами встречи... Вы брат Крючков?

А у самой слёзы льются из-под золотых очков.

— Я Крючков. Что вы хотели сказать?

— Дорогой брат, не ходите туда! Не ходите! Я знаю намерения властей. Вы можете отсюда не выйти. Мне доподлинно известно, что принято решение: «Выявить Инициативную группу с целью её ликвидации». Правда, они говорят, что для начала ставку надо делать не на эти две подпсы. Две фамилии под Посланиями — ширма, за ними стоят какие-то крупные силы. Я умоляю вас, не ходите туда!.. Вы действительно можете отсюда не выйти!

— Дорогая сестра, — я попытался её успокоить, — очень благодарен вам за предупреждение. Но не смущайтесь, если узнаете, что мы всё-таки пошли. Я буду учитывать всё, что вы говорите.

Увидев меня, Карев сразу предложил: «Давайте, брат, побеседуем, найдём где-то укромное местечко». Говорю: «Александр Васильевич, это дело официальное, давайте и говорить официально. Непременно здесь должен быть Яков Иванович и весь основной состав Совета».

Карев: «Да зачем, брат дорогой!» Потом пояснил, что Жидков не может присутствовать. Спрашиваю: «Скажите, он отказался или нет?» Мнётся. Вновь прошу: «Пойдите ещё раз скажите ему». (А Жидков уже сидел в машине, собирался уезжать.)

— Идите, скажите, чтобы я мог зафиксировать, что он отказался встретиться. Вот ваша телеграмма, вы приглашали...

Всё-таки Александр Васильевич привёл его.

— Ну что тут ещё? — Жидков с недовольством бросил портфель на диван.

Потом Иванов пришёл, казначей. Другие собрались, видимо, любопытство взяло верх. Они могли подозревать, что Карев вместе с нами тайно что-то делает. А он просто старался балансировать, хитрил.

Началась беседа, поднялся шум. Правда, местные братья, пришедшие со мной на беседу, в разговор почти не вступали: Евлаков наблюдал молча, Самсаков — совсем старец, в прошлом когда-то был осуждён за веру, тоже мало говорил. Была с нами ещё сестра. Она сидела в углу и писала. Иванов резко приблизился к ней:

— Вот что она пишет там, что она пишет?! Это вам нужно ещё для одного Послания?! Клевету на нас будете распространять?!

— Что вы шумите, Илья Григорьевич? — пришлось его остановить. — Что вы пальцем показываете? Это сестра ваша во Христе, если вы брат.

Сохранилась запись этой беседы. (Она помещена в «Братском листке» №1, 1986 г. и приводится ниже. — *Прим.*)

КАРЕВ: Нам поручено сказать вам, что председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР уполномочил нас заявить вам о том, что съезд разрешён не будет ни при каких обстоятельствах, то есть в разрешении на съезд категорически отказано.

И как можно распространять по всем церквам такие иллюзии в наше время?! Я не верю в этот съезд, так как сейчас в нашей стране взят самый жестокий курс в отношении религии. Они решили покончить с организованной религией в самое кратчайшее время! Они не собираются идти с нами в коммунизм!

КРЮЧКОВ: Как для служителей Божьих для нас важно то, что мы идём в вечность. У нас должна быть своя ответственность перед Богом и церковью.

КАРЕВ: Ну, предположим, собрался бы съезд, съехалось две—три тысячи делегатов... Но ведь у вас в программе — разрушить все рамки, отменить «Положение» и «Инструктивное письмо», то есть вы говорите: «Мы собираем съезд, чтобы поломать все рамки». Кто это позволит? Прежде чем ломать все рамки — надо свергнуть власть и уполномоченных. Регистрации нет с 1948 г., и это не зависит от нас. Допустим, вы выберёте новый ВСЕХБ, но пойдёте регистрировать — и вас будут вычёркивать. Вы ответите перед Богом и церковью за посеянную иллюзию о съезде. Кто вам дал право вселять эти надежды в верующих?! Что вы теперь скажете верующим, когда в съезде отказано?! Кто даст ввести равноправие между зарегистрированными и незарегистрированными общинами?! А кто вас зарегистрирует?! Идите и скажите всем, что вексель выдали, а оплатить не можем. Кто вам даст установить такую свободу?! Вы надеетесь на помощь от церкви — тотчас будут закрыты и церкви.

КРЮЧКОВ: Как вы понимаете: что лежит в основе наших посланий? Угодны ли наши стремления Господу?

КАРЕВ: Угодны, брат, угодны. Но если Господу угодно дать нам свободу, Он даст её без борьбы церкви.

КРЮЧКОВ: Мы не будем свободны без покаяния и возврата на путь истины. Как мы начали работу по созыву съезда? Из чего мы исходили, обличая ВСЕХБ? — Из необходимости покаяния за противоречащие Слову Божьему документы и деятельность ВСЕХБ. Мы предложили совместно ходатайствовать о съезде, а вы отказались от съезда и пошли против нас войной. Разве не трагедия для братства — отсутствие единства? Почему церковь не имеет единого руководства зарегистрированных и незарегистрированных общин? Почему нет совместной общецерковной заботы, общих молитв о защите дела Божьего в такое ответственное время?

КАРЕВ: Мы считаем незарегистрированных за братьев, а объединять не можем. Вы тоже ничего не сможете сделать по объединению зарегистрированных и незарегистрированных общин, так как это не от вас зависит.

КРЮЧКОВ: Что касается нашего отношения к властям, то мы не имеем права их судить — «внешних судит Бог». Но почему они должны решать вопросы внутрицерковного устройства? Почему от регистрации должна зависеть структура и духовная жизнь братства?

КАРЕВ: Например, сегодня вы пришли к руководству союзом. Вы стали председателем, Прокофьев — генеральным секретарём, а эти братья — членами. Но как вы регистрируетесь? Вы будете виновны в закрытии общин и репрессиях!

КРЮЧКОВ: В одной из своих бесед вы сказали: «"Положение" и "Инструктивное письмо" — это суть два рельса, по которым идёт наше братство. Не признавать этих документов — значит идти против власти».

КАРЕВ: «Положение» 1960 г. принималось совещанием старших пресвитеров. Оно не противоречит Слову Божьему. Вы говорите о доступе детям в церковь. Будете приводить их к Господу — вам дадут пять лет и детей отберут.

ЖИДКОВ: Спорами заниматься не следует. Я предлагаю сейчас всё закончить. Пусть придут завтра.

ИВАНОВ: Нам ясно одно: съезда не будет.

КАРПОВ: Сегодня мы не можем беседовать.

ЕВЛАКОВ: Почему не можете? Для нас сегодня удобней.

КАРЕВ: Сейчас ясно, что съезда не будет.

КРЮЧКОВ: Хорошо. Инициативная группа обсудит результат этой беседы и будет продолжать возложенное на неё служение.

Самое главное состоит в том, что после этой беседы мы ещё с большей ясностью увидели, как ограблено наше братство! Не может Господь обитать в сердце людей, которые допустили грех, предательство. Враг похитил у нас самое драгоценное, и плакать нужно о возвращении Бога. Только тогда начнётся благословение. А оно придёт через покаяние, через очищение...

Продолжение следует.

Царское *ПОВЕЛЕНИЕ*

Дело благовествования поручено нам Самим Христом, и горе нам, если мы его не исполним. Более того, это повеление царственное, потому что Христос — единый сильный «Царь царей и Господь господствующих» (1 Тим. 6, 15). Ему дана всякая власть на небе и на земле! Апостолы поняли великую важность возложенной на них миссии и, исполнившись силой Духа Святого, «пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знаменами» (Марк. 16, 19—20).

Первосвященники наложили руки на Апостолов и заключили их в народную темницу за то, что они наполнили Иерусалим учением Иисуса Христа. «Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем?» (Об имени Иисуса Христа. — **Ред.**) Пётр же и Апостолы дерзновенно сказали: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Д. Ап. 5, 28—29). Ни кресты, ни костры, ни жестокие пытки и казни инквизиции, ни безумное атеистическое правление не сломили дух подвижников веры.

Общее направление и нашего пробужденного братства это — благовестие спасения вовне. Всякий раз, когда группа благовестников направляется туда, где ещё ни разу не возвещалось имя Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа, невозможно не радоваться Богом отпущенному времени для приобщения грешников к спасению. Ведь по этим глухим и заброшенным тропам, возможно, гнали в ссылку в кандалах братьев-благовестников. Здесь они стирали в кровь ноги, здесь в безвестности умирали. Пришло время нам продолжить их благословенный труд.

1 600 км по трассе и 600 км по реке мы добирались в труднодоступные места Иркутской области, где неискажённая истина о спасении ещё не была благовествуема.

Посёлок Ербогачён. Время для его жителей будто застыло: кое-где на домах всё так же полощутся кумачовые флаги, как в минувшем атеистическом веке.

Предлагаем людям Евангелие: «Возьмите, пожалуйста!» В ответ не раз слышали раздражённое: «Не нужны мне ваши книги!»

Пытаемся определить сердечную настроенность людей по внешнему виду. Похоже, эта женщина не воспримет слово свидетельства... Но проповедовать нужно всем. Обращаемся и к ней:

— Не желаете почитать Библию?

— О! Библия! Как я давно ищу эту книгу! Спасибо большое!

Вот и ошиблись... Твёрдо решили не пропустить

ни одного прохожего, мы ведь не сердцеведцы...

Остановились на перекрёстке у магазина, раздаём диски с проповедями и христианскими гимнами. Братья заиграли на двух аккордеонах и запели. Кто подходит, слушает, с ними заводим беседу. Остановилась женщина с сумочкой. И вдруг резко развернулась и ушла. На душе стало горько: «И эта не пожелала хоть чуть-чуть послушать... Конечно, когда мы уйдём, она придёт в магазин купить, что ей нужно...»

Через короткое время она вернулась и спрашивает:

— Что продаёте? Я сбегала за деньгами.

— И диски, и духовную литературу мы дарим.

— Не может быть! Возьмите хотя сотенку...

— Ни копейки не возьмём, берите бесплатно. На каждой книге написано: «Отпечатано на пожертвования верующих. Раздается бесплатно».

— О! Тогда пусть Бог вас благословит! Увидев вас, я поняла: это — Божьи люди, нужно за деньгами сходить...



Одна из поездок для благовестия в труднодоступные районы Тофаларии

Затем мы увидели на улице группу людей. Подошли к ним, завязалась беседа, спели несколько гимнов. Получилось маленькое собрание. Слушали с почтительным вниманием. Не расходились. «Адрес не оставите, где будет здесь собрания проходить?» А у нас в этом посёлке нет адреса. Жаль.

Благостие и попечение о душах очень взаимосвязаны, одно без другого немислимо. Засвидетельствовал человеку о любви Христа, о прощении грехов, он сердечно принимает, но его нужно научить исполнять заповеди Господа, чтобы возродился его дух.

Божьим благословениям нет конца, так что не раз душа восклицает вместе с Давидом: «Много соделал Ты, Господи... о чудесах и помышлениях Твоих о нас — кто уподобится Тебе!.. они превышают число» (Пс. 39, 6). Сознание того, что над нами надзирает Царь царей, имеющий непревзойдённую власть на небе и на земле, вдохновляет и укрепляет в самые сложные минуты.

Мы передвигались по Нижней Тунгуске. Река очень обмелела. Старожилы не помнят подобное. Большая баржа, доставлявшая коммерческий груз, села на мель. Это большая беда. Столкнуть баржу на воду смогут только на следующий год, когда вода поднимется. На барже всего два человека. Праздник Троицы. Мы остановились, провели служение и решили помочь попавшим в беду. Брёвнами раскатали баржу, пока не столкнули её на воду. Как же ребята были благодарны!

Предлагаем: «Возьмите духовную литературу». — «Конечно! Спасибо большое. Пусть вас Бог благословит...»

Мы шли на водомётах (движущая судно сила создаётся выталкиваемой из него струёй воды) и тоже садились на мели. Неожиданно в моторном отделении возник пожар: в двигатель попали камни, через выхлоп пошла не вода, а дым, загорелся резиновый шланг. Мы движемся вперёд, ничего не подозревая. Рации нет. Нам махали, но мы не видели. Остановились лишь когда поняли, что лодка стала тонуть. Хорошо, что мы в спасательных жилетах. Что делать? Решили скотчем закрутить прогоревший шланг. Его нужно менять, но у нас нет трубки с таким большим сечением. Слава Богу, что над нами милующий Господь! Вытащили лодку на берег, смогли отремонтировать.

Отправились дальше. Видим, медведь сидит на берегу, рыбу ловит. И не нужно ему ни удочки, ни спиннинга, у него есть лапа! Когда поравнялись с ним, на берегу лежало несколько рыб. Он оставил две и убежал. Немного поодаль наша лодка села на мель. Брат стал вычищать камни из двигателя, опёрся на дверку капота моторного отделения и попросил добавить газ, чтобы эти камни «выплюнуло». В это время лопнула цепь, он поскользнулся и его нога попала под карданный вал. Сразу же на вал намотало брюки, порвало кожаный ремень. Он потерял сознание. Думали — перелом ноги. Оказали первую медицинскую помощь, дали обезболивающее средство. Только на следующий день смогли обратиться в больницу. Чудный Господь, брат получил лишь сильный ушиб мягких тканей ноги.

Посадили управлять лодкой того, кто водит автомобиль. Но лодка и машина — не одно и то же... Трос порвался. Пока ремонтировали, течение снесло нас на то место, где медведь рыбачил. Быстро стемнело. Плыть невозможно — мели кругом. Поставить палатку опасно: где-то рядом растревожный зверь. Ночевали кто как смог. Опустился плотный туман. Холодно. Все замёрзли. И вглубь леса зайти опасно — нарушили ужин медведя.



Отправились рано утром и рассчитывали наверстать упущенное, но из-за тумана одна и вторая лодка села на мель. Столкнули их на воду и не знаем, сколько километров ещё нужно плыть. Нет ни навигатора, ни связи. В такие минуты утешает одно: у нас есть Господь на небесах, знающий доподлинно нашу ситуацию, и даже если она экстремальная — Он нас видит и охраняет.

В Тофаларию мы шли на три дня провести детский лагерь. Дети знали, что в реке низкая вода и молились, чтобы Бог послал дождь. Бог услышал их молитву — ливень шёл сутки. Вода поднялась, и мы прибыли.

Дети ожидали нас неделю. Мы провели с ними, как и намеревались, три дня, но выехать не могли — нам предстояло переправиться на лошадях на противоположный берег, но вода оказалась слишком высокой. Дети радовались, что мы задерживаемся. В воскресенье всё же решили отправиться, хотя река бурлила. «Не рискуйте, подождите ещё дня три...» — отговаривали нас местные жители.

Мы подошли к воде, помолились, сели на лошадей (на некоторых по два человека). Вода лошадям — выше живота. Чуть поскользнётся — её снесёт бурным течением вместе с седоком... Переправлялись — и каждый вслух молился: «Господи, помоги!», а иные громко умоляли: «Господи, спаси нас!» Слава Богу, всё окончилось благополучно. Ступив на берег, все невыразимо радовались: «Прославим Господа! Это Он перевёл нас невредимыми на другой берег!..»

Только вознамерились пообедать перед дальней дорогой — внезапно обрушился ливень. Как не восторгаться, что Бог позволил вовремя переправиться! Если бы промедлили чуть-чуть — сделать это не смогли бы. Ночь застала нас в пути, не видно ни зги. Надо вновь переходить реку, а мы не знаем, куда ступить. Кони — в напряжении, боятся, пятятся назад.

В этих отчаянных обстоятельствах утешало Слово Господа: «Они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии...» (Марк. 16, 20). Иисус Христос — властелин над всеми обстоятельствами, и мы глубоко верим: что бы ни случилось — наша жизнь в Его руке!

И ныне остаётся ещё много мест, где никто не проповедовал Евангелие. Если невозможно туда доехать, значит, будем добираться пешком, но донести слово спасения при Господнем содействии нужно везде. Да благословит нас Царь царей выполнить Его царское повеление и да пошлёт новых молодых ревностных деятелей на созревшую к жатве ниву! ■

Благоволит Господь К НАРОДУ СВОЕМУ

Пс. 149, 4

Из жизни Могилёвской общины МСЦ ЕХБ

Известно, что к 60-м годам прошлого столетия зарегистрированные церкви ЕХБ в нашей тогда ещё не разделённой стране находились в бедственном духовном состоянии, погружаясь с каждым днём всё глубже в бездну отступления от заповедей Господа. Преступная связь с миром руководящих служителей стала обычным явлением. Искренние верующие задыхались от богопротивных ограничений, навязываемых им всевозможными инструктивными письмами. В угоду мироправителям запрещались жизненно важные отрасли служения церкви, всё святое в ней целенаправленно разрушалось. Безбожие не встречало преград и хозяйничало в осаждённой церкви, как в своём доме. Молодёжь и детей — будущее церкви — силой вытесняли из отчего дома, закрывая перед ними двери в Царство Божье. Уцелевший Божий народ был обречён на постепенное духовное и физическое уничтожение. Имя Божье бесславилось, и некому было вступить за бедствующих и притесняемых. Не видя выхода из сложившейся ситуации, верующие зывали к Господу.

И вот в такое, казалось бы, беспросветное время Господь побудил бодрствующих служителей Узловской церкви призвать скорбящий народ к очищению и освящению. Инициативная группа, возглавляемая Г. К. Крючковым, по побуждению Духа Святого после долгих постов и молитв призвала всех Божьих детей к решительным действиям. В братских посланиях они сообщили, что Господь положил им на сердце общими усилиями возвести вокруг церкви крепкие стены, которые бы прочно отделили её от мира.

Проводить созидательную работу по домостроительству церкви было делом нелёгким. Служители многих зарегистрированных церквей из страха перед гонениями не решались поддержать работу Инициативной группы. Но искренне возревновавшие о поруганной славе Иисуса Христа включились в дело ходатайства о съезде церкви ЕХБ, а также открыто выражали своё несогласие с антиевангельскими документами ВСЕХБ.

Когда в одной из зарегистрированных церквей зачитывали «Новое положение», брат спросил: «Эти инструкции написали наши братья или атеисты?». За такой смелый вопрос его вскоре вызвали в КГБ, и он вернулся домой сильно избитым.

Первым камнем в строительстве возрождающейся церкви города Могилёва была семья Екатерины Концевенко. В 1953 году она с сыном и дочерью переселилась в Белоруссию из Казахстана. Они посещали зарегистрированную общину.

Володя Концевенко обратился к Господу в 1957 году. Новообращённому, ему трудно было понять, почему проповедники говорили с кафедры одно, а в жизни поступали вопреки Евангелию? Указывать на отступление от истины он не мог, так как не был членом церкви. Среди верующих росло недовольство антиевангельскими документами ВСЕХБ. Оно было очевидным, и он поехал в Ленинград, как только услышал, что там христианская молодёжь живёт насыщенной духовной жизнью. Молодые братья и сёстры выезжали на посещения в близлежащие деревни, помогали пожилым верующим в их нуждах, благовествовали, изучали Священное Писание. Володе очень нравились их живые общения вокруг Слова Божьего. Пришло время возвращаться в Могилёв и Михаил Хорев спросил его:

— Тебе понравились служения по изучению Писания?

— Конечно! — искренне ответил он.



«Будем держаться исповедания неуклонно»
(Володя с друзьями в Ленинграде. 1959 г.)

– Тогда постарайся совершать такие же служения с молодёжью у себя в Могилёве.

– Я?! – удивился Володя.

– Да, ты, – уточнил брат Миша.

– Мне самому ещё нужно многому учиться...

– А ты готовься, приглашай желающих, делись с ними, чем Бог обогатит тебя, – это и будет твоим обучением.

Расставаясь с братом, ленинградские друзья единодушно молились, чтобы Бог благословил его без смущения проводить разборы Священного Писания с могилёвской молодёжью.

В марте 1959 года, вернувшись домой, Володя сразу предложил друзьям собираться у него в доме для изучения Божьего Слова. Ревностные христиане охотно согласились. Он объяснил, что на разбор нужно приходиться с разработанной и записанной в тетради темой. Каждый по очереди готовил предложенную тему. Служение проходило бодро и благословенно. Когда какие-то тексты Писания оказывались сложными, обращались за помощью к пресвитеру. Тот сначала охотно разъяснял все неясные вопросы, а потом отказался: «Вы собираетесь тайно от церкви. Уполномоченный сделал мне выговор за ваше изучение Библии».

Полюбившееся служение оставить было невозможно, и в тёплые дни молодёжь выезжала в деревню Буйничи. Там, в воронке от взрыва бомбы, продолжали изучать Библию.

Нашлись в церкви те, кого раздражала ревность по Боге молодых христиан. Их стали называть от-



После изучения Священного Писания

ступниками от веры, а служителей, одобряющих молодёжные общения, угрожали отлучить от церкви. Тем не менее, находились и бесстрашные братья. Среди них был Роман Москалёв. Он посещал эти общения и приглашал молодёжь к себе. Его примеру следовали другие члены церкви. Брат Володя спрашивал их: «Если узнают власти, будут неприятности... Вы не боитесь?» – «Если страдать, то за дело Божье!» – отвечали друзья.

В 1964 году Володя Концевенко поехал в отпуск в г. Фрунзе (Бишкек). Узнал, что в Джамбуле (ныне Тараз) есть большая община, поддерживавшая инициативу съезда церкви ЕХБ. Ответственным пресвитером в ней был Скорняков Я. Г. Молодой брат попросил, чтобы ему преподали крещение, и Яков Григорьевич его крестил.

Сестра Володи **Концевенко, Люба**, обратившись

к Господу, тоже посещала вместе с матерью зарегистрированную общину. Учась в Бресте, она приняла там в 1961 году святое водное крещение. В 1963 году, вернувшись в Могилёв, влилась в группу ревностной молодёжи, которая поддерживала служение пробуждения, проводимое Оргкомитетом церкви ЕХБ. Музыкально одарённая Люба обучала пению и игре на музыкальных инструментах всех желающих, и вскоре организовался хор.



Неисповедимы пути Господни! Христос говорил во времени, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине (Иоан. 4, 23). Таких поклонников, чьё сердце расположено к Нему с ранних лет, Он нашёл и в нашей среде. Володя Концевенко ещё подростком познакомился с живущим по соседству мальчиком из неверующей семьи **Жорой Константиновым**. Володя пригласил его на богослужение. С этого памятного дня Жора тайно от домашних посещал собрания. Время шло. Вера в Бога крепла в его юной душе, но сказать об этом родным не хватало решительности. Он жил с отцом и сестрой. Его мать умерла в 1948 году. И вот как-то утром он слышит возмущённый голос старшей сестры: «Вставай, баптист! Ты на самом деле им стал?»



Сердце Жоры вздрогнуло: кто-то рассказал родным... В душе, как молния, пронеслась благодарность: «Господи, слава Тебе! Наконец-то они узнали!»

«Да, я верю в Бога», – волнуясь и в то же время радуясь, ответил он.

Вероятно, отец Жоры слышал этот разговор, потому что в паническом страхе устремился в свою спальню, упал на кровать и громко зарыдал: «Нет у меня больше сына!» Сестра тут же причитала: «Нет у меня больше брата... Да лучше бы он стал преступником, чем баптистом! Откажись от Бога! – умоляла она его. – Если не сейчас, то пообещай, что ты это сделаешь хотя когда-нибудь...»

«Нет, никогда!» – решительно ответил юноша. И в сердце его торжественно зазвучали слова христианского гимна:

Но я знаю, в Кого я верю!
Ничто меня с Христом не разлучит!
И Он мне наследье вручит
В день, когда опять придёт!

С этого дня молодой христианин стал чужим для настроенных против Бога родственников.

В 1962 году он устроился на работу в г. Кричеве Могилёвской области и жил у богобоязненной старицы Власовой Е. Н. В сентябре 1961 года её навещил сын, служитель Власов В. М. Он жил на Украине и привёз матери Первое послание Инициативной группы. В деревне Парадино, где собирались верующие г. Кричева, это Послание зачитали на

богослужения. Господь открыл глаза братьев и сестёр на повсеместные в церквях ЕХБ отступления от учения Христа. Тогда же Василий Максимович предложил написать ходатайство в правительство на имя Н. С. Хрущёва о созыве всесоюзного съезда. Его составили, и по просьбе верующих церкви г. Кричева свою подпись под заявлением поставил молодой христианин Георгий Константинов, хотя на тот момент он ещё не был членом церкви. После

ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1363, л. 164–165

Секретно.

Экз. № /

Товарищу БРЕЖНЕВУ Л.И.

О письмах баптистов

В Президиум Верховного Совета СССР продолжают поступать письма от баптистов о разрешении созыва «Чрезвычайного Всесоюзного съезда евангельских христиан баптистов». За последнее время всего получено 29 таких писем.

Как сообщалось в прошлой записке, так называемая "инициативная группа баптистов" активно действовала среди населения Харьковской, Сталинской, Запорожской и Могилевской областей. Из вновь поступивших писем видно, что эта "деятельность" уже распространилась и на другие области. Сейчас получены письма из городов Одессы, Казани и даже Москвы...

Ниже приводятся выдержки из писем, поступивших в последние дни. [...]

КОНСТАНТИНОВ Г. И. (Могилевская обл., г. Кричев, ул. Красноармейская, д. 28):

«По поручению Кричевской группы ЕХБ просим Вашего разрешения на проведение Всесоюзного съезда евангельских христиан баптистов для рассмотрения церковных вопросов».

Заведующий Приемной
(П. Савельев)

7 октября 1961 г.

этого письма милиция препятствовала проведению богослужений в деревне Парадино, а брата Георгия стали вызывать на допросы. Вскоре тёмной ноябрьской ночью 1961 года ему преподал крещение старец — пресвитер церкви г. Черикова.

В 1962 году Георгий вернулся в Могилёв в родительский дом. Здесь он познакомился с группой молодёжи, изучавшей Священное Писание. С собой он привёз сохранившуюся духовную литературу о Духе Святом, которая содействовала духовному росту могилёвской молодёжи.

В мае 1962 года брат Георгий был участником памятного общения служителей Белоруссии, на котором присутствовал Геннадий Константинович Крючков, и услышал из его уст печальную правду о том, что Бога нет в отступившем от евангельской истины руководстве ВСЕХБ и в сердце тех, кто их поддерживает.

Пришло время, и Георгия призвали в армию. Он письменно уведомил командование воинской части, что по религиозным убеждениям не может брать в руки оружие. Начались испытания.

Первый раз его продержали в одиночной камере 5 дней, второй раз — 10. Потом вызвали из Могилёва его родного брата Анатолия. Он был коммунистом, и воинское начальство надеялось, что он сможет убедить Георгия оставить религи-

озные взгляды. Беседа была долгой. Своей цели брат не достиг и, уходя, сказал командованию: «Судите! Разговаривать бесполезно! Его не переубедишь...» После многих увещаний и угроз командование части передало дело в суд, и в марте 1963 года военный трибунал города Гродно приговорил молодого христианина к пяти годам лишения свободы. В исправительно-трудовой колонии №7 г. Минска он встретился с дорогими братьями Минской пробуждённой церкви Антоненко В. И., Макаренко Г. М. и Федорчуком Е. Н., осуждёнными за поддержку Инициативной группы.



За 5 лет заключения брат не получил от своей семьи ни одного письма, не говоря уже о передаче или продуктовой посылке. Никто из родных не приезжал и на свидания. Заботу об узнике несли верующие Могилёвской и Брестской церковью. Они присылали Георгию посылки, указывая обратный адрес его родственников.

Годы неволи, которые идут, кажется, невыносимо медленно, всё же проходят. Радостно встречали освободившегося узника родные по вере братья и сестры. С огромным желанием прославить Господа Георгий влился в могилёвскую церковь СЦ ЕХБ, которая насчитывала к тому времени 50 членов.

Нельзя оставить без внимания некоторые фрагменты жизни тех братьев и сестёр, из которых формировалась бодрствующая церковь в Могилёве. Чутким сердцем внимая голосу Духа Святого, эти молодые христиане понимали, что истинное служение Богу должно быть независимым от мира, и на этом благословенном поприще они подвизались с юности.

Михаил Алексейчиков. Трудным, как и у других друзей, было его голодное военное детство. Он родился спустя три месяца после смерти отца. Мать осталась вдовой в 28 лет с четырьмя детьми. Ей советовали отдать в детдом двух её малолетних. Как христианка она не могла так поступить и почему-то, глядя на маленького Мишу, сказала: «Он вырастет и будет служителем». Желание уповающей на Бога матери исполнилось.



Поворотным моментом в жизни Миши оказалось тяжёлое испытание: сгорел их дом. Верующие не оставили семью в беде и общими усилиями под дружное христианское пение построили новый. Глядя на усердие верующих, Миша полюбил христиан, их доброе бескорыстное участие навсегда осталось в его памяти, и он решил стать христианином. Сначала посещал зарегистрированную общину и примкнул к группе ревностной молодёжи, которая собиралась отдельно, изучая Священное Писание.

В 1963 году он пожелал принять крещение. На членском собрании пресвитер общины объявил: «За поддержку Оргкомитета тебе в крещении отказано...» Этот отрицательный ответ утвердил 19-летнего юношу, что церковь идёт неверным путём, и ещё более сблизил с группой любящей Бога молодёжи, среди которой был друг его детства Константинов Георгий. Вместе они совершали мощный духовный труд.

Для Михаила наступило время приобретать специальность. Его дядя был влиятельным в городе человеком, работал корреспондентом Телеграфного агентства Советского Союза и Белоруссии (ТАСС и БЕЛТА).

— Если ты выбросишь из головы свои религиозные взгляды, перед тобой откроются двери любого белорусского института! — убеждал он своего племянника.

— Лучше остаться с Богом без института, чем учиться в институте без Бога, — не прельстился Михаил и пошёл учиться в ремесленное училище.

В 1963 году он заключил завет с Богом через святое водное крещение в деревне Подаресье, которое преподавал ему служитель Василий Тимофеевич Чаропка. Вместе с ним приняла крещение молодая сестра Валя Кулешова. Они стали первыми членами отделённой церкви г. Могилёва.

О зарождении независимой церкви в г. Могилёве Михаил Алексейчиков вспоминал:

«Владимир Концевенко в 1959 г. вернулся из Ленинграда и начал проводить служения по изучению Слова Божьего, они-то и стали платформой, на которой впоследствии образовалась независимая Могилёвская община СЦ ЕХБ».

«Новое Положение» и «Инструктивное письмо ВСЕХБ» немало верующих посчитали антиевангельскими документами. Да и члены зарегистриро-

ванной церкви понимали это и разделяли тревогу о создавшемся положении внутри церкви.

В это время в группу бодрствующих верующих приехал из Киева разумный и уважаемый служитель Андрей Тимофеевич Кечик. Он привёз Послания Инициативной группы. Их с большим вниманием читали в семьях. Призыв служителей Инициативной группы к очищению и освящению, а также к решительным действиям по защите Божьего дела искренне верующие восприняли как ответ от Бога.

А с кафедры зарегистрированной общины служители призывали не поддерживать тех, кто собирается отдельно, и называли их раскольниками. Членов церкви, которые открыто не соглашались с поношением на служителей Инициативной группы, стали отлучать. В 1963 году за поддержку Оргкомитета отлучили сначала три человека, а затем этот печальный список увеличивался.

Группа христиан, поддерживающая путь гонимого братства, совместно с отлученными из зарегистрированной общины начала самостоятельное служение. Ответственным за группу избрали служителя **Ромашкевич Степана Дмитриевича**. В конце 1966 года его осудили на три года лишения свободы за поддержку служения Оргкомитета и за проведение богослужений незарегистрированной Могилёвской церкви.



В качестве свидетелей по делу брата проходили Концевенко Люба и Алексейчиков Михаил. Они отказались от дачи показаний, и их приговорили судом к удержанию 15% зарплаты в течение 6 месяцев.

В 1969 году Степан Дмитриевич вернулся из заключения с сильно пошатнувшимся здоровьем и вскоре отошёл в вечность. Для молодой Могилёвской общины это было большой утратой. Брат был верным и ревностным в служении, имел богатый духовный опыт. Его советы и помощь начинающим молодым братьям были так необходимы, но Господь судил иначе.

Сразу после ареста Степана Дмитриевича церковь избрала ответственным за группу брата Михаила Якимовича Алексейчикова.

К возрождённой Могилёвской церкви власти проявляли повышенное внимание: на богослужения приходили сотрудники милиции, многих верующих вызывали на допросы. Трудное это было время не только для взрослых, но и для детей верующих родителей. Их принуждали вступать в пионеры и комсомол. В школах и на предприятиях проводили атеистические лекции, на которых всячески высмеивали и унижали верующих. Михаил Якимович трудился от души, участвовал в братских совещаниях, проходивших в Белоруссии под руководством служителя Фейдака Т. К.

В доме Михаила Якимовича часто проходили обыски. Очень жаль, что при этом конфисковывали много христианской литературы.

Их ревность по Богу поощрила многих



Однажды на завод, где работал Михаил Якимович, приехал сотрудник милиции и в присутствии рабочих вёл с ним беседу:

– Почему ты против регистрации?

– Я никогда не был против неё. Моё имя и фамилия зарегистрированы при рождении в ЗАГСе, мой брак зарегистрирован. Я зарегистрирован в отделе кадров, не раз в отделении милиции, а также в КГБ. Я зарегистрирован как выбывший из ада. Моё имя известно и записано в книге жизни на небесах. Где вы предлагаете мне ещё зарегистрироваться?

Рабочие остались довольны ответами Михаила Якимовича, а сотрудник милиции пожалел, что вёл беседу при рабочих.

Лектор из общества «Знание» также старался дискредитировать Михаила Якимовича в глазах рабочего коллектива, но не имел успеха. Присутствующие убедились, что атеистическое мировоззрение не имеет ответов на жизненно важные вопросы: Кто такой Бог и что ожидает людей, отрицающих Его бытие. В итоге – за участие в диспуте Михаила Якимовича сократили с работы. Лектор на этом не успокоился и продолжал чинить ему препятствия в трудоустройстве.

Сложное это было время для жизни церкви. По причине гонений некоторые виды служения приостанавливались, но изучение Библии не прекращалось. С духовной поддержкой и ободрением Михаил Якимович посещал группы верующих в гг. Кричеве, Кличеве, Климовичах, Рогачёве и в других местах.

После того как в зарегистрированной общине ВСЕХБ г. Могилёва массово отлучили от церкви несогласных с антиевангельскими документами «Новым Положением» и «Инструктивным письмом», отделённая группа значительно увеличилась. В этот период начавших самостоятельное служение посещали служители: Голев С. Т., Фейдак Т. К., Вильчинский В. А., Пилипенко А. П. и другие братья.



После молитв и размышлений в отделённой группе образовали хор, оркестр и воскресные занятия с детьми, которые поручили совершать **Кулешовой Валентине**. На первое занятие пришло всего 10 детей. Поскольку основные богослужения проходили в тесных частных домах, для детей приходилось находить иные помещения. В тёплую

погоду их увозили за город, и недалеко от реки Днепр в больших воронках от разорвавшихся снарядов спокойно проводили уроки доступных для детского понимания евангельских истин. В то время не было никакой подсобной литературы, детских книг, даже Библии имели не все взрослые. Заучивая с детьми стихи из Библии наизусть, им разъясняли их основное содержание, какой извлечь для себя урок и как применить его в жизни. Господь благословлял эти простые занятия и наклонял детей повиноваться Богу, любить Его и посвящать Ему жизнь.

У истоков образования отделённой Могилёвской

церкви стояла семья Долбун Адама Пименовича и Лилии Иосифовны. Отлученные в зарегистрированной общине за поддержку Оргкомитета, они много послужили своим домом. «Давайте соберёмся у меня!» — невзирая на последствия, неизменно приглашал брат Адам, когда искали место для проведения следующего богослужения. Без преувеличения его дом был постоянным местом, где, кроме богослужений, проводились также братские совещания, детские общения и даже свадьбы – никому там не было тесно! Адам Пименович проповедовал, пел в хоре и помогал советом и делом.

Семья Козловских Александра Степановича и Веры Леоновны тоже долгие годы ревностно подвизалась в начале пробуждения. Александра Степановича позже рукоположили на дьяконское служение. Он имел от Господа дар видеть нужды святых и благословенно восполнять их не только в Могилёвской церкви, но и в других селениях, где жили братья и сёстры, поддерживающие служение Оргкомитета. Этого доброго душепечителя с нетерпением ожидали там, где нуждались в его помощи, зная, что он никогда не забудет позаботиться о них.

Великое и чудное сотворил Господь для создания независимой от мира Могилёвской церкви! Большая цена уплачена братьями и сёстрами за её становление. Проследившая историю, отчётливо видно, как Божественное Провидение управляло и управляет судьбами людей, которые вошли в ряды этой от начала гонимой церкви. В книге пророка Исаии сказано: «Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (55, 8–9). Никак нельзя считать случайностью, что Владимир Концевенко в 1959 году познакомился в Ленинграде с молодыми ревностными христианами, которые собирались по домам для изучения Священного Писания. Встреча послужила толчком к организации молодёжной группы по изучению Библии в Могилёве. Сам Господь чудно созидал Свою церковь. Так из нескольких человек, полюбоивших изучать Библию, впоследствии образовалась большая церковь, пожелавшая следовать за Господом заповеданным Им узким путём.

Мы коснулись лишь отдельных имён тех, кто с помощью Бога начинал в Могилёве трудное, но благословенное дело. Когда живая церковь стала духовно и численно расти, это вызвало со стороны злобного мира ненависть и преследования. Обычным явлением стали разгоны богослужений, штрафы, вызовы на допросы в КГБ. Но всё это не могло заставить христиан свернуть с проложенного Христом пути.

Оглядываясь на прошедшее, которое Господь помог перенести церкви в городе Могилёве, сердце переполняется благодарностью за Его милости и благословения, посланные тем, кто был Ему верен. Извлекая урок из истории церкви, да поможет нам Господь сохранять Ему верность и продолжать дело служения, которое совершали наши братья и сёстры.

Продолжение следует.

Ни шагу НАЗАД!

Простые и незнатные, немощные и спотыкающиеся, мы старались во всем покориться Господу, когда Он позвал нас на этот путь. Под окрики и насмешки, под удары и угрозы шли мы по тернистому пути, поддерживая друг друга... Шли только потому, что Бог был с нами. «Братский листок» №7—8, 1971.



Свидетельство о Божьей силе и любви сестры старицы Шишковой А. И. из Калининградской церкви

В день юбилея братства Господь позволил мне стать перед Божьим народом и рассказать, как Он вёл меня, немощную, Своим путём.

В 1971 году меня оставил муж, и я задумалась: есть ли правда на земле? И где найти Бога? Бог помог мне встретиться с верующими, которые проводили богослужения в лесу. После того, как выслушала всё служение, я плакала от радости: вот где правда! И в душе говорила: «Господи, оставь меня здесь навсегда, потому что, кроме Тебя никакой радости в жизни нет».

Мне исполнилось 35 лет, когда Господь призвал меня и подарил неизъяснимую радость! Передать её нельзя, но кто познал Господа, поймёт меня.

Трудно было верующим в те времена вместе прославлять Господа. Только в лесу находили приют. Подумала: у меня три комнаты, а народ Божий скитается — так не должно быть. Приглашу собрание к себе, чтобы все жители посёлка узнали, что и для них пришёл Спаситель.

Спросила братьев:

— Можно, я к себе собрание позову?

— Можно, сестричка, можно.

Обрадовалась я! Пригласила. Всё прошло спокойно. Слава Богу! Второй раз пригласила. Начальство поселковое встревожилось:

— Что вы делаете? Квартира у вас совхозная. Кого вы приглашаете?

— Верующих. Я познала Господа. Теперь у меня на душе очень хорошо!

— Отнимем квартиру!

Молчу. Отнимут, так отнимут, она же не моя. Поругали немножко — ну и что ж. А сама думаю: нет-нет! Если не приглашать Божий народ — это смерть, это значит мне нужно вернуться туда, откуда вышла.

Гонения шли большие. Два брата нашей церкви отбывали срок за дело Божье. Квартир мало, где можно проводить собрание, к тому же — тесно. А у старик — дети неверующие, препятствуют. Только в трёх квартирах поочередно собирались.

Нет, думаю, не уступлю. Снова пригласила верующих к себе. Вызвали, угрожают: отнимем квартиру. Что делать? Решила: пока не отняли, потружусь. Я уже завет с Богом заключила. Ночью меня крестили, днём нельзя было. Радости конца нет! Я ничего не боялась — Господь свидетель. Ни шагу теперь назад! Господи, помоги приглашать собрания.

Работала в тепличном комбинате, и наша бригада два года занимала первое место. Взялись за меня крепко. Устроили товарищеский суд. Много надо мной смеялись на суде, а я просила у Господа силы: только ни шагу назад не сделать! Только вперёд! Чудный Господь. Он меня укреплял.

Судья сказала: «Товарищи, вот этот человек (указала на меня) связан с Америкой, чтобы вы знали. Ей нет места среди нас!»

Наша бригада, 10 человек, выполнила план, и нам причиталась награда: 30 рублей премии каждому и орден Ленина. «Ой, — думаю, — ничего

мне не надо, только бы не отойти от Господа».

Они рассуждали, рассуждали и говорят: «За вами последнее слово, оно решит всё!»

А я на скамью подсудимых не села. Не хотела на первом месте сидеть, ведь я ничего плохого не сделала. В суд пригласили 80 женщин с комбината. Я села среди них.

— Мы вас уважаем, ценим как хорошую работницу. Если вы останетесь в нашей бригаде, то вот вам премия и орден Ленина, — пообещали мне.

— Что вам сказать? — встала я. — Если я вам не нужна, можете убрать хоть сейчас, но Господа я не оставлю.

Что тут было! Загудели все, как пчёлы в улье. Женщинам нужны премии, ордена. Слыша этот шум, судья обратилась к работницам: «Кто за то, чтобы Шуру убрать?»

Лес рук! 80 человек голосовали! А я просила у Господа силы. Верующих на суде не было. Господь был со мной. И жертвенник молитвенный горел: старицы и братья молились обо мне.

Суд проходил весной. От работы меня не освободили, потому что нужно для рассады засыпать землю в горшочки. Работаю. Приходят судья и агроном.

— Ивановна, может, вы одумались? Мы вас жалеем...

— Светлана Дмитриевна, суд был? Был. Конец его слышали? Слышали. Добавить мне больше нечего.

На другой день вызвал директор: — Ивановна, не передумала?

— Нет-нет!

Он направил меня работать в отходящую бригаду.

— Максимовна, — сообщила я бригадиру, — меня направили к вам работать...

— Хорошо, Шура. Может, твой Бог поможет нам и мы выберемся из этой нищеты...

— Бог силен. Если Ему угодно, мы выполним план.

Послали нас на уборку помидоров. Женщины, уходя домой, набрали помидоров, кто сколько хотел. Я взяла с собой только три. И тут объездчики нагрязнули. Проверили сумки у женщин и быстро — ко мне.

— Откройте вашу сумочку.

Открыла, а там три помидора... Записали. Назавтра — суд. Агроном успокаивала: «Они просто так тебя записали». А я-то знала, что не просто так. За три помидора они лишили всю бригаду 13-й зарплаты.

Осень. Как бригадир сказала: «Может, твой Бог нам поможет...», так и получилось: наша бригада вышла на второе место! Я благодарила Господа.

Приехал агроном и раздал работницам по 30 рублей премии. Сердце подсказывало: мне премии не дадут.

— Ивановна, а вам премии нет.

— Почему?

— Вы с Америкой связаны.

— Я с Америкой не связана, я с Богом связана! И знаю, что мои дети вырастут не хуже ваших. Посмотрите. И хлеб на столе будет, и одежда на детях, потому что Бог со мной!

Молитвенные собрания в моём доме продолжались. Это раздражало начальство посёлка. Вручили повестку явиться в милицию. Надо идти.

— Я по вашей просьбе пришла.

Начальник взял повестку:

— Садитесь.

Слава Богу, думаю, что предложили сесть, стоять страшно перед таким строгим начальником. Он стал кричать крепко, чтобы взять меня на испуг. Молчу. Он резко бранит: «Вы в лесу собираетесь! Ваши руководители в тюрьмах сидят! Что вы себе думаете?! Мы долго с вами нянчиться не станем! Мы вас сошлём! Поднялись тут против коммунизма!»

И всё криком. Я молчу и прошу у Бога силы выслушать до конца, а потом ответить на вопросы. Он так кричал, так кричал, всё мне припомнил. Наконец сказал: «Вы нам мешаете...»

В ответ и на эти слова я молчала.

В кабинет вошёл его заместитель. Сел. Посмотрела я на него и подумала: теперь вдвоём возьмутся за мою душу...

Я сидела напротив большого окна. Он кричит, а я смотрю — небо голубое! Облака по нему плывут белые — вот где красота! А на земле столько горя.

Кричал, кричал, а потом как стукнет кулаком по столу — и графинчик, и стаканчик запрыгали. Подумала, может, он сейчас и меня захочет ударить... Посмотрела, сидит на месте.

— Почему молчите? — спросил приказным грозным тоном.

— Начальник, я жду, когда вы перестанете кричать.

— Хорошо! Хорошо! — он удивительно быстро переключился и стал, как дитя.

— Начальник, вы меня первый раз видите и я вас — зачем же кричать? Я вашего крика нисколько не боюсь.

— Почему?

— Потому что такой крик стоял у меня в доме каждый день. Муж у меня очень хороший был, но любил водку и кричал пьяный. Я пришла к вам — и тут крик. Не боюсь я этого крика...

— Дайте мне адреса верующих, чтоб я знал... — попросил начальник.

— Адреса верующих в ваших руках: милиция переписывала нас бессчётно раз! Как бы вы пригласили меня сюда без адреса? Я вам ничей адрес не дам. Всё вы знаете! Вы говорили, что у нас два брата в тюрьме... Они что, без адреса сидят?! По адресу их судили. Ничего вам не скажу.

— Мы детей у вас отнимем!

— И куда денете?

— Мужа вызовем...

— Хорошо, пусть муж возьмёт детей и научится их воспитывать.

— Ваши дети будут коммунистами.

— Нет, они будут баптистами.

— Вы уверены?

— Уверена, мне Бог поможет.

Начальник перевёл разговор на другую тему.

— У нас есть церковь на Северной горе, идите туда. Там наши представители сидят. Там всё чинно, мы обо всем осведомлены, что у них делается.

— Если там всё ваше, так это же ваша коммунистическая церковь! А я в Христовой Церкви нахожусь и буду ходить туда, где меня Бог призвал.

— Хватит! — встал заместитель, — 15 суток ей!

Начальник дал ему знак: «Иди, мол, я сам буду с ней разговаривать».

Всего не перескажешь. Долго ещё терзал он мою душу. Наконец сказал:

— Идите.

— Нет, я не уйду, пока не дадите справку, что я у вас находилась. Меня завтра за прогул судить будут.

— Хорошо, идите к секретарю.

Пришла. Она написала справку и говорит: «Идите к начальнику пусть печать поставит. Без печати — это просто бумажка».

— Начальник, — вернулась я к нему, — эта бумажка ничего не стоит. Печать поставьте и распишитесь.

Поставил печать, расписался и говорит: «Ну, с Богом!»

— Спасибо, — ответила я и ушла. Думаю, сказал-то хорошие слова, а в душе у него совсем другое. Он ведь терзал мою душу.

— Мы вас, — говорит, — проверили! Муж ни рубля вам не посылает, а вы как жили, так и живёте, и ваши дети выглядят не хуже других! Кто вам помогает?

— Бог помогает!

Через месяц муж приехал за детьми.

Ни детям, ни старенькой маме я ничего не сказала об угрозе отнять детей. Мать неверующая, расплакалась бы да и всё... И мужу, когда он явился, я ни слова о детях не проронила.

Двое суток его терзали. Приду с работы, спрашиваю:

— Мама, как Николай?

— Не ест, то в одну контору идёт, то в другую, то в сельсовет. Зачем он приехал?

Я не хочу ничего говорить. Молюсь Богу: детей отнимут, из квартиры выселят... Пусть тюрьма — не страшно. А в душе такое решение: «Господи, куда поведёшь, туда пойду, только ни шагу назад».

«Шура, я завтра уеду», — сообщил муж. А мне же надо результат узнать.

Подошла к нему (он лежал в спальне).

— Коля, ну всё-таки, зачем ты приехал? Ты же недавно был у нас в гостях...

— Да не приехал бы! — отмахнулся он в сердцах.

— А что же тогда?

— Ты знаешь, что я партийный?

— Знаю.

— Партия приказала забрать детей, квартиру, а ты — хоть на ветер...

— Ну, а ты, как решил?

— Я сказал: «Квартира моя, жена моя, дети мои. Это я виноват, что ушёл из семьи. Ничего не трогайте,

может, я возвращаюсь к семье...»

Понимаю, это не муж сказал, а Сам Господь через него! Поблагодарила Бога за такую милость.

Муж уехал, а я решила почаще приглашать собрание. Раньше один раз в неделю приглашала, а теперь — два: в среду и в воскресенье, — чтобы помочь церкви святой.

Очень, конечно, власти за это разозлились на меня. Шло воскресное богослужение в моём доме, и приехали из сельсовета, директор совхоза, дружинники. Окружили братьев и сестёр и стали швырять старушек.

«Не трогайте! — подошла я к председателю сельсовета. — Я пригласила верующих и буду отвечать за последствия».

А директор и малых, и великих — всех согнал на остановку и посадил в автобус. Остановка близко от моего дома. Смотрю и молюсь: что же будет дальше? Вижу, директор возвращается. «Господи, — молюсь, — дай мне силы. Если Ты не поможешь, что я ему скажу?»

Пришёл. В зале ещё стояли пустые скамейки. Он сел у одной стены, а я — у другой. Развёл руки по сторонам, пальцы растопырил и говорит:

— Я вас своими руками задавлю! Понятно?

— Понятно, Александр Петрович. Если Господь допустит, задавите, а если не допустит, пальцем не тронете меня!

Он опустил голову. Может, полминуты помолчал, а потом произнёс: «Совершенно верно».

Я благодарила Бога: «Господи, это Ты ответил ему! Если бы не Ты, что я смогла бы ему сказать?»

Уходит. На минуту задержался и спросил:

— Александра Ивановича, хотите, я вам скажу, что вы обо мне думаете?

— Да, Петрович, хотела бы узнать.

— Вы думаете обо мне: «Бедный ты человек...»

— Правильно, Петрович! Без Христа вы бедный человек. Погибнете! Христос — это жертва за грех всего мира!

И пошёл. А народу на улице! Все соседи сбегались и видели, как директор гнал верующих на останов-

ку. Директор подошёл к толпе. Что он им сказал, я не знаю, но всех распустил. Тишина на улице установилась полная. Никто ничего мне не сказал.

А гонения продолжались, и милиция ко мне приезжала, всех переписывала, но это не страшно, Господь крепко хранил! Если бы Господь не хранил, то они безжалостно затоптали бы меня. И так любого могли затоптать. Слава Господу, что Он есть и что слышит молитвы Своих детей!

Расскажу ещё, как трудно было в годы гонений иметь Слово Божье. Душа моя трепетала: как бы получить Слово Божье. И мне подарили Евангелие. «Слава Тебе, Господи, теперь у меня радость большая!»

Так случилось, что сын попросил: «Мамка, дай я буду носить твою сумочку». Отдала я, и мы поехали домой. Вышли на своей остановке, на площади. Посмотрела я, а сын идёт без сумочки... «Коля, где сумочка?» — «Ой, мамка, в трамвае...»

Потемнело в глазах. Ничего я не видела, кроме уходящего трамвая. Что я буду делать без Евангелия?! Столько радости я получила, и вдруг всё рухнуло... Подняла я обе руки и побежала через площадь. Бежала и кричала что есть силы: «Остановите трамвай! Остановите трамвай!» Люди, видя меня кричащую, остановили. Я к трамваю. Двери уже открыты. Женщина стояла и держала мою сумочку.

— Видно, у вас в сумке большое сокровище?

— Женщина, всего 60 копеек моей доехать.

Раскрыла я сумочку: о! Евангелие на месте! И песенник!

— А здесь у меня — говорю ей, показывая на Евангелие, — вся жизнь моя! Всё моё богатство! Ему нет цены!

Женщина покачала головой, ничего не понимая: стоило ли из-за этого, рискуя жизнью, бежать через площадь, где машины выстраиваются в два ряда?!

Евангелие на месте! От радости мои глаза открылись. Когда бежала, не видела, что дети бежали за мной. Теперь только увидела остановившиеся машины. Они стояли, чтобы ни меня, ни детей не сбить. На тот момент я ни о ком и ни о чём не думала. От пережитого и сама стояла, словно только что вышла из бани.

«Коля, если ты ещё раз возьмёшь мою сумку, я не знаю, что со мной будет...»

Так мы дорожили святым Словом Господним. А сейчас духовного хлеба много, но сохрани нас, Господь, относиться к нему равнодушно или с пренебрежением.

Слава Господу, что Он нас хранит и доведёт до желанной пристани — в этом нет сомнения!

Сердечно благодарю Господа за братство дорогое, за тружеников, за святую Церковь Господа нашего Иисуса Христа, к которой по великой Его милости принадлежим и мы! ■



Юбилейное богослужение. г. Калининград, 2011 г.

БОГ СИРОТ И ВДОВ

1935 ГОД. СИРОТЫ

В семье Шиловых, разорённой смерчем гонений, вся ответственность за четырёх малолетних детей легла на старшую дочь Веру. В 1935 году ей исполнилось 18 лет.

Из «Анкеты арестованного» Шилова И. Н.:

жена — Ольга Михайловна, 45 лет (в концлагере М. Гора),
дочь — Вера 18 лет (домохозяйка, В. Волочѣк),
дочь — Лидия 13 лет,
дочь — Надежда 12 лет,
сын — Виктор 11 лет,
дочь — Люба 9 лет.

В доме — ни отца, ни матери, ни средств к существованию. Чем кормить сироток? Одиночество, голод, скитания, и на всю жизнь клеймо: «семья врага народа» — через это прошли все дети узников 30-х годов. Переживания семьи, насильственно лишённой родителей, доведённой до отчаяния, понятны нам лишь отчасти после знакомства с тремя заявлениями из уголовного дела Шилова. В этих письмах — слёзы, несбывшиеся надежды, крик о помощи:

Заявление И. Н. Шилова от 9 августа 1935 года в Особое Совецание НКВД (Москва):

(...) После ареста 26.02.35 года оставленные мною малолетние дети в возрасте от 9 до 13 лет находятся в крайне тяжёлом материальном положении и ничем не обеспечены. Моя старшая дочь мне заявила, что не знает, как выйти из положения голодной смерти детей... На этом основании я просил НКВД отобранные у меня Торгсиновские книжки на 65 рублей вернуть детям. Но мне ответили, что удовлетворить мою просьбу может только Особое Совецание НКВД по вынесению постановления. Прошу учесть тяжё-



Дети семьи Шиловых, 1930 год



Люба и Надя Шиловы, 1935 год

лое материальное положение детей — разрешить вернуть детям Торгсиновские книжки, возратить моей дочери все отобранное у меня при аресте согласно акту от 27.02.35 г. И второе, прошу предоставить мне отпуск для устройства детей в школу и на какую-нибудь работу. Советское государство не может остаться безучастным к жизни детей. Кроме того, прошу предоставить возможность мне свободного проезда к месту назначения в означенный лагерь за свой счёт.

Настоящим заявлением прошу Вас срочно удовлетворить мои просьбы ввиду получения срока и возможной скорой отправки. От заключенного в Калининском изоляторе, камера №5 (подпись).

Заявление Гусева Василия Дмитриевича от 10 августа 1935 года в Московское Управление НКВД:

«Я, рабочий Калининской области Вышневолоцкого уезда, деревни Долги, 59 лет от роду, по специальности стекольщик лесозавода № 21. 4 марта 1935 года был арестован уполномоченным Вышневолоцкого управления НКВД и с обвинением по ст. 58/10 УК направлен для заключения под стражу изолятора г. Калинина. Никакой вины я за собой не чувствую. Никакого преступления, ни уголовного, ни политического я перед государством и обществом не совершал. Никогда в течение 60 лет своей жизни рабочего не судился и не оштрафован, никакой агитацией не занимался. Я совершенно не понимаю, что такое агитация и контрреволюция, в которых меня обвиняют. Сажу в изоляторе г. Калинина 5 месяцев... Вызвали меня 04.06 с.г. и заставили подписаться, что дело мое перечислено за Московским СПО.

На днях, т. е. 8 августа я получил известие, умерла у меня жена от нервного расстройства по случаю моего долгого заключения и от голоду. Остались трое малолетних детей в возрасте от 3 до 12 лет. Что с ними и где они? Куда деваются последние нищенские вещи, нажитые трудом и потом рабочего старика. Это меня страшно убило и я слег в тюремную больницу. Прошу ускорить разбор моего дела и принять во внимание вышеизложенное.

От заключенного изолятора г. Калинина, камера №4 Гусев (подпись).

Продолжение статьи «Расстрелян за призыв к независимости». Начало в №№ 3—6, 2011 г.

Заявление Варламовой Евдокии Ивановны:
 «Прошу главное управление НКВД не допустить стра-
 дать невинного человека Варламова Г.Е. и всю его семью.

Мы живем в г. Калинин с 1928 года (...) 26 февраля муж арестован и содержится в следственном изолято-
 ре до сих пор. Я нахожусь без средств существования с четырьмя малолетними детьми: 8 лет, 5 лет, 3 года и 1,5 года, прилагаю фотокарточку. Муж обвиняет-
 ся как активный член общины евангельских христиан с антисоветским направлением. Он никогда не был враждебно настроен против Советской власти... за-
 что я могу поручиться... 5 июня 1935 год. (подпись).

(г. Калинин, ул. Артема, д. 13).

Ни одну просьбу, изложенную в заявлениях, не удовлетворили. Господь был кормильцем этих детей. Сирот по одному приютили верующие в свои семьи. «Господь знает дни непорочных, и достояние их пребудет вовек. Не будут они постыжены во время лютое, и во дни голода будут сыты» (Пс. 36, 18—19). Отец сирот и вдов верен в обещаниях, поэтому дети семьи Шиловых чудесным образом выжили. Ежемесячно Вера Шилова получала посылки и денежную помощь через Торгсин от любящих Господа христиан. Обычно детей из семьи «врага



Семья Г. Е. Варламова, 1935 год

народа» после ареста родителей помещали в спец-интернаты НКВД для воспитания в советском духе, но Бог спас детей Шиловых от этой участи.

1936 ГОД. ВТОРАЯ ВОЛНА АРЕСТОВ



М. П. Мясоедова
(фото 1933 г.)



Махотина Татьяна
(фото 1935 г.)



Шилова Вера
(фото 1959 г.)



Панкратова На-
дежда (фото 1948 г.)



Панкратов Иван
Вас., пресвитер



Ефименко Ни-
колай (фото 1935 г.)

В 1935 году после первой волны арестов в Калининской области (в тюремных застенках оказались 10 служителей) жизнь церкви продолжалась: на место отцов встали их дети. «В. Волоцкая община с начала 1934 г. перешла на новую структуру, выразившуюся в том, что община разбилась на ячейки-группы по территориальности», — писали в отчётах чекисты. По совету И. Н. Шилова все незарегистрированные общины ЕХБ перешли на нелегальное положение, разбились на группы из 10—15 человек, в каждой группе назначили ответственным брата проповедника и собирались тайно.

Шилова Вера приняла крещение в В.Волочке и влилась в группу евангельских христиан, которой руководил Пётр Левин. Молодёжь собиралась летом на природе, а зимой в избах под предлогом чаепития. Соборания часто проходили в квартире Панкратовых, Махотиных, Ларионовых.

В октябре 1936 года прокатилась вторая волна массовых арестов по Калининской области: арестовали 44 человека, в основном молодёжь от 17 до 30 лет — это были дети арестованных служителей. Среди лишённых свободы оказались М. П. Мясоедова (65 лет), Пётр Левин (22 года), Шилова Вера (19 лет), Панкратова Надежда (22 года, её отца Панкратова Ивана Васильевича осудили в 1935 г.), Махотина Татьяна (23 года) и другие.

Между двумя волнами арестов произошло важное событие: «В начале 1936 года в В.Волочек приезжал видный руководитель евангелистов в Советском Союзе, член Всесоюзного Совета Евангельских христиан Яков Иванович Жидков. Он остановился на квартире у Панкратовых, интересовался деятельностью нелегальных групп» (Из протокола допроса, октябрь 1936 г.).

Летом 1936 года Я. И. Жидков приезжал в Торжок (Калининская обл.). «Он подробно расспросил, как мы собираемся, интересовался часто ли бывают сборища, на это я ответил, что собираемся без разрешения группами, и нигде не регистрировались. Жидков выслушал меня и начал давать указания: «Нужно вам сейчас неофициальные нелегальные сборища прекратить, т. к. если узнают районные власти, привлекут к ответственности, нужно вам после уборочной кампании зарегистрироваться и сборища проводить официально, тогда вас никто не привлечет». О посещении меня Жидковым и о его установке я рассказал Ефимову А. Е., он меня выслушал и сказал: «Мы как проводили группами собрания, так и нужно проводить, бояться нечего». (Из протокола допроса от 25 ноября 1936 г.)

Следует отметить, что в то время никакой служитель зарегистрированной общины не имел права посещать нелегальные группы верующих, это было уголовно на-

казуемое преступление. Что же побудило Жидкова нарушить строгий закон? Он вернулся в Москву не с пустыми руками: сведения о незарегистрированных группах были тщательно собраны. Доверчивые верующие, остерегаясь внешних, не имели тайн от "своих", вели себя радушно и откровенно с высокопоставленным гостем. О цели его визита они ничего не знали. Вскоре после уезда Жидкова начались массовые аресты нелегальных групп по всей Калининской области.

Арестованную 26 октября 1936 года Шилову Веру обвинили в том, что она «состоит членом нелегальной к-р сектантской группы в Вышневолоцком районе, участвует в нелегальных собраниях, имеет связи с лидерами к-р сектантского движения за границей».

Показания ШИЛОВОЙ Веры Ивановны 6/Х-36 г.:

ВОПРОС: Вы имели переписку с многими лицами из-за границы, почему у вас при обыске не обнаружено переписки этой. Настаиваю на откровенных показаниях.

ОТВЕТ: Да, я имела переписку с заграницей, в частности, в этом году получала письма от ПЕТРОВА из Харбина и от НЕЙМАНА из Риги. Последние два письма её я уничтожила путём сожжения в печке за час до обыска. Я сожгла их потому, что мне было известно о приезде в пос. Находно из НКВД. (...)

ВОПРОС: Скажите, есть ли разница между баптистами и евангелистами, входящими в В. Волоцкую нелегальную группу?

ОТВЕТ: Никакой разницы между баптистами и евангелистами нет. Мы идейно объединились без принятия какого бы то ни было решения. (Том 4, л. 203—212)

Из «Обвинительного заключения» от 30.12.1936 г.:

«Шилова Вера Ивановна обвиняется в том, что являлась активной участницей нелегальной к/р сектантской организации, участвовала на нелегальных собраниях и обсуждении к/р вопросов, через неё осуществлялась связь с лидерами нелегального сектантского движения, находящимися в ссылке и в частности с Шиловым И.Н., имела широкую связь и получала крупные суммы денег на антисоветские цели от еди-

В 30-е годы Казахстан стал приютом для миллионов депортированных людей, местом ссылки и страдания невинно осуждённых служителей церкви, их жён и детей. Карагандинская степь идеально подходила для организации лагерей.

19 декабря 1931 года был образован КарЛаг ОГПУ — одно из подразделений ГУЛАГа. Территория КарЛага разделена на 8 отделений, 180 лагерей; его площадь составляет 17 тыс. 129 кв. км. — по территории почти равнялся Франции. За весь период существования КарЛага с 1931 по 1959 гг. в нём побывало более одного миллиона заключённых. Установлено, что священнослужителей первыми эшелонами привозили сюда.

Воротами КарЛага стала станция Карабас — здесь находился главный пересыльный лагерь, сюда прибывали эшелоны с заключёнными, и затем поток узников распределялся по всей территории Казахстана. В Карабасе отбывала заключение Вера Ивановна Шилова.

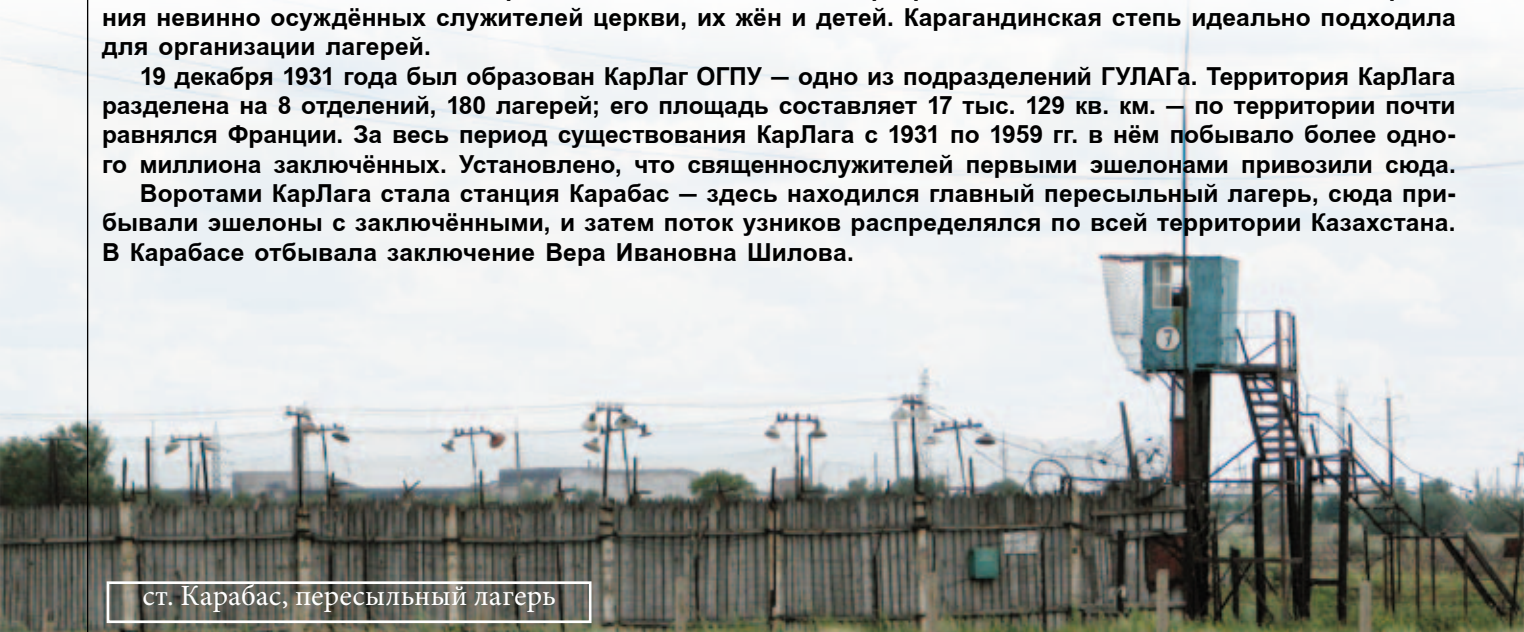


номышленников, находящихся на территории ряда иностранных государств, вела а/с агитацию среди молодежи, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.58 п.10 и 11 УК».

27 февраля 1937 г. Особое совещание при НКВД СССР постановило: «Шилову Веру Ивановну за участие в к/р сектантской группе заключить в лагерь сроком на 3 года». Вместе с группой подельников (44 человека) её этапировали в Казахстан. 30 марта 1937 года она прибыла в КарЛаг НКВД, находилась в Карабаском и К.-Кульском отделениях. Она оказалась в лагере по соседству с отцом. По воспоминаниям очевидцев Иван Никитич встречался с дочерью Верой.

Два поколения — отцы и дети — шли вместе узкой тропой тюрем, страданий, поношений. Они любили Господа больше своей жизни. Господь удостоил Ивана Никитича принять венец мученика в 1937 году.

12 октября 1939 года Вера Ивановна освободилась из мест заключения. Она умерла в 80-х годах на Украине. До конца жизни пела в хоре общины евангельских христиан-баптистов в городе Макеевке Донецкой области.



ст. Карабас, пересыльный лагерь

«КАК БУДТО С РОДНЫМИ ВСТРЕТИЛАСЬ...»

Как устроилась жизнь четырех детей Шиловых после ареста матери, отца и сестры?

В апреле 2010 года произошла удивительная встреча с Шиловой Надеждой Ивановной. В 2012 году ей исполнится 90 лет. Как заслуженному фельдшеру Северного края ей предоставили отдельную комнату на третьем этаже дома престарелых, где она проживает последние 10 лет. Она встретила нас в вестибюле. Первое впечатление: жизнерадостная, ухоженная, благородная старлица. Поднимаясь по лестнице, мы едва за ней успевали.

Надежда Ивановна родилась в 1922 году в Ленинграде, жила с семьей в Доме Евангелия на Васильевском острове (24 линия, дом 11, квартира № 3). В 1930 году дом конфисковали. Мы показали ей фотографии Дома Евангелия. Надежда Ивановна прослезилась и с особой нежностью в голосе произнесла:

«Вот мой родной дом — Дом Евангелия! Вот окно папиного кабинета на третьем этаже; а здесь — окна нашей квартиры, в которой была большая гостиная, комнаты... А здесь, во дворе, мы играли на специальной площадке для детей. Как я рада, что я могу вновь увидеть дорогой для меня дом! Как я хотела увидеть его, хотя бы ещё раз! Всё время мечтала поехать в Ленинград и посмотреть на дом моего детства, хоть у калитки постоять. Он всё ещё стоит там?»

В её памяти ожило детство, семья, богослужения, церковь, радостные лица верующих... Она вспоминала, как в 1930 году семью выселяли из Дома Евангелия. Ей было тогда 8 лет. Вскоре на воротах здания появилась надпись: «Религия — опиум для народа». Дом Евангелия, стал собственностью завода «Электроаппарат». Семьи служителей церкви (Шиловы, Мамулины, Скрипко, Хоревы), жившие при Доме Евангелия, выселили, им предоставили по комнате в коммунальных квартирах города.

Надежда Ивановна в 15 лет приняла крещение. Веру в Господа Иисуса Христа она пронесла через всю жизнь и сохранила до глубокой старости, но жизнь прожила тяжёлую, без церкви.

Она помнит, как в 1935 году вводили из дома отца. Пятеро детей Шиловых остались без родителей и без старшей сестры, без пропитания, без жилья, без средств существования. С того дня страх наложил отпечаток на всю жизнь Надежды Ивановны: она молилась втайне, в одиночку, скрывала свою принадлежность к семье репрессированного служителя церкви.

В 1942 году по окончании медицинского училища её призвали на фронт как санитаря. Чудом осталась жива. После войны логика выживания подсказывала: чтобы получить образование и место работы, нужно, предпринять всё, чтобы не обнаружили страшное клеймо: «дочь врага народа». После войны жила в Карелии (пос. Паданы) вместе с матерью Ольгой Михайловной. Вышла замуж, муж сильно пил и умер. Одна растила трёх сыновей: двое из них погибли при пожаре, третий — беспутный, 20 лет провёл в тюрьмах. Работала 50 лет фельдшером. Теперь, насыщенная днями, имеет приют и много свободного времени. Она читает Библию, молится, участвует в конкурсах по рукоделию...

Как сильны семена драгоценной веры, посеянные в детском сердце благочестивыми родителями! Когда в старости ушли на второй план все житейские заботы (образование, карьера, воспитание детей, обустройство



Редкое счастье: вся семья Шиловых в сборе

жилища, к чему стремятся все люди мира сего), на пороге вечности осталась лишь одна ценность — вера в Господа Иисуса Христа. Через 70 лет суетной жизни, когда все житейские опоры разрушились, она обновила своё посвящение Богу, обрела сердечный покой.

Надежда Ивановна — человек эпохи, единственный свидетель из семьи мученика и великого служителя. В непринуждённой обстановке невозможно не поинтересоваться:

— Вы помните Дом Евангелия?

— Конечно, помню! Какие роскошные были клумбы с цветами, во дворе росло много сирени! Какой замечательный сад был вокруг! Здание не только казалось нам, детям, большущим, оно и действительно было очень большим. С обратной стороны, выходящей на север, всегда было темно и страшно, мальчишки пугали нас: там кто-то «водится». Мы бегали на задний двор кататься на качелях, играли в лапту, катались на санках, делали снежные горки... При Доме Евангелия жил добрый сторож с большой бородой, у него был сын, Куявский Леша, кавалер моей старшей сестры Веры.

Мы жили на третьем этаже Дома Евангелия: отец располагал там своим кабинетом. Этажом ниже находился громаднейший зал с балконами для богослужений. В зале, где звучала проповедь, помню помещение для крещения (баптистерий). Верующих в Ленинграде в 20-е годы было много, лица у всех радостные, зал всегда полон слушателей. На праздники — народу тьма. Дети сидели обычно на балконе. Замечательно пел хор. Дом Евангелия был нашим домом. У отца был

макет этого дома, жаль, что он не сохранился.

Помню, как нас выселяли из Дома Евангелия: мне было 8 лет. Во двор с грохотом въехали машины с красноармейцами. На фасаде здания большими буквами было написано: «Бог есть любовь». Солдаты разбили эту надпись молотками: стучали, гремели. Вели себя, как разбойники. Нам страшно было, когда большие буквы с грохотом падали на землю и разбивались. Неприятно было видеть, как разрушают всё святое.

Нашу семью (маму и пятеро ребятишек) переселили в одну комнату в коммунальной квартире по адресу: Большой проспект, дом № 54.

Весной 1930 года отец освободился из очередного заключения и короткое время жил с нами в Ленинграде. Но его опять арестовали. (28 июля 1930 года И. Н. Шилова осудили к высылке на три года в Северный край. Ссылку отбывал в г. Вологде. — Прим.)

Помню, отец приходил с работы с кожаным портфелем и всегда приносил детям гостинец, подарок. Мы ожидали его с радостью: «Папа пришёл!» — и бросались к нему на шею, целовали, обнимали. Он был ласковый. Я запомнила его бодрым, молодым и жизнерадостным.

Отец вёл дневник, в котором описал своё трудное детство, жизнь до обращения к Богу. Он родом из деревни Тубовские Горки (Вышне-Волоцкого уезда Тверской губернии). В молодости был хулиганом, воякой: учинил где-то пожар, все драки в деревне проходили с его участием, в деревне его боялись. В армии он познакомился с верующими, и жизнь его изменилась коренным образом.

В 1923 году отец участвовал в работе Всемирного конгресса баптистов, ездил в Стокгольм (Швеция). У нас была огромных размеров фотография, на которой



1923 г., Стокгольм (Швеция). Делегация из России на Всемирном конгрессе баптистов. Слева второй — М. Д. Тимошенко, третий — И. Н. Шилов, пятый — П. В. Павлов

запечатлены лица всех делегатов. Жаль, что она утеряна.

— Ваша мама, Ольга Михайловна, рассказывала когда-нибудь, почему Иван Никитич именно ей предложил стать его женой?

— Дом Евангелия построил В. А. Фетлер в 1911 году. Мама жила при доме Евангелия и вместе с другими сёстрами-христианками стирала, гладила бельё, работала в столовой, убирала помещения, ухаживала за больными. Папа работал фельдшером, он был весьма чистоплотным, никогда не ходил без галстука. На подяке его помню значок «Х.В.» (Христос Воскрес). До женитьбы он приходил к Ольге Михайловне про-

верить сохраняется ли порядок в вещах. Мама была трудолюбивой, сама шила себе одежду, ходила опрятной, аккуратной. По характеру была тихой, кроткой и богобоязненной, видимо, поэтому отец обратил на неё внимание.



Ольга Михайловна до замужества (в верхнем ряду крайняя слева) и верующие сестрички — труженицы Дома Евангелия

У моих родителей родилось 11 детей. Шестеро из них умерли в дошкольном возрасте при эпидемии (не знаю какой). Мама вспоминала: «Один ребенок заразил другого, и в короткий срок пятеро умерли. Умирает ребёнок на глазах, а врачи ничего не могут сделать, — нет медикаментов». Имена умерших детей: Сонечка, Павел, два Пети, Андрей и мёртворождённую девочку похоронили без имени. Годы были тяжёлые. Выжили только пятеро детей.

— Как смогла эта маленькая женщина в одиночку растить детей и посеять в их сердце семена веры?

— Я родилась в семье третьей, в 1922 году. После



Дети в семье Шиловых, умершие от эпидемии, 1915 г., Петроград

Великой отечественной войны жила в Карелии (Медвежегорский р-н), в нашем районе ни такой церкви, как в Ленинграде, ни верующих не было. Батюшка часто приходил в наш дом, любил беседовать с мамой на религиозные темы. Как глубоко верующая она до конца сохранила веру в Господа, хотя мы жили без церкви. Я с мамой всегда молилась вечером и утром. За чаем, за обедом мы тоже молились и вспоминали о Господе. Я молюсь по сей день.

Сколько мама перенесла — просто уму непостижимо! Какое крепкое сердце надо иметь, а главное любовь к Богу! Мамочка очень скромный по натуре человек. Разлуку с мужем переносила молча. Ей приходилось много работать, чтобы прокормить семью, но она довольствовалась всем. В её лице мы имеем пример удивительной матери: читала с нами Библию, молилась всегда вместе. Любила читать нам книги о верующих. Сидели за стол — помолимся, отправляемся спать — с молитвой. Она была твёрдая в вере. В моей памяти остался голос мамы, читающей нам Библию. Папу арестовывали несколько раз и отправляли в ссылку то в Якутию, то в Туруханский край, то в Вологодскую область, и каждый раз мама приезжала к нему в ссылку со всеми детьми. Конечно, это составляло огромную трудность — переезжать с большой семьёй и заново обживаться на новом месте. При каждом переезде она теряла часть своих вещей.

Она отошла к Господу 28 марта 1969 года в возрасте 78 лет и похоронена на деревенском кладбище в с. Паданы, Медвежегорский р-н.

В 1931 году я окончила второй класс, и семья из Ленинграда переехала к отцу в ссылку (Вологодская область, с. Грязовец). Мы жили в квартире. Мама там лежала в больнице со страшным заболеванием — брюшной тиф. Слава Богу — выжила! Отец работал фельдшером и пользовался уважением. Через знакомых он получал из Риги медикаменты и смог вылечить людей с большими ожогами, за это официально получил благодарность от администрации, его ценили как специалиста.

— У Ивана Никитича были братья, сёстры?

— Сергей Никитич (брат, к сожалению, неверующий) работал в Ленинграде директором большого завода. Его два сына погибли на фронте. Родители отца жили в Тверской губернии (Вышне-Волоцкий р-н, дер. Нахадна, станция Академическая). По вероисповеданию — православные. Наша семья переехала из Ленинграда на родину отца по окончании его ссылки. Потом был Вышний Волочок. Там жили у верующих Махотиных, наших родственников, на 5-й Пролетарской улице. Мама работала на фабрике им. Когановича в прядильном цехе.

— Какое событие из детства оставило самые тяжёлые воспоминания?

— Арест отца в 1935 году. Годом раньше осудили маму на 5 лет лагерей. Когда у нас взяли отца, мы все горько плакали. Помню, отец пришёл днём с работы и за ним сразу явилось трое солдат с автоматами. Отец помолился с нами, простился, и они повели его под конвоем. Больше мы его не видели. Все годы никто из семьи не знал где он, что с ним, и по сей день мы ничего не знаем о нём... Дата его смерти нам тоже не известна.

Мы писали письма отцу, но они до него не доходили. Однажды получили от него открытку из лагеря:

«Лети письмо туда, откуда прибыл я,
Найди людей таких, кто позабыл меня».

Мы читали её и плакали.

Молодёжь в Вышнем Волочке под видом прогулки собиралась в лесу, все брали с собой Библию, читали её, пели там христианские песни и молились. Когда мне исполнилось 14 лет, меня крестили в Вышнем Волочке в реке.

Мой брат Виктор ходил всегда с Библией, как настоящий проповедник. Мы приходили в лес, он читал Библию, проповедовал. Он был верующим, как отец.

В 1936 году арестовали старшую сестрёнку — Веру и осудили на три года лагерей. В 1939 году из тюрьмы вернулась мамочка. Нашей семье было трудно жить в Вышнем Волочке, и после приглашения верующих из Майкопа: «Приезжайте к нам», мы переехали в Адыгею. В Вышнем Волочке мама оставила всё на чердаке в доме семьи Махотиных: папину библиотеку с книгами по медицине, рукописи отца, фотографии, личные вещи. С большим сожалением мы расставались с этим. В Майкопе мы жили в доме верующей бабушки. Где бы мы ни жили, верующие всегда помогали маме.

Когда началась война, я сдавала экзамен по акушерству. Помню, как в аудиторию вошёл директор медучилища и что-то сказал на ухо преподавателю. Она побледнела, и нас отправили по домам. Экзамен отменили. В 1942 году во время войны я закончила фельдшерскую школу. После войны вышла замуж. Муж умер от рака печени. Мама всегда напоминала мне о страхе Божьем: «Доченька, не забывая молиться».

— Как сложилась судьба ваших сестёр и брата?

— Вера (1916 г.р.) — старшая из детей, родилась в Петрограде. Она любила Господа. В 1936 году её арестовали и этапировали в Карагандинские лагеря. В лагере она встретилась с отцом. В 1940 году в Майкопе вышла замуж, родила пятерых деток. Была членом церкви в Макеевке, пела в хоре, умерла в Господе в 1985 году.

Лида (1921 г.р.) — до войны была верующая, потом охладела в вере и умерла в Макеевке. Её дочь и внучка Наташа покаются, посещают богослужения на Украине.

Виктор (1923 г.р.) после ареста Веры уехал в Ленинград, 15-летним парнишкой устроился работать на заводе. Однажды он навестил нас в Майкопе, вёз подарочки, а его по дороге ограбили. Побыл немного у нас, вернулся в Ленинград, и больше мы его не видели. В 1941 году ему исполнилось 18 лет, его призвали на Ленинградский фронт. В декабре 1941 года он погиб при неизвестных обстоятельствах. На запрос о судьбе сына мама не смогла получить никаких сведений. Он, как и отец, был твёрдым в вере. Он прожил короткую, но яркую жизнь.

Прим.: «Шилов Виктор Иванович, 1923 г.р., красноармеец. Пропал без вести в декабре 1941 г.» (информация из «Книги памяти»). Виктор пошёл на фронт истинным христианином с намерением исполнить заповедь Божью «не убей!». Есть предположение, что в армии он отказался от оружия. По законам военного времени за это расстреливали без суда и следствия.

Люба (1925 г.р.) — работала служащей в банке в Макеевке. В конце жизни пришла к Богу, покалась, умерла в 2009 году, церковь её похоронила. Её муж покался на смертном одре, его тоже похоронили верующие.

Три поколения Шиловых:



Ольга Михайловна с сыном Павлом (умер в детстве). 1914 г., Петроград



Ольга Михайловна с внуками. 1965 год, Карелия



Надежда Ивановна с племянницей, дочерью старшей сестры Веры, 2010 г.

Из окна комнаты Надежды Ивановны на третьем этаже виден живописный пейзаж — сосновый лес, вдали — храм, слышно пение птиц... Здесь обитатели дома престарелых проводят последний этап своей жизни. В комнате она живёт одна. В углу — небольшой стол с Библией, её духовным хлебом, и фотографиями — единственной памятью о разорённой семье, о родителях. Удивительно: фотографии сохранились после многочисленных обсков, войны... Показывая фотографии, Надежда Ивановна о многом вспомнила, рассказ её сопровождался радостью и слезами.

Приближался вечер. Перед расставанием сердце посетило побуждение призвать Надежду Ивановну обновить духовную жизнь. Перед молитвой служитель церкви сказал:

— Надежда Ивановна, Ваш отец оставил после себя большое духовное наследство. Его служение как проповедника Северного Союза баптистов распространилось на общины в Ленинградской, Архангельской, Псковской, Вологодской, Новгородской областях и Карелии. Он сыграл большую роль, утверждая церковь стоять в истине в тяжёлые 20—30-е годы прошлого века. Его твёрдая, бескомпромиссная позиция помогла многим верующим правильно сориентироваться в смутное время. Ваш отец как добрый и верный раб примет от Господа большую награду. И как он порадует, встретив своих детей в небе!

Почему кроткая и тихая девушка из Дома Евангелия привлекла внимание Ивана Никитича? По природе он человек воинственный, но искал себе жену с противоположными качествами характера. Спокойствие, размеренность и стабильность Ольги Михайловны вызвали в его душе симпатию. Эти качества сбалансировали его личность и получились прекрасная семья. Ведь христианская семья это не только союз двух одинаковых верующих людей, но и сочетание разных, дополняющих друг друга, любящих Бога, церковь и друг друга сердец. Ольга Михайловна не была духовным работником. Она просто хранила в любви к Богу семейный очаг, воспитывала детей в учении Господнем, стойко переносила испытания (похоронила семерых детей) и умерла с твёрдой верой в Господа. Верная подруга поддерживала служение мужа, помогла ему в трудные годы.

Ваш отец, Иван Никитич, — сильный духом воин.

Его голос правды на съездах баптистов был голосом одинокого праведника. Этого голоса боялись недруги. Когда в годы гонений многие верующие вошли в полосу смущения, избегали открыто посещать собрания, помогать семьям узников, он побуждал их к материальным жертвам, к святой жизни.

Ваши родители возлюбили Господа больше всего. Если бы отец не готов был оставить семью ради Христа и Церкви, он бы вёл себя по-другому. Но, посмотрите, как Ваш отец любил Бога! Он доверил Ему семью, пошёл путём уз и остался верным до смерти. Отцу Небесному доверил Иван Никитич своих детей. Наша встреча сегодня — это удивительный день! Связи со святыми были порваны, атеистическая стихия разметала вашу семью по всей стране. 70 лет Вы прожили без церкви и, посмотрите, как любящий вас Господь аккуратно связывает эту разорванную нить. Наша встреча — это промысел Божий. Его добрые намерения сблизил нас!»

— Это удивительно! — согласилась Надежда Ивановна. — К нам (в дом престарелых) приезжали из Ленинграда несколько человек, собрали всех на улице и проповедовали о Христе, а в конце спросили: «Вы желаете, чтобы мы о вас помолились?» — Я ответила: «Да, желаю». Проповедник склонился надо мной и помолился. Я не знаю, кто они, из какой церкви...» (проповедовали в этом доме благовестники из церкви МСЦ ЕХБ г. С.-Петербурга. — Прим. авт.)

В конце беседы мы призвали Надежду Ивановну к молитве покаяния:

— Надежда Ивановна! В вечности очень мало будет значить, сколько мы прожили: 20 или 80 лет. В вечности имеет значение другое: насколько наша жизнь была правильной? Как мы относились к Богу?

«Жизнь привыкли мы мерить годами, А её нужно мерить победами...» — написал христианский поэт.

Христос, прощаясь с учениками, сказал им: «Да не смущается сердце ваше, веруйте в Бога и в Меня веруйте». Они смутились, когда Христа повели на распятие. Сердце детей узников 30-х годов, ещё не окрепшее в вере, в нежном возрасте тоже смущалось, когда видело жестокую руку безбожия: арест отца, разорение Дома Евангелия. Что будет дальше? Вера многих слабеет от нескрытого произвола, и жизнь сложилась не по-христиански. «Да не смущается сердце

ваше», — ободрял Христос учеников. Бог сильнее всех обстоятельств. Он — Царь царствующих! Неизвестно почему в нашей стране был допущен страшный атеистический эксперимент, который увлёк в погибель несколько поколений. Но хорошо известно, что Божья милость сопроводжала праведников и их детей, ибо «род праведных благословится», Господь благословляет их до тысячи родов. Господь отслеживает судьбы всех детей из рода праведников и направляет к их сердцу слово жизни: «Веруйте в Бога и в Меня веруйте». Ваши родители пронесли факел веры через годы гонений, голода, отступления. Огонь веры, зажжённый Христом в их сердцах, не угас до смерти.

Самый важный момент нашей жизни — встреча со Христом как с личным Спасителем. Если эта встреча состоялась через нашу веру в Евангелие и осознанное покаяние — это основное! Мы желаем укрепить Вас в вере, чтобы и на закате жизни Вы были уверены в спасении, чтобы Дух Святой послал в сердце свидетельство: когда Господь придёт за мной — я готова к встрече с Ним. Очень важно попросить прощение у Господа за все согрешения в жизни, за охлаждение в вере, за прожитую жизнь без общения с церковью.

Это нужно исповедовать перед Господом. Есть святая Кровь Христа, которая всё очищает. Ваш отец до уверования был озорным, но Бог изменил его сердце. Вам необходимо восстановить членство в церкви, участие в вечере Господней, а что мешает этому — исповедовать перед Господом. И Он будет с вами, и вы с Ним до последнего дня своей жизни».

Дух Святой побудил Надежду Ивановну обновить отношения с Богом. Она, преклонив колени, в молитве просила у Господа прощение за неправильно прожитую жизнь и получила свидетельство: «прощённая». Мы радовались, видя исполнение Божьего обетования: «спасешься ты и весь дом твой».

Мы шли на вокзал вдоль речки и наслаждались прекрасной природой Карелии, самодельными подвесными мостами из дерева. Надежда Ивановна пошла проводить нас до поезда (от дома престарелых до станции она шла 3 км по снегу, по шпалам). Мы её уговаривали: «Надежда Ивановна, мы сядем в поезд и уедем, а вам ещё возвращаться такой дальней дорогой...» Но не смогли уговорить. Прощаясь на перроне вокзала, она сердечно произнесла: «У меня сегодня праздник: как будто через 70 лет встретила с родными».

Записи из дневника И. Н. Шилова

Когда Иван Никитич получил в лагере известие о разорённой семье, об аресте дочери, как он это перенёс? Где черпал силу? В Ком находил источник утешения? Ответ на эти вопросы хранится в записях его дневника:

«В огонь испытаний или искушений Бог кладёт нас, но Он никогда не кладёт нас туда беззащитными. Градусник в руках Божьих. Господь не попустит огню испытания пылать сверх наших сил.»

Подобно тому, как люди вспахивают землю для новой жатвы, так точно Господь вспахивает души каким-нибудь новым испытанием, прежде чем дать новую жатву даров и благословений.»

Находясь в величайших затруднениях и испытаниях, дети Божьи получают преимущество видеть наилучшие проявления характера и дел Божьих. Господь часто посылает испытания, чтобы особенно ярко явить Самого Себя.»

ВОДИТЕЛЬСТВО (Пс. 104, 17—22)

Бог очищает нас также и теми путями, которыми водит нас. Он ставит нас в такие обстоятельства и положения, сводит нас с такими людьми, при которых всё, что таится внутри нас, выступает наружу и обнажается истинное состояние нашего сердца. Есть многое такое, что в нас, может быть, дремлет, или же, хотя живёт и действует в нашем сердце, но мы до сей поры были слепы и не замечали этого и ещё не созрели настолько, чтобы Бог мог нам осветить наше состояние. Но наступает время, когда Бог это делает, и мы начинаем узнавать себя с такой стороны, с какой ни мы сами, ни другие нас не знали. Бог привёл израильский народ в пустыню, где он внезапно был лишён всего, чем с избытком пользовался раньше. И что же произошло? Они возроптали на Бога, потому что хлеба и воды не оказалось, когда они этого хотели. В Египте они знали, что представляет собой мир, а в пустыне им пришлось познать самих себя. Если бы кто-нибудь в Египте сказал израильтянам: «Придёт время, когда вы будете роптать на Бога», то они поклялись бы, что подобного никогда не будет. И вот, когда пришли в пу-

«Есть натуры, которые цветут и зреют среди тяжёлых испытаний: сохнут и пропадают в спокойной и счастливой атмосфере.»

Воздух с океана испытаний действует благотворно. Продолжительное благоденствие, подобно тёплой атмосфере, склонно расслаблять мышцы и размягчать кожу; но холодный ветер испытаний делает нас выносливыми.»

Находясь в испытаниях, никогда не забудем, что мы имеем нужду не в перемене обстоятельств, но в победе над самим собой.»

стыню, они действительно это сделали! Из 600 тысяч человек только двое выдержали это испытание, дав себе очистить через эти обстоятельства. Только Иисус Навин и Халев доверились водительству Господа, а потому неуклонно следовали за Ним (Числ. 14, 38; 32, 12).

Как часто мы не выдерживали испытания, роптали, и вместо того чтобы покориться Ему с доверием — обвиняли обстоятельства и людей, потому что не понимали: и те, и другие — лишь средства, необходимые для более глубокого нашего очищения. И таким образом, мы опять вышли из горнила с той же примесью. Мы ничего не приобрели, потому что не дали намерению Божьему состояться вследствие нашего своеволия...

Не имея возможности довести нас до цели кратким путём, Бог вынужден вести нас более длинным (Исх. 13, 17). Для нашего очищения Господь также употребляет и нечестивых людей. Иакову пришлось столкнуться с Лаваном, чтобы на его неправильных действиях возгнущаться своими собственными. Иаков был барышником, а попал к сверхбарышнику.

Не приходилось ли и нам переживать подобное? Не случалось ли и нам сталкиваться с людьми совершенно с нами однородными и с нашими же недостатками? Но вместо того чтобы, глядя на них, получить отвращение к самим себе и дать себя очистить, мы только возненавидели их и ещё более опорочили себя их порочностью.

Анна поступила иначе (1 Цар. 1 гл.). Феннана постоянно из года в год огорчала её. Но Анна не сказала мужу: «Я разведусь с тобой! Я уйду от тебя!» Нет! Она предала себя на очищение и таким путём стала плодотворной веткой, давшей жизнь Самуилу. Она видела в Феннанае только нож, который Виноградарь употребляет для её очищения.

Не смотри на людей, которые служат средством для твоего испытания, как на бремя для себя, но почитай их за шлифовальный камень, который употребляет Шлифовщик, чтобы предать тебе красоту. Почитай их за молот, который употребляет мастер, чтобы предать нужную форму железу. Пойди в кузницу и спроси у стоящего при наковальне: почему он знает по какому именно месту должен ударить большим молотом, и он тебе ответит: «Я всегда бью по тому месту, по которому предварительно ударил малым молотком».

ХРИСТОС — ТАКЖЕ И ПОСЛЕДНИЙ (Откр. 1, 17)

Не бойся идти с Богом до последнего предела, ибо Христос, наш Глава, есть не только Первый, но также и Последний. Как Первый Он идёт впереди нас и прокладывает нам путь, направляя нас к цели, а как Последний, Он печётся о том, чтобы довести нас до этой цели. Не спрашивай со страхом: «Как я достигну этой высокой цели, которую Бог поставил Себе в отношении меня?» У Него есть на то пути, есть и сила. Каким образом может слабый ребёнок переправиться из одного города в другой? Для этого есть сила: железная дорога, ему самому не приходится ничего делать, как только воспользоваться ей. Будь уверен, что Тот, Который наметил эту цель для нас, уже позаботился и будет до конца заботиться о том, чтобы мы достигли её!

Ты скажешь: «Для меня непостижимо: как может Бог сделать из меня духовного человека?! Во мне нет на то никаких задатков!» В послании к Евреям сказано: «Верую познаём, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (11, 3). Об этом мире, сделанном из невидимого, т. е. из несуществующего, Бог сказал: «Весьма хорошо!»

Этой же самой верой познаём мы, что Бог и ныне силен сделать то же самое в тебе и во мне, — силен из ничего сделать нечто такое, над чем Он может написать: «Хорошо весьма!»

В качестве Последнего Бог не только восполняет наши недостатки, — этого ещё слишком мало для Него, — но Он печётся ещё о том, чтобы мы освободились от всего того, что задерживает нас. Всё, что случается в жизни любящих Бога, должно содействовать ко благу их в том смысле, чтобы цель Его для них таким путём была достигнута. Всё Его руководство ими и всё вверенное им служение ведут исключительно к этому одному.

Он Последний и при всяком затруднении нашем. Как Первый Он не только идёт впереди нас при всяком затруднении нашем, но и остался пребывать

«Ты... посадил человека на главу нашу», — говорит Давид (Пс. 65, 11—12). Это было допущено Богом.

Иосифа бросили в тюрьму египтяне. «Стеснили оковами ноги его; в железо вошла душа его». Надолго ли? «Доколе исполнилось слово Его, слово Господне испытало его. Послал царь, и разрешил его...» (Пс. 104, 18—20). Над египтянами стоял Господь. Он допустил то, что Иосифа стеснили и заключили в железо, и Он следил за тем, чтобы это продолжалось только «доколе слово Господне испытало его», доколе Господь произвел в нём (Иосифе) более глубокое очищение. При водительстве необходимо повиновение, спокойствие! Ибо у Бога бывают такие пути, на которых наши собственные силы совершенно изнемогают, как было при избавлении израильтян (Исх. 5, 6).

Не одного только фараона должно устранить, но и израильтян, и даже самого Моисея с Аароном. Ибо не только фараон должен познать Господа, но и Моисей и Израиль. Того же достигает водительство Господне и с нами — нас устранить и дать место Богу, чтобы Ему быть всё во всём, чтобы и высоты, и глубины нашей жизни послужили «в славу Бога Отца» (Фил. 2, 11).

с нами в трудностях как Последний, пока мы снова в полной сохранности не выйдем из этого затруднения. Мы читаем в книге Иисуса Навина, глава 3, что священники израильские с ковчегом вступили в воды Иордана впереди народа и открыли им путь, а затем остановились посреди реки, пока весь народ израильский не прошёл, — не одни только сильные мужи, но и все немощные, и все дети. Так и Христос — Первый и Последний. Он все наши шаги измерил собственной стопой и в точности знает, сколько нам требуется силы и благодати, чтобы пройти, как Он прошёл. Он есть Великий и Милостивый Первосвященник, сидящий на престоле благодати (Евр. 4, 14—16), чтобы оказывать милость в тяжёлый наш час, дабы нам не изнемогнуть, и чтобы даровать нам благодать в час искушения, дабы мы не согрешили. Он пребывает посреди престола как Агнец закланный (Откр. 5, 6) до тех пор, пока Его искупленные, нашедшие прощение своих грехов в Его Крови и ходившие Его путями, не будут окончательно доведены до самого Его престола.

Как Последний Он один имеет право произнести последнее слово над нами. Этого права не имеет ни враг, ни человек, ни мы сами, а единственно только Он. Произнёс ли ты последнее слово над собой? Произнесли ли его другие? Произнёс ли его враг? Все мы не имеем права произнести последнего слова; это может только Он — Последний.

Правда, враг постоянно выдает себя за первого и последнего, но это неверно! Змей был лишь хитрее всех зверей полевых, но не сильнее. «Отец... больше всех...» (Иоан. 10, 29). Враг может искушать нас, но власти над нами иметь не может. Только Один Христос мог сказать: «Дана Мне всякая власть...» И, сокрытые в Нём, мы можем безбоязненно идти вперёд. Подобно облачному столпу у израильтян, Он пойдёт перед нами и, подобно огненному, встанет позади нас. Он имеет право на последнее слово, касающееся тех, за кого ты молишься, чтобы они обратились. Он имеет право

на последнее слово, относящееся ко всем недостаткам и ошибкам, и отсутствию единства, которые ты замечаешь за детьми Божиими.

НЕДОСТАТКИ ДРУГИХ (Матф. 18)

«Мы должны научиться верно относиться к недостаткам наших братьев и сестёр. Как священники и служители мы должны нести их погрешности во святилище и Богу, а не выносить их к народу в стан, где обыкновенно к одному греху прибавляется ещё много других и через это многие оскверняются (Евр. 12, 14—15). В Израиле священник, который вынес бы грех брата своего в стан, вместо того чтобы нести его во святилище, был бы побит камнями. О нём сказали бы: "Он совершил грех к смерти, он должен умереть!" Если брат твой согрешил против тебя, ты не должен перед ним об этом умолчать, ты должен сказать, выговорить ему и, если он послушает тебя, ты должен умолчать перед другими о его проступке (Лев. 19, 16—17). И если ты замечаешь недостатки в брате твоём и другой тоже замечает их, то вы должны согласиться между собой молиться об этом соблазне в брате, никуда не выносить его греха, как только во святилище, и там молиться о его прозрении и освобождении».

"И все, что вы делаете словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа..." (Кол. 3, 17).

Не иди в такое место, куда спутник твой, Иисус, не может сопровождать тебя, не делая тебе при этом упреков.

Не делай ничего, на что ты не можешь призывать Его благословения.

Агнец имеет в Своей руке книгу, и в этой книге на первом месте находится история Его Церкви. Он скажет об избранных и верных последнее слово!

Если ты сомневаешься позволительно тебе то или другое, спроси себя: позволительно ли тебе этого не делать и — выбери последнее.

Никогда не спрашивай: "Как близко смею я подойти к греху?" Напротив, задавай себе вопрос: "Как далеко я могу отойти от него?"

Работай всегда для Иисуса, деятельная жизнь даёт здоровье и благосостояние и удаляет повод ко греху.

Старайся, где только будет возможность, поговорить с неверующим; пиши тем, с которыми ты не можешь говорить; молись о тех, которым ты не можешь писать.

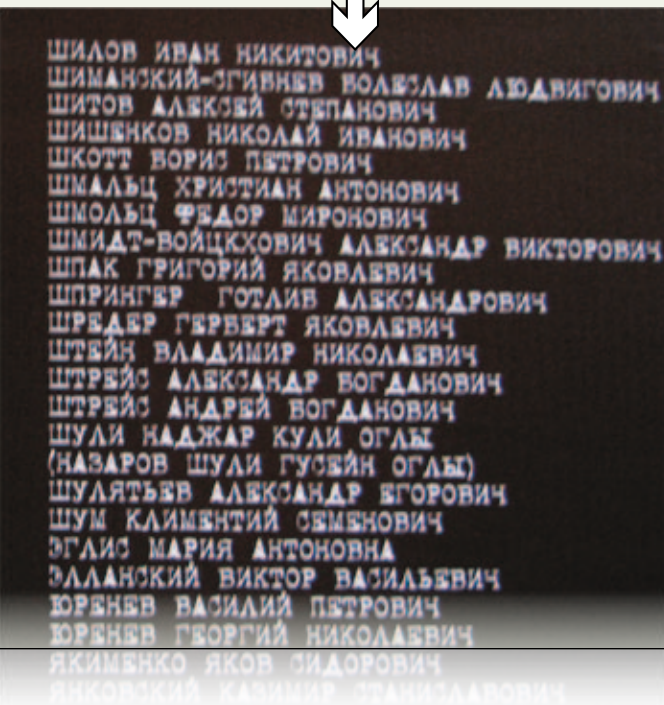
Помни, если ты не стараешься приобрести для Иисуса окружающих тебя, ты легко можешь быть приобретён для мира. Если ты боишься говорить в каком-либо обществе о Боге, оно непременно сумеет заговорить с тобой о своих богах».

Этим записям 75 лет. Они укрепляли веру мучеников за имя Христа. Таким чудным духовным хлебом укреплялась церковь в период господства атеизма. В 30-е годы прошлого века за исповедание евангельских принципов многих лишили жизни. Эти драгоценные истины являются духовным наследством Церкви Христовой XXI века.

Продолжение следует.

В КарЛаге работала выездная коллегия Карагандинского Областного Суда в составе трёх лиц, называемая "Тройкой". По её приговорам в период с 1937—1938 гг. расстреляно 1495 человек. Среди них — Шилов Иван Никитич (по другим документам Никитович. — Прим.)

В Долинке сохранилось здание Главного Управления КарЛага, в нём размещался 1-й Отдел, где заключённым добавляли срок, подвергали пыткам, производили расстрелы. Сегодня в нём музей КарЛага. Имена приговорённых к расстрелу высечены на чёрном мраморе. В этот список занесено имя истинного пастыря Церкви Христовой — ШИЛОВА ИВАНА НИКИТИЧА.



Музей памяти жертв политических репрессий поселка Долинка в здании бывшего управления Карагандинского исправительно-трудового лагеря ОГПУ НКВД СССР, 2011 г.

Слева: список имён, приговорённых Тройкой НКВД КарЛага к высшей мере наказания — расстрелу.

ХРИСТОС прежде всего!

А. П. ПИЛИПЕНКО

Великий Апостол язычников возвещал свидетельство Божье Коринфской церкви не в превосходстве слова или мудрости. Он рассудил быть у них «не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого». И был у них в немощи, и в страхе, и в великом трепете (1 Кор. 2, 1–3).

Распятый Иисус Христос — это не отвлечённый символ христианства. Не художественная картина с изображением Голгофских страданий Спасителя. Распятый Христос — это Искупи́тель всякого кающегося грешника. Это Агнец Божий, Который взял на Себя грех всего мира (Иоан. 1, 29). В деле избавления людей от ада человеческой мудрости места нет.

Знать распятого Христа — значит знать едиnorodного Божьего Сына, Которого Бог послал спасти мир, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

За реальным распятием и мученической смертью Господа последовало Его славное воскресение, силу которого Апостол Павел познал, участвуя в Его страданиях и сообразуясь Его смерти (Фил. 3, 10). Поэтому он смело призывал: «Подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4, 16). Кто для нас является самым главным примером в жизни? Если распятый Христос, то и нам должно стремиться: не достигнем ли мы, как достиг нас Христос? И для нас путь достижения лежит через страдания.

Сегодня в проповедях заметно прибавилось человеческой мудрости — многие молодые христиане воспользовались возможностью получить богословское образование. Если приобретённые знания сочетаются со смиренным сердцем и желанием употребить их для славы Божьей — это хорошо. Однако иногда, внимая молодым проповедникам, не услышишь даже упоминания о Христе. Неприятно и тревожно становится на душе.

Я очень люблю книгу Деяний Апостолов и самоотверженного подвижника Павла. Почему он был в великом страхе и трепете, когда проповедовал в Коринфской церкви? Какой страх смущал его: человеческий или Божий? Судя по жизни, Апостол не был

боязливым. В отчаянных обстоятельствах он не отчаивался. Его трепет и страх можно отнести к духовному, Божьему страху, который является началом мудрости (Пс. 110, 10).

По примеру Апостола Павла и нам следует решительно стремиться к тому, чтобы всё во всём был для нас Христос, и притом распятый. Каждый должен устремляться иметь страх Божий, дарующий мудрость, сходящую свыше, и ту святую рассудительность, которая прославит Господа.

Вспоминая великое пробуждение, воздвигнутое Богом в нашем братстве в 1961 году, нахожу, что оно не было плодом человеческой мудрости и энтузиазма. Страх Божий присутствовал в сердце служителей, подвизавшихся в этом движении. Бог избавил их от человеческого страха, и они в явлении духа и силы совершили угодно Богу дело.

Апостолы не могли понять глубинную суть сказанного Христом: «Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет» (Матф. 17, 22–23).

Сегодня мы имеем богатство Божьих откровений, указывающих на то, что мы живём в заключительном этапе человеческой истории. Но, увы, не все верят, что вот-вот пройдёт последний час нашего присутствия на земле. Беседовал я недавно с молодым способным братом. Живёт богато, учитывая современный уровень жизни:

— Достаточно тебе того, что у тебя есть. Поспешి послужити Господу.

— Надо работать... — ответил он тоном делового человека, уверенного в правоте своей позиции.

— Тогда пусть поговорит с тобой Господь, — пожелал я ему, расставаясь. Другого брата тоже убедительно просил:

— Ты очень нужен для дела Божьего. Поедем вместе.

— Я же на работе! — непрекаемым тоном привёл он, как ему казалось, очень убедительный довод. Если бы сердце этого человека было ис-



Развалины древнего портового города Коринф

полнено трепета перед Богом, он без труда рассудил бы, что дело Божьего Царства — прежде всего, всё остальное — второстепенно. Следовало бы сегодня многим молодым христианам проверить своё отношение к Богу, тогда никакая работа не воспрепятствовала бы им повиноваться Ему.

В годы гонений мы ездили на братские совещания, проходившие в ночное время, да в таких труднодоступных, удалённых от трассы местах, что не только нам, но и милиции нелегко было добраться. Пробирались по пахоте по колено в грязи, по полю, переметённому снегом. К тому же тогда нельзя было официально взять отгул на производстве — это вызвало бы подозрение и слежку.

В 60-е годы я не вышел на работу и уехал на три дня на братское совещание в Тулу. Семью, детей оставил на милость Божью. Ведь движение пробуждения церкви начал Господь! В то время работа для нас не существовала, да и вообще ничего не существовало. Благословенная цель открылась впереди, к ней мы устремились всем сердцем, невзирая ни на что.

Приехал с общения на четвёртый день. Пошёл на работу. Обращаюсь к начальнику:

— Можно приступить к работе или писать заявление на увольнение?

— Иди, работай, потом разберёмся.

Не ожидал я такого исхода. Господь сохранил, с работы не уволили до самого ареста.

Дорогие друзья, что и кто у нас сегодня находится на первом плане? Если Христос — тогда нет никаких преград на пути исполнения Его воли. Готовность тотчас откликаться на Божий зов свидетельствует о нашей вере. Утверждается ли она на «мудрой» человеческой расчётливости или покоится на Божьей силе?

Помню, на съезде 2005 года Геннадий Константинович неоднократно подчёркивал: когда Божий народ смирился и пошёл по пути освящения, Господь вернулся к нам! В Его присутствии — наша общая великая радость! И сила Господа с нами, потому что Он Сам ведёт стан Своего народа. Кто может воспрепятствовать Ему? Какими человеческими законами можно разрушить начатое Богом дело? Да, многие верные Божьи мужи пострадали, некоторым пришлось отдать и жизнь за чистоту Христовой Церкви. Но разве это странное приключение? Господь предупредил: «...Меня гнали, будут гнать и вас...» (Иоан. 15, 20). Мы, встав на путь следования за Христом, знали, «что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Д. Ап. 14, 22). Таков наш путь, и он единственный, ведущий в жизнь вечную.

Нужно откровенно признать, что не у всех достаёт веры идти самоотверженным путём. Блажен человек, которому Господь помог преодолеть заботу и земную суету и искать прежде всего Небесное Царство! Остальное Бог действительно приложит. Важно избрать Божье в каждом дне жизни ПРЕЖДЕ ВСЕГО земного и суетного.

Читая в журнале «Вестник истины» (№4, 2011) статью «Наивысшая заповедь», нельзя не заметить тревогу автора о недуховных запросах нынешней молодёжи, о пренебрежительном отношении к Божьему Слову. А ведь в недалёком будущем они станут проповедниками и будут определять путь братства. Поэтому нельзя не озаботиться: действительно ли молодые христиане в наших общинах соединены со Христом? Верно ли понимают путь независимого от мира служения Богу? Благоговеют ли перед святым Божественным Словом?

Апостол Павел, подвизаясь на евангелизационном поприще, не связывал себя делами житейскими и отказался от всего, что для него было преимуществом во временной жизни; почёл тщетой всё, в чём не видел никакого смысла (Фил. 3, 7—8).

Трудно в наши дни молодым христианам и даже служителям отказать от всего. Мы живём сегодня в необъяснимо богатых материальных условиях. Магазины переполнены продовольственными товарами, мы привыкаем к изобилию. Но не всегда

так будет. Время свободы и материального избытка трудное, потому что духовное состояние народа Божьего заметно снижается.

Обратите внимание на слова Апостола Петра: «Не медлит Господь... но долготерпит нас (Апостол включает и себя. — Прим. авт.), не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Петр. 3, 9). Нас, познавших истину, Бог тоже долготерпит, потому что для многих второстепенное устойчиво занимает первое место, властно отодвигая главное. Есть ли у нас привычка пробудиться раньше, чтобы спокойно почитать Слово Божье, помолиться и только после этого идти на работу? До последней минуты спят дети, чтобы наскоро позавтракать и отправиться на занятия. А хозяйка, мать и жена, пробудившись, должна успеть приготовить завтрак и опять же только потом почитать и помолиться. Господь же обращается к каждой душе с конкретным призывом: «Ищите ПРЕЖДЕ Царства Божия...» (Матф. 6, 33). А Царство Небесное — это прежде всего наш Царь, Господь и Спаситель! Он пришёл к нам с реальным неземным Царством — оно есть внутри нас (Лук. 17, 21). Как мы относимся к этому бесценному сокровищу? Часто ли о нём размышляем? Сколько для него подвигаемся?

Для поддержания скоропреходящей жизни мы тратим, по крайней мере, половину суток. Зададим вопрос: а для питания духа сколько уделяется времени? Если служители посвящают для общения со Христом и Его Словом не очень много времени, то рядовые члены церкви — ещё меньше. Милые друзья! Такое отношение к Богу и Его Слову, к Церкви не может длиться до бесконечности. Для нас вновь должен прозвучать призыв к пробуждению.

Слава Господу, в 60-е годы была совершена духовная реформация. Он побудил к этому братьев, в том числе и нашего ушедшего в вечность Геннадия Константиновича. Тогда действительно был совершён большой подвиг, плодами которого мы пользуемся и сейчас. Мы свидетели, как Господь чудно охраняет Свой народ, как не позволил сравнять с землёй Тульский молитвенный дом. Недруги решили его взорвать, а Бог простёр Свою руку и защитил. Не достигли они коварной цели, потому что Бог удержал и взрывную, и огненную стихию. Конечно, в этих обстоятельствах испытывается вера Божьего народа, но и на недругов Он посылает страх, с ними Он тоже ещё будет говорить.

Всё происходящее ныне в мире — Божьи суды. Люди в ужасе от подвоящих землетрясений. Но и об этом

Христос сказал наперёд: «...на землях униженные народы и недоумение... люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную...» (Лук. 21, 25—26).

Этими обстоятельствами Господь испытывает и Свою Церковь. Нам нужно жить так, чтобы Иисус Христос был у нас на первом месте, и только потом — всё наше суетное.

Помню, в 1990 году верующие Белоруссии имели огромное желание благовествовать. Человек 50 христов вошли в центральный вокзал в Минске и запели! Собрались люди из всех уголков, слушали, и не только пение, а самую драгоценную весть — о спасении и единственном Спасителе. Христианскую литературу брали с незабываемой жадностью.

Сегодня у верующих уже не такая ревность к евангелизации и у людей равнодушное отношение к собственному спасению. Тем не менее, нам Господь позволяет ещё собираться на обширные назидательные общения, но не для того только, чтобы порадоваться встрече. На таких общениях необходимо принимать программу нашей дальнейшей деятельности. Затем, разъезжаясь по своим общинам, приложить все усилия, употребить все способности и таланты, чтобы эту программу осуществить и охватить благовестием как можно больше мест.

Моё обращение направлено особенно к молодым друзьям, пополнившим наши церкви: впереди нас ждут нелёгкие испытания. Я не пророк, но скажу: такое время, как сейчас, не будет длиться бесконечно. Узы и скорби может испытать и молодое поколение, потому что таков путь Христов. Сын Божий первый прошёл через жестокую казнь. Апостолы почти все завершили своё поприще, приняв мученическую смерть. Наше братство не чуждалось страданий за имя Господа, и Бог привёл нас к победе. Не забудем наших дорогих узников и узниц — у них есть что рассказать молодым братьям и сёстрам. У старшего поколения была достойная цель — чистота и независимость церкви. Они уверенно шли к этой святой цели через разлуку, тесноту и скорбь и готовы были и жизнь отдать, только бы Христос оставался Главой Церкви.

Напомню наставление Апостола Павла своему духовному сыну Тимофею: «Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни...» (1 Тим. 6, 12). Для того чтобы совершить подвиг веры, нужно прежде всего быть послушным рабом Господа, свободным от всякой привязанности и ни на что не взирая, только бы с радостью исполнить своё служение. ■

Радость ПОСВЯЩЕНИЯ

В день посвящения Богу своего единственного сына Анна не плакала, хотя это был день разлуки с любимым Самуилом, — матери могут понять её. Но траура не было ни во взоре, ни в жестах. Было восторженное поклонение Богу в духе и истине. Дух Святой говорил устами смиренной матери: «Возрадовалось сердце мое в Господе; вознесся рог мой в Боге моем; широко разверзлись уста мои на врагов моих; ибо я радуюсь о спасении Твоем. Нет столь святого, как Господь...» (1 Цар. 2, 1—2).

Молитва Анны — несравненное боговедение. Молясь, Анна предвосхищала события заключительной истории человечества, к судам которой мы вплотную приблизились: «Господь сотрет преиравшихся с Ним; с небес возгремит на них. Господь будет судить концы земли...» (ст. 10).

Неверно думать, что в наше время нет таких матерей. Бог нелицеприятен. Удостоиться жизни, преисполненной духовной радости, ясного водительства может каждый: отдайте Богу, ликуя, самое дорогое и вы испытаете Божью верность: «Из праха подымлет Он бедного, из брения возвышает нищего, посаждая с вельможами, и престол славы дает им в наследие...» (ст. 8).

«Господи! Да какие же мы счастливые с тобой, моя любимая доченька, что знаем истинного живого святого Бога!» Это слова почти 80-летней вдовы-христианки, более 40 лет назад посвятившей свою дочь на служение Богу.

В 1966, памятном для Божьего народа году, её дочь была в делегации верующих ЕХБ у здания ЦК КПСС в Москве. Как и всех посланников церквей, её привезли тогда в Лефортовскую тюрьму, а после трёхдневного там пребывания осудили на 10 суток. Приехав домой, она узнала, что в доме прошёл обыск, на неё заведено уголовное дело. А через месяц, в её отсутствие, явились с ордером на арест. Через друзей мать предупредила: «Если согласна и сможешь чем-либо послужить церкви и Богу, воспользуйся возможностью».

События разворачивались стремительно, не давая времени на размышления. «Если пригожусь, — решила дочь, то пойду куда бы Господь ни повёл». Не знала она, как дальше пойдёт жизнь, но спокойно покорилась Божьей воле. В те годы служение в гонимом братстве только набирало силу, нужда в послушных Богу сердцах была огромная и, кто откликнулся на нежный зов Пастыря, тех Он использовал в Своём святом деле.

Но не о труде дочери, даже не о радости, с которой она совершает порученное Богом служение, это воспоминание, а о жертвенной силе любви одинокой матери, о её большой благодарности Богу за то, что Он, великий и святой, пользуется для Своих целей её любимой дочерью.

Оставшись одна, мать ни о чём не сожалела, не роптала на одинокую жизнь, хотя Бог не избавил её от трудностей. Радостное посвящение было испытано не раз. Вскоре она ушибла ногу, повредила кость. К врачам не обращалась. Уверовав, она положила в сердце ждать помощи только от Господа и до смерти не изменила этому.

Болезнь усиливалась, нога распухла и побогрела, не было сил передвигаться даже по дому. Кто теперь будет её обслуживать? Дочери нет, но, если бы она и захотела помочь, её бы тут же арестовали, потому что за домом велась постоянная слежка даже через соседей. Когда мать оказалась прикованной к постели, слежка усилилась.

Благодарю Бога, что в те дни Он побудил меня (под-

ругу её дочери) посетить больную. Подхожу к дому: от калитки до дверей дома тропинка занесена снегом и ни одного следа... Осторожно ступаю по глубокому снегу. Тихонько толкнула входную дверь — открыта! Переступила порог — в комнате, как на улице, от дыхания поднимается пар. У печи — ведро с водой. Вода от холода не просто подёрнулась

льдом — он в ведре уже вздыбился. Не вижу признаков жизни. Тихо. Прошла через комнату в спальню... Там в углу на высокой кровати кто-то лежит.

От волнения не знала, что сказать. Мы встретились взглядом. Первый настороженный взгляд матери моментально сменился улыбкой: она меня узнала! Что сейчас скажет? Готовлюсь к граду упреков: больна, заброшена, никому дела нет...

Передала привет от дочери и смотрю в глаза старушке... И от того, что я услышала из уст одинокой больной матери, мне стало до боли стыдно за то, что я так плохо подумала о ней. Я ожидала, что она выскажет много огорчений на дочь, но лицо матери просияло. Она торопилась сказать самое главное:

«Как я рада, что доченька благополучна и трудится. Мне ничего не надо! У меня всё есть! Друзья, когда найдут время, посещают. Передай доченьке, чтобы не вздумала оставить труд и прийти домой. Мне она не поможет, за домом постоянная слежка, а мне — какая радость? Если я даже умру, на похороны приезжать не надо. Мёртвому всё равно, кто его хоронит. Верующие не оставят меня. Если люди осудят, пусть не обращает внимания. Я прошу прислушаться к материнскому слову. Я предала её в руки Господа, день и ночь молюсь о ней. Радуюсь! Кто я? — Бедная вдова! И Бог ещё мое дитя употребляет для Своей славы!»

Мать уловила мой взгляд, понимает, что я озабочена: чем же она питается, где продукты? Ничего не видно.

«Не переживай! Друзья приносят что нужно. Вот — электроплитка! Супчик сварю, чаёк подогрею — сколько мне надо? А что в доме не топлено, — зачем тратить топливо? В одеялах мне тепло...»

Я попыталась оставить немного денег, она отказалась категорически: «Зачем? Я получаю пенсию, мне хватает. Может, кто-то нуждается, могу немножко уделить».

Вот и поговори с такой не унывающей христианкой! Чаша её преисполнена, она в восторге. Горячо помолились. Воистину великое приобретение быть благочестивым и довольным! Такой сердечный мир могут испытывать только благочестивые, боящиеся Бога люди. «Страх Господень ведет к жизни, и кто имеет его, всегда будет доволен, и зло не постигнет его» (Притч. 19, 23).

«Весной вы не сможете вскопать огород, нога не даст...» — высказала я сожаление.



«А я не буду копать. Господь освободил меня от суеты. Грядочку клубники прочищу, Бог даст урожай, и мне хватит...»

Легко было возвращаться с такими утешительными материнскими наставлениями. Много новой силы и усердия в труде сообщили они дочери!

Через несколько лет Господь послал мне возможность ещё раз посетить дорогую старушку. Зная её благодарный дух, мне было интересно, что она пожелает дочери в этот раз.

Лето. Подхожу к калитке, щеколда громко звякнула. В соседнем дворе метнулось женское платье, кто-то присел в кустах и между штaketником внимательно меня рассматривает. Прошли годы, а соседи по-прежнему «при исполнении служебных обязанностей» — следят. Мать заметно постарела. Прихрамывает, нога искривлена, но по дому передвигается быстро.

— Не узнаете?

Напряженно всматривается.

— Я привезла вам привет от дочери...

— Слава Богу! Жива? Здорова? Не унывает?

— Жива, вы обе неунывающие!

— Слава Богу! Я не оставлена. Передай ей вот что: пусть не выходит замуж. Время сейчас последнее, трудное. Её ровесницы обременены семьями, для труда в церкви у них нет времени, а она — свободная. Домой я её не зову. Мне Бог послал здоровье, бегаю. Ещё за другими старушками приглядываю. Всё у меня есть. Бог даёт силы посещать собрания. О дочери не печалюсь, она — в руках Господних.

Тяжело только, что служители нашей церкви малодушествуют, склоняют общину к регистрации. Как только вернулись из уз, я сразу почувствовала, что они стали не те. Но что я могу сделать?

Тревога старицы была не напрасна. Убоявшись, служители увели общину в регистрацию, а старушке ничего другого не оставалось, как продать дом и уехать туда, где есть община Совета церквей. Служители, преткнувшись, пали, а немощная старица, отдав Богу всё, что имела, получила взамен открытые духовные очи: «Стопы святых Своих Он блюдет, а беззаконные во тьме исчезают; ибо не силою крепок человек» (1 Цар. 2, 9).

Прошло более 30 лет с тех пор, как она рассталась с дочерью. За эти годы они встречались раза четыре. Мне пришлось быть свидетелем, возможно, последней их встречи: обнялись — милые и бесконечно дорогие друг другу люди... Даже привычных слёз радости не было. Улыбаются, как будто только вчера расстались и обязательно встретятся завтра.

«Вот и дождалась я тебя! Доченька, видишь, как я постарела, может, скоро и умру. Но я не унываю. Молилась, чтобы ещё раз встретиться с тобой перед смертью. Мне очень хотелось благословить тебя и твою подругу на дальнейшее служение, даже на смерть, если Господь удостоит вас такой милости. Гонения большие, многие узники умерли. Не бойтесь, не унывайте, если и вам будут угрожать смертью...»

Мы склонились на колени. Впервые в жизни мне пришлось быть свидетелем необычного родительского благословения. Вслушиваясь в каждое слово материнской молитвы, мне казалось она вместе с Авраамом поднимается на гору Мориа.

О том, что посвящение дочери было радостным и, более того, жертвенным, можно убедиться по письму, какое мать позднее передала дочери:

«Приветствую тебя, моя дорогая доченька, любовью Господа Иисуса Христа!»

Дух Святой трудится над моей душой и приготавливает к восхищению. Дух Божий свидетельствует духу моему, что я Его дитя, как Енох прежде переселения получил свидетельство, что угодил Богу.

Бог говорит: «Ищите прежде Царствия Божия, и это все приложится вам». Господь положил мне на сердце искать жизнь для души, и я нашла её. Я не искала благ для тела.

Очень благодарю Бога, что Он управляет моей жизнью. Бог поставил мне такие условия: служители отступают, многие пошли другим путём, и я решила продать своё гнездышко. Я так благодарна Господу, что продала и раздала всё. Без Бога я бы не смогла так сделать, пожалела бы. Но я не осталась без милости Божьей. Не разута, не раздета, не голодна.

Каждый день жду перехода. Друзьям говорю: «Скорее бы уже к Господу!» Они удивляются такому настроению.

Через военкомат, как жене погибшего на фронте мужа, мне давали квартиру в новом доме со всеми удобствами. Военком спросил: «Почему не получаете жильё?» Я ответила: «Мне совет не позволяет. Моя одна нога в могиле, мне 79 лет! Отдайте её тому, кто нуждается». Сильно удивились моим словам: «Я впервые встречаю такого человека!»

Живу я на квартире у верующей сестры. Мне очень хорошо, меня все любят. Когда предлагали квартиру, хозяйка молила Бога, чтобы я не ушла от неё.

Бог обзревает всю землю и поддерживает тех, чьё сердце вполне предано Ему. Бог слышит мои молитвы и посылает просимое: даёт мне память, чтобы помнила Его слова и жила по Его Слову. А жить по Слову Божьему сможет тот, кто рождён свыше. А чтобы родиться свыше, нужно употребить усилие. От дней Иоанна Крестителя Царство Божье силой берется и употребляющий усилие восхищает его. Мы видим, как Иаков употреблял усилие, когда боролся с Богом. Представляю, как Иаков изнемог. Бог сказал ему: «Отпусти Меня». Иаков ответил: «Не отпущу, пока не благословишь меня», — вот какое он употребил усилие. Бог вознаградил его и дал новое имя — Израиль. Так и мы, если не родимся свыше, не увидим Царствия Божьего.

Я так люблю ходить на собрания, люблю Божий народ. Как ни далеко, как ни трудно идти, я всё равно не оставляю собраний, и Господь помогает.

Собрание на юбилей братства милиция посетила — слава Господу — это ещё раз свидетельствует, что мы на истинном пути.

Благодарю Бога, что Он ведёт тебя таким путем, моя дорогая доченька. Ты часто мне говорила: «Я для тебя идолом». Это было так. Я не могла насмотреться на тебя, я сильно любила тебя и поистине ты была у меня идолом, но я этого не замечала. И Господь сотворил чудо: повёл тебя таким путём, а мне дал Духа Святого, Который меня утешает и не даёт волноваться. Я знаю, что ты в руках Господа.

Мои годы пришли к концу, я очень слабенькая, но за всё благодарю. Дух всегда бодрый. Прошу Господа, чтобы мне всегда бодрствовать, не смотреть ни на кого.

Я своей жизнью очень довольна и о тебе не очень волнуюсь. Многие плачут о детях, но я так глубоко отдала тебя в руки Божьи! Верю, что Господь сохранит. Время близко, исполняются все обетования.

Господи! Да какие же мы счастливые с тобой, моя любимая доченька! Какие же мы счастливые, что знаем истинного святого Бога! Я так благодарна Богу, что Он никогда не даёт мне волноваться о тебе, я радуюсь, что ты в руках Господа. Пришествие Его будет не сегодня-завтра. Если мы с тобой тут не встретимся, то в вечности у ног Христа встретимся, а, может, ещё тут?

Крепко целую мою любимую доченьку. Оставайся с Господом, и я с Ним».

Радость посвящения Богу! Она наполняла сердце родителей ещё в седые века древности; передавала потомкам нелицемерную веру в первохристианские времена (2 Тим. 1, 5); стала непреходящим богатством для многих верных Богу в годы безбожия и не оскудеет в семьях святых до дня явления Господа Иисуса Христа. Слава Ему вовек! ■

НЕПОБЕЖДЁННЫЕ

Глава XV



Челябинская церковь жила обычной жизнью. В большой семье всегда есть радости, есть и печали. Кто-то буквально задыхался от постоянных штрафов за участие в богослужениях, но оставался верен Господу, а кто-то, ослабев в пути, решил перейти в зарегистрированную общину. В общем же братья и сёстры бодрствовали, оставаясь на узком пути. Кружок молодёжи пополнялся новыми членами. Хор преуспевал в прославлении Господа, впервые исполняя новые гимны, ставшие любимыми в братстве СЦ ЕХБ. Среди них хоровые композиции: «Небо», «Не смолкнет», «Отзвучал благовестника истины глас», «О, братство святое», «Христос, осмеянный толпою» и другие. Четверо братьев: Г. Соснин, В. Бояркин, П. Петерс и А. Петерс переняли у регента искусство настройки фортепьяно и стали хорошими специалистами. Пётр Петерс научился управлять хором.

Атеистический радиожурнал «Колокол» продолжал свою пропаганду, но успеха почти не имел. Господь находил тех, кто в личной беседе мог обличить атеистов. Однажды молодёжь ехала в электричке на очередное бракосочетание. На каждой остановке в вагон заходили новые исповедники Иисуса Христа. Когда их стало много, они стройно запели гимн «Юность светлая, весна ранняя». Двое братьев в другой части вагона беседовали с сотрудниками «Колокола», которые, по всей вероятности, имея свои намерения, то-

же ехали на бракосочетание. Одна из атеисток, учительница по профессии, стала громко возмущаться: «До чего дошло, совсем распоясались сектанты! Куда смотрит милиция?» — «Пусть поют, они же Бога прославляют», — успокаивал её один из братьев. «Никакого Бога нет!» — не унималась она. «Кто же тогда создал нас с вами?» — спросил брат. «Дарвин давно доказал, что мы произошли от обезьяны». — «И вы этому верите?» — «Да, верю!» — «Невероятно!» Учительница в гневе нажала кнопку вызова милиции, но ей никто не ответил.

С грустью восприняла Челябинская церковь переезд на Украину семьи регента. Это произошло весной 1975 года. В братстве СЦ ЕХБ назрел вопрос об открытии Музыкально-хорового отдела (МХО). Больше всего верующих было на Украине, в Молдавии, в южных городах России и на Северном Кавказе. МХО образовали в 1978 году, а до этого уже были проведены Всесоюзные курсы регентов в 1976 и в 1977 годах.

Переехав на Украину, регент начал обучение скрипачей (их было около 20) и виолончелистов. Через два года из них был создан камерный оркестр, который с молодёжным хором прославлял Господа. Молодёжь Урала, привыкшая к своему руководителю, обязала его два раза в год (1 мая и 7 ноября) приезжать на Урал для проведения молодёжных общений, что он и делал в течение трёх лет.

Из 19 юношей и девиц, ранее посвятивших себя на служение Господу, четверо были из многодетной семьи Усольцевых. Двое из них стали трудиться в издательстве «Христианин». Владимир Усольцев и Анатолий Стальмаков стали служителями Челябинской церкви.

зыканта и хориста: уметь слушать не только себя, но и других. Постепенно звучание выравнилось, и величественный гимн «Чудное озеро Геннисаретское» гармонией строгого контрапункта наполнил весь дом. Казалось, гимн хочет вырваться из частного дома, где проходила репетиция, под высокие акустические своды храмов и молитвенных домов, в которых очень нуждалось гонимое братство. Зазвучал второй куплет гимна. Руководителю показалось, что кто-то тихо постучал в дверь. Он вышел, и что же?

Глава XVI

Скрипачи: дети, подростки и молодёжь — собрались на очередную репетицию. Сегодня они впервые разделятся на три партии — к ним с басовой партией присоединится виолончель, и строгое хоральное звучание смычковых инструментов будет радовать и вместе с тем формировать правильные наклонности у молодых музыкантов. Сначала трудно было освоить основное правило му-

Продолжение. Начало в №№ 2—6, 2011 г.

Там на табуретке сидела, как-то сторбившись, со скрипкой в нераскрытом футляре Лариса Зайцева.

«Лариса, приветствую тебя, дорогая сестра! — обратился к ней регент. — Ты почему не заходишь? Ты хочешь поиграть вместе с нами? Прекрасно! Совершенство — вещь бесконечная, хорошее дело начать никогда не поздно!»

Привыкшая к конспирации Лариса приложила палец к устам и попросила регента выйти во двор. Там она раскрыла футляр, достала свою довольно ценную скрипку и несколько секунд пристально смотрела на неё. Непрошенная слеза оставила на покрытой лаком деке матовое пятнышко. Потом она тихо сказала:

«Дорогой брат, вы знаете, что скрипка хорошая. Конечно, это не мастеровой инструмент, но сделан в Германии. Он ровно звучит и имеет мягкий тембр. По сути, мне его подарили, потому что взяли мизерную сумму. Эту скрипку я ценила и любила...»

Речь Ларисы как-то прервалась, и на верхней деке появилось ещё одно матовое пятнышко.

«Но у меня не было возможности иметь хорошего учителя игры на скрипке, — продолжала Лариса, — а самоучкой этот инструмент хорошо не освоишь. Ещё тогда в Полетаево я слышала в вашем исполнении гимн «Авель» и поняла, что такой высоты игры на скрипке уже не достигну, а прекрасного Голгофского Страдальца нужно прославлять достойно...»

Регент пытался сказать что-то в утешение, но Лариса, сделав знак рукой, попросила дослушать её.

«Вы подарите, пожалуйста, мою скрипку самому прилежному, самому талантливому из ваших учеников, чтобы он лучше меня смог прославить нашего Господа. Меня пригласили на другой труд, который я с великим трепетом собираюсь исполнить. Давайте кратко помолимся...»

После молитвы Лариса подала руку и, улыбаясь сквозь слёзы, сказала: «Храни вас Господь! Не знаю, что ещё сказать, или до свидания, или...» Не договорив, она вышла за калитку.

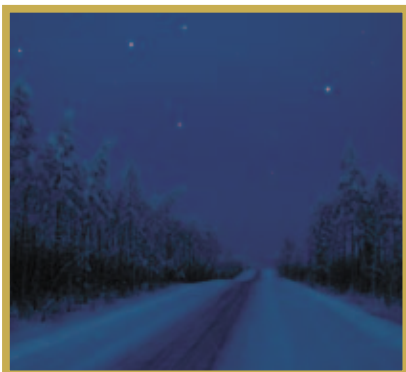
«Странно, — продолжая стоять посреди двора, размышлял скрипач, — как можно что-то сильно любить и всё же со слезами расставаться? Очевид-

но, есть объект более достойный любви, чем тот, с которым расстаются. Несомненно, Лариса всем сердцем любит Иисуса Христа и ради Него готова пожертвовать всем. Но почему Господь, зная её особую одарённость к восприятию музыки, не позволил ей в совершенстве овладеть любимым музыкальным инструментом? Значит, Он, всё предвидя, готовил её к более высокому служению. Но к какому? Она не говорит об этом открыто, а мы, по закону христианской этики, даже не должны быть излишне любопытными, чтобы в наше лукавое время не повредить шествию Евангелия по озлобленному миру. Если она уходит в наше издательство, то это — на 30% тюрьма, хотя, конечно, Господь хранит верных. Но если ей придётся испытать узы и темницу, то, Господи, сохрани эту удивительную сестру, способную всё самое дорогое, самое любимое положить как жертву на Твой алтарь, свидетельствуя тем самым, что больше всего на свете она любит Тебя!»

Ученики проиграли все куплеты гимна «Чудное озеро Геннисаретское» и не заметили, как вышел их учитель. Они тихо стали выходить во двор и с недоумением увидели, как он стоит со скрипкой в руках и, как бы отрешившись от всего, смотрит в одну точку. Заметив своих питомцев, учитель смущённо посмотрел на них, потом на скрипку, которую бережно держал в руках, и, как торжественный обет, произнёс: «А мы должны достойно прославлять Тебя, наш непорочный Агнец Иисус, ибо всё возвышенное и прекрасное Тобою сотворено и к Тебе должно возвратиться». Он машинально поднял скрипку, приложил смычок к струнам и, забыв о всякой предосторожности, позволил царице музыки запеть гимн «О, Любовь! Как могу о Тебе всё сказать?»

Скрипка Ларисы, как она завещала, была подарена «самому прилежному, самому талантливому ученику». Он много достиг в овладении техникой игры на этом инструменте, но, к сожалению, забыл, что музыка целью быть не может, она — только средство выражения цели. Когда Господь повёл учителя через узы, ученик оставил узкий путь истины Христовой, которым шло гонимое братство.

Глава XVII



Тёмная, безлунная зимняя ночь на окраине Ростова-на-Дону вступила в права. Не спится Анастасии Яковлевне, как-то непривычно одной быть в до-

ме. Она думала, что Лариса поживёт с ней хотя бы до её 60-летнего юбилея, но в пробуждённом гонимом братстве выработалась пунктуальная строгость, не допускающая никаких возражений. Посыльный брат из издательства прибыл прошлой ночью, дал три часа на сборы, а сам прилёг и моментально уснул. Проснулся чуть раньше, никто его не будил. В это же время пришёл молодой брат Сергей Бублик, который отправлялся на другую печатную точку, кратко помолились и ушли в темноту ночи. «Храни, Господь, вас, милые мои!» — всё,

что успела сказать Анастасия Яковлевна.

И вот наступило 18 декабря. «Ну что ж, буду одна встречать свой 60-летний юбилей, — вслух промолвила она. — А почему вдруг одна? Ведь со мной Господь. Он сказал: "Не оставлю тебя и не покину тебя". Пойду, подышу свежим воздухом, полюбуюсь звёздным небом», — уже мысленно решила она. Весь двор был загружен стройматериалами и камышом, который трудолюбивые братья, не имея достаточно средств, употребляли вместо утеплителя потолка и стен строящегося молитвенного дома. Пять раз строились лёгкие храмы-палатки в различных местах города, и пять раз их разрушали недруги Евангелия. Теперь же Господь помог официально оформить дом на Анастасию Яковлевну, и работа по строительству помещения для церковных богослужений вновь закипела. Собрания верующих проводились пока под открытым небом на месте последней разрушенной палатки.

Морозный воздух приятно освежил лицо уповающей на Бога старицы. Небесные созвездия, таинственные и прекрасные, как и во дни Иова, ласково смотрели на неё. Прямо над головой ярко сияло зимнее созвездие Орион, которое в книге Иова названо Кесиль, недалеко мерцали Плеяды (узел Хима). Восхищённая старица, много раз созерцавшая звёздное небо, теперь видела его как будто впервые. Её уста еле слышно зашептали: «Господи, Боже наш, как величественно имя Твоё! Столько лет Ты хранил меня! Конечно, судя по-человечески, вся моя жизнь — борьба с нуждой. Но Ты не оставлял меня без насущного хлеба и помог вырастить двух дочерей. Я отдала их Тебе на служение. Храни их, Отче Небесный, в их ответственном, нужном труде».

Анастасия Яковлевна помнила, что на каждый день рождения Люда или Лариса читали соответствующий возрасту Псалом из Библии. «Сейчас они, наверное, вспомнят обо мне, — подумала она. — Пойду, прочитаю 60-й Псалом и помолюсь Господу». Два стиха из этого Псалма утешили её: «Ибо Ты, Боже, услышал обеты мои, и дал мне наследие боящихся имени Твоего». И ещё: «И я буду петь имени Твоему вовек, исполняя обеты мои каждый день».

«Да, поистине, — размышляла старица, — Господь услышал мои молитвы. Он помог воспитать и Люду, и Ларису любящими Его имя. Я их посвятила Богу, поэтому не имею права роптать на своё одиночество, а должна от души благодарить Его и усердно молиться за своих дочерей».

Третья глава книги пророка Аввакума озглавлена как молитва для пения. Значит, можно сочетать пение и молитву... Нарушая окружающую тишину, в полночный час молитвенно за-

звучал благодарственный гимн «Прими хвалу, благодаренье, Сын Божий, за Твою любовь». Алыг Анастасии Яковлевны, когда-то привлекавший своим бархатным тембром, уже не звучал так красиво, как раньше: прерывалось дыхание, музыкальная фраза не получалась завершённой, но благодарная душа горячо молилась и восторженно пела. Не хватало первого сопрано Ларисы, когда она выводила мелодические тонкости ласкающим тембром, покрывая недостатки альтового голоса стареющей матери. Хоть Анастасия Яковлевна старалась не допускать в сердце печали, она всё равно тайком вползала в подсознание, возбуждая грустные воспоминания.

После пения коленапреклонённая старица долго беседовала с Небесным Отцом. Предчувствие чего-то трагичного переплеталось с полным доверием к Господу и с решением, как у Аввакума, при любых обстоятельствах славить Господа.

Минули ночные часы, поздний зимний рассвет стал вступать в свои права, когда успокоительный сон смежил глаза Анастасии Яковлевны. Утешенная надеждой на Господа, что Он не оставит её, она, встретив своё 60-летие, крепко заснула. Приснилась ей Лариса, которая, улыбаясь, два раза повторила: «Мамочка, благодарю Господа, что ты у нас такая хорошая! Одинокой ты не будешь, тётя Катя из Троицка уже выехала». Действительно, днём почтальон принёс телеграмму, извещающую о приезде сестры Кати.

Рассказы и воспоминания о дорогой церкви города Троицка продлились допоздна. Со всем старенький Митрофан Кириллович Анохин не забыл передать свой привет. Далее сестра Катя рассказала, что подруга Ларисы Рая Марченко тоже внезапно куда-то уехала. Анастасия Яковлевна пояснила, что видела её в Донецко-Ростовском объединении, очевидно, она тоже совершает порученный ей от издательства «Христианин» труд. Ушла на издательский труд также Нина Усольцева из Челябинска со своей сестрой Леной, а их брата Владимира и Анатолия Стальмакова рукоположили на благовестническое служение. Быстро стала расти незарегистрированная церковь города Магнитогорска, где ревностно совершают служение братья Виктор и Николай Чухонцевы. Отошла в вечность Лукерья Филипповна, спутница А. А. Шалашова. Её похоронили рядом с могилой её мужа, поставили памятники в одной оградке. Несмотря на гонения, церкви Урала возрастают и духовно укрепляются. Возблагодарив Бога за созданное Им уникальное братство СЦ ЕХБ, сестры заснули далеко за полночь.

Продолжение следует.

НЕ ЛЮБИТЕ МИРА

(акrostих)

Напоминает нам Слово Господне
Ежеминутно в примерах наглядных:

«Любострастия мира, спасённый, не пробуй,
Юность храни от губительных ядов».
Будем же преданы вечному Богу,
Истинный свет пронесём чрез страдания.
Только на узкой, тернистой дороге
Ежеминутно почувствуем длани.

Много от мира терпеть нам придётся:
Измучат от обид, унижений.
Ритмом победным пусть сердце забьётся,
Антагонизмом к мирскому мышлению.

Ненависть встретим, как дикого зверя,
Идеологий сомнительно-чуждых.

Твердостью веры прогоним неверье,
Топит пустошающее сердце душу.
Одоложим возвысим с Христовым народом,
Оберегая свой дух от сомнений,

Чувствуя силу, мы будем готовы
Труд совершать с благодатным терпением.
От чуждой любви не увидим мы, братья,

В мире живя, если будем мирскими.

Можно ли нам со грехом быть в объятьях?!
Имя мы Господа носим – святые.
Радость тогда будет в нас совершенна,
Если себя посвятим для служенья.



ОСВЯЩЕНИЕ И ОЧИЩЕНИЕ

Чистоты жаждет сердце и святости
На пути к благодатной Отчизне.
Дух поёт песнь победы от радости,
Если в жизни всё свято и чисто.

Но в дороге порой спотыкаемся, —
От того нам печально, и больно,
Взор туманит слеза от усталости,
И тоскуем, как птица в неволе.

Иногда не хватает терпения,
Сомнение душу тревожит,
Не горим ярким светом в служении,
Как пылали когда-то мы в прошлом.

Нам грехи исповедовать надобно
Перед Богом в смиренье великом.
И чтоб вновь засияло всё радугой, —
Покаянья нужна нам молитва.

Сложим бремя пред любящим Господом,
Пожелание братское примем,
И пойдём к небесам твёрдой поступью,
Призывая Спасителя имя.

Освящение и очищение —
Нам без этого жить невозможно.
Пусть всегда возрастает стремление
Познавать волю мудрую БОЖЬЮ!

БЛИЖЕ К ВЕРШИНЕ

Жизнь, утомившись, замедлила ход,
Дымные годы скрипят в тормозах,
Круто тропинка к вершине ползёт,
Ласково небо взглянуло в глаза.

Да, очень близок наш жизненный пик...
Как же о деле томится душа!
Мир отступлений весьма разнолик,
Люди бездумно, бесстрашно грешат.

Что же нам делать с тобой, наша плоть?
Твой износился в дороге кафтан,
Но неветшающе-свежий есть плод:
Дай Бог, чтоб дух наш был бодрым всегда,

Чтобы луч света держали в горсти,
Чтоб издержали себя для Христа.
С Богом легко на вершину взойти,
Как бы дорога крута ни была.





Ж

Народ,
сидящий
во тьме,
увидел
свет
великий...

Матф. 4, 16



Юбилейное
общение Западно-
Украинского
объединения
МСЦ ЕХБ

